

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. ЛОМОНОСОВА**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ**

ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ

№4(16) Апрель 2022

**МИПИ им. ЛОМОНОСОВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022**

«ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ»

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / Выходит 1 раз в месяц
№4(16) Апрель 2022

ISSN: 2949-2041

М54 Вектор научной мысли: научный журнал. – № 4(16). СПб., Изд. МИПИ им. Ломоносова, Апрель 2022. – 79 с.

Международный электронный научный журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, выполненных по различным наукам.

Целевая аудитория издания – сообщество исследователей и практиков научных институтов, лабораторий, учреждений образования, органов управления, соискатели ученой степени, студенчество.

Редакционная коллегия

Главный редактор журнала – Романов П.И., заместитель главного редактора – Викторенкова С.В., редактор, ответственный за выпуск – Павлов Л.А., выпускающий редактор – Эльзессер Ю.Ф., информационный редактор – Игнатьева М.Ю., ответственный секретарь редколлегии – Романова Е.П.

*Журнал издается
с 2021 года*

Учредитель:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. ЛОМОНОСОВА

Выходные данные:
ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

Адрес редакции:
Санкт-Петербург, Коломяжский пр.,
бизнес-центр "Норд-Хауз"
тел. 8 (952) 221 60 70
<https://spbipi.ru>
info@spbipi.ru

Выпускные данные:

Подписано к изданию с оригинал-макета
17.05.2022. Формат 60x84/8. Гарнитура Time New
Roman. Усл.печ.л.4,3. Объем данных 12Мб. Заказ
№ 42348/16.

*Полнотекстовая версия журнала
размещается на сайте:
<https://vektornm.ru/>*

© МИПИ им. Ломоносова, 2022

**Научный журнал
"ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ"**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Казанина Э.А., Сущенко Е.А.

Мотивация студентов к обучению.....5

Крайненко А.М., Михайлюк Н.В., Хильчевская И.В.

Педагогический подход к травматизму в тренажерном зале.....7

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фантров П.П., Данюкова А.В.

Диалектика взаимоотношений личности, общества и государства
в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....11

Шляхтина К.К., Маслюков С.М., Нечай Е.Е.

Оценка влияния региональных политических элит
на внутреннюю политику в субъектах Российской Федерации.....13

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Задорожная Е.А., Михайлюк Н.В., Хильчевская Е.В., Кононенко О.А.

Психология в физической культуре и спорте.....19

Раскина Е.П.

Как спорт влияет на интеллектуальную работу человека.....22

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дубровский В.Ю.

Внутренние факторы формирования образа полицейского
в общественном мнении.....24

Караулова Л.В.

Статистический анализ брачной структуры населения РФ.....26

Тарасов В.А.

Влияние мнения родителей на формирование стратегий поведения детей
в сфере физической культуры и спорта.....29

Федосюк Д.В.

Профессиональная адаптация профессорско-преподавательского состава
образовательных организаций в условиях развития международных
научнометрических баз данных.....31

Шиликов А.Ю.

Формирование профессиональной культуры
как условие предупреждения конфликтов в муниципальной службе.....32

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аблитаров Э.Р.

Малый бизнес в Российской Федерации: проблемы и пути их решения.....34

Кононова Е.В.

Методы оценки эффективности инвестиционных проектов.....37

<i>Нечай Е.Е., Шелест А.А.</i> Финансовое образование населения как фактор развития экономики.....	44
<i>Орлова А.В., Табакаева В.В.</i> Статистический анализ внешней торговли Республики Хакасия за 2020 год.....	46
<i>Саргсян А.А., Газизова Р.Р., Григорьева Д.Р.</i> Повышение потенциала промышленных территорий за счёт развития газовой отрасли.....	47
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Боков Ю.А.</i> Политический статус женщины в Германской империи.....	51
<i>Бортнев И.Д.</i> Защита прав и свобод человека в Европейском суде по правам человека.....	53
<i>Камалова Г.Г.</i> Перспективы правового регулирования применения искусственного интеллекта и робототехники в здравоохранении.....	55
<i>Курко И.Н.</i> Сущность и проблемы применения брачного договора в России.....	58
<i>Мосная Е.И.</i> Защита прав несовершеннолетних при расторжении брака.....	60
<i>Ордынский С.А., Торосян М.С.</i> К вопросу о роли третейских судов при разрешении экономических споров.....	62
<i>Параев И.Г.</i> Особенности правового регулирования договора международной купли-продажи.....	65
<i>Стаканова М.В.</i> Социальная защита и гарантии спортсменов в России.....	68
<i>Стаканова М.В.</i> Сезонная работа: понятие, особенности в России.....	72
<i>Шурыгин В.И.</i> К вопросу о направлениях совершенствования правового регулирования денежного довольствия военнослужащих.....	76

Казанина Элла Александровна, Сибирский государственный университет путей сообщения, студент, г. Новосибирск
Kazanina Ella Aleksandrona, Siberian Transport University, Novosibirsk

Сущенко Егор Алексеевич, Сибирский государственный университет путей сообщения, студент, г. Новосибирск
Sushchenko Egor Alexeyevich, Siberian Transport University, Novosibirsk

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ STUDENT'S MOTIVATION TO LEARN

Аннотация: в работе рассматриваются вопросы поиска путей повышения мотивации к изучению различных дисциплин для студентов вузов. Создание мотивации рассматривается как совместная работа студента и преподавателя, закладывающая основы ответственного отношения студента к своей учебной, а в последствии и профессиональной деятельности.

Abstract: the paper deals with the search for ways to increase motivation to study various disciplines for university students. The creation of motivation is considered as a joint work of a student and a teacher, which lays the foundations for a responsible attitude of the student to his educational, and, subsequently, professional activities.

Ключевые слова: мотивация, студент, ответственность, обучение.

Keywords: motivation, student, responsibility, training.

Nowadays, education plays a huge role in everyone's life. Education predetermines not only the type of activity a person will engage in, but also its prestige. Quality knowledge acquired by students will help in the future to achieve the desired results and goals in the professional aspect and move further up the career ladder [1, 539; 2, 503].

The question of motivation has many aspects. The teacher, first and foremost, will be interested in the teacher's role in creating motivation. Is his/her task reduced to "giving the material," controlling it, and evaluating how well it is absorbed? I think that many teachers will answer in the negative. It is not even the fact that it is rare to find a teacher who could work without personal interaction with students [4, 194; 5, 231]. The task of higher education, as many people rightly believe, is not so much to provide knowledge as to teach how to think independently. After high school, where the subject-object approach to learning is widespread, a young person finds himself or herself in a new educational environment with different requirements. The teacher should help them orient themselves, learn how to choose priorities, plan, and set goals [9, 69].

In general, the search for a new approach to motivating students is faced by teachers of different disciplines with different professional and life experiences [8, 183].

The reason for this lies in the changing conditions of life and the model of attitudes, in the renewal of the educational system, and in the acceleration of the pace of life. If Soviet schoolchildren and students were willing to study subjects indirectly related to the issue they were interested in, students of today's generation, forced to process a huge amount of information in one unit of time, do not have the opportunity to scatter themselves on what, in their opinion, is interesting, but not useful [6, 71].

Do all students need motivation? Of course not. There are many motivated students, initiative, inquisitive, enthusiastic and interested in taking on a new assignment and a new subject [3, 164].

However, such students are often treated as isolated cases, and the overall picture is characterized by dividing students into those who study on a budget and those who study on a fee-paying basis. It is stereotypical to say that those who study on a budget are more motivated, because their admission and stipend depend on grades and EGE scores, while students on a paid basis can always retake exams with big problems, and they cannot be intimidated by deprivation of a stipend [12, 358].

We can say that the responsibility for motivation lies entirely with the person himself (sometimes it is called "intrinsic motivation" or "self-motivation"). But which party is more responsible for the results of the learning process – the teacher or the student? It is necessary to distinguish, firstly, the area of responsibility of the teacher, who must work according to the educational plan, perform the tasks of preparing lectures, seminars so that students come to a certain system of knowledge, have specific knowledge (concepts, laws) and skills, offer it to students, indicating what is mandatory (both for exams and practice) and what is additional; he, of course, first of all, is responsible for the implementation of the goals of the curriculum, for the development of the knowledge and skills defined in it [10, 72]. Secondly, the zone of responsibility of the student, who, having chosen this specialty, is obliged to perceive the obligatory part of the information contained in the educational plan of the program, to prepare for examinations and, following their motivation, to choose other (additional) impulses of influence of the teacher on the student, hidden in the educational process. Students have the opportunity to ask the teacher for additional information on the issues for which they have a special interest – in this way they can satisfy their specific interests, thus helping the teacher to connect the requirements of the program with their personal motivations [14, 509].

Expanding the boundaries of personal responsibility of students, as an opportunity to prove themselves in the area that is closest to them. A sense of duty can also actualize motivation. The student must remember that he or she is responsible for the kind of specialist he or she will become.

After conducting a small survey among his student friends, we were able to identify the top-priority measures that, according to students, would increase their motivation to learn: greater use of innovation in learning, increasing the stipend and creating conditions for material incentives for students, the choice of subjects studied, the introduction of a block study system, when exams are taken at the end of the course rather than at the end of the semester, increasing the share of practical training, reducing hours for self-study [11, 359; 13, 160].

Thus, starting from the integrated approach to motivation accepted in domestic pedagogical psychology, we have considered external factors influencing motivation, approaches to creating interest in studying special subjects. The considered issue becomes more important if we analyze it as a part of a larger problem of professional motivation of university students and against the background of changing tasks, which the modern society puts before the higher school.

Список литературы:

1. Zubkov A.D. MOOCs in Blended English Teaching and Learning for Students of Technical Curricula // Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 131. С. 539-546.
2. Zubkov A.D. Professional Foreign Language Competence of Technical Students: content, structure and formation // Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 131. С. 503-510.
3. Таскаева Е.Б., Парицкая Е.П. Методология разработки учебного пособия "Английский для таможенников" в контексте компетентностно ориентированной иноязычной подготовки таможенников // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2012. № 27. С. 162-166.
4. Выборнова Е.Ю. Поддержание мотивации студентов во время дистанционного обучения // Заметки ученого. 2020. № 10. С. 191-195.
5. Выборнова Е.Ю., Сергиевская Е.А. Возможности развития коммуникативных навыков на онлайн-уроках иностранного языка // Заметки ученого. 2021. № 4-1. С. 230-232.
6. Душинина Е.В. Интерференция при обучении переводу в техническом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-2 (66). С. 197-199.
7. Zubkov A.D. Problems of using MOOCs for Teaching Foreign Language to University Students // Сибирский учитель. 2021. № 5 (138). С. 20-23.
8. Zubkov A.D., Morozova M.A. Language Learners Communication in MOOCs // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). 2018. Т. 677. С. 175-186.
9. Кирякова О.А. Инновационные технологии формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов // Вопросы педагогики. 2021. № 9-1. С. 59-62.

10. Парицкая Е.П., Таскаева Е.Б. К вопросу о повышении эффективности языковой подготовки будущих специалистов таможенной службы РФ // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2015. № 5. С. 68-73.
11. Разумная С.С. Особенности достижения образовательных целей на групповых и индивидуальных занятиях при изучении иностранного языка // Вопросы педагогики. 2021. № 4-2. С. 220-225.
12. Разумная С.С. Перспективы онлайн образования в России // Вопросы педагогики. 2021. № 11-2. С. 356-360.
13. Выборнова Е.Ю. Онлайн-уроки иностранного языка: планирование, идеи, оценка знаний студентов // Заметки ученого. 2021. № 12-1. С. 159-161.
14. Хрусталева Т.А. Важность поликультурного образования // Заметки ученого. 2020. № 10. С. 507-510.

УДК 7967012.68

Крайненко Александр Максимович,

Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону
Krainenko Aleksandr Maksimovich, Don State Technical University, Rostov-on-Don

Михайлюк Наталия Валерьевна, преподаватель,

Донской Государственный Технический Университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону
Mikhailyuk Natalia Valeryevna, Don State Technical University, Rostov-on-Don

Хильчевская Ирина Васильевна, ст. преподаватель,

Донской Государственный Технический Университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону
Khilchevscaya Irina Vasilyevna, Don State Technical University, Rostov-on-Don

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТРАВМАТИЗМУ В ТРЕНАЖЕРНОМ ЗАЛЕ A PEDAGOGICAL APPROACH TO INJURIES IN THE GYM

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению такой актуальной проблемы, как травматизм в спорте, при жиме лёжа ногами. С самого начала развития спорта травматизм заслуживал особого, отдельного внимания, так как от этого может зависеть дальнейшая жизнь человека.

Abstract: this article is devoted to the consideration of such an urgent problem as injuries in sports, when bench pressing with legs. From the very beginning of the development of sports, injuries deserved special, separate attention, since the future life of a person may depend on it.

Ключевые слова: спортивный травматизм, травмы, спорт, физическая культура.

Keywords: sports injuries, injuries, sports, physical education.

Фактически в любом городе имеется пространство, где имеется возможность потренироваться, это или секции, либо же тренажерные залы, также в текущее время вероятно найти немалое количество литературы в глобальной сети, либо же тренироваться под наставничеством опытного, квалифицированного тренера.

Занимаясь спортом, в организме укрепляются множество связок, суставов, возрастает сила, происходит приращение выносливости, улучшается упругость тела, и в конечном итоге увеличивается работоспособность всего нашего организма. Большую роль играют упражнения на спортивных тренажерах, они хорошо воздействуют на укрепление мышц тела, они приобретают более характерный вид от остео поясного аппарата и становятся более объемными, рельефными, формируется верная осанка.

Одним из самых травматичных, травмоопасных тренажеров является тренажер для жима ногами лёжа. Данный спортивный станок позволяет работать с немислимо невообразимыми весами. Конкретным тому примером может быть неизвестный жим ногами

восьмикратного победителя конкурса «Мистер Олимпия» гражданина Соединенных Штатов Америки Ронни Коулмэна, запечатленный на видеозапись. Этот культурист работал с весом в 1040 (одну тысячу сорок) килограмм.

Как бы то ни было, эвентуально жим ногами в тренажере лежа – это одно из самых травмоопасных упражнений, которое можно осуществить в тренажерном зале. Вышеозначенный тренажер калечит сотни людей ежегодно. Пожалуй, его можно поставить в один ряд со становой тягой и приседаниями со штангой. Во всяком случае, этот вопрос непосредственно связан с техникой выполнения упражнения и с излишним солипсизмом спортсмена.

Зачастую советы от культуристов имеют некое отношение к технике реализации упражнения, что помогает несколько облегчить выполнение самого подхода. В частности, не следует очень близко заводить свои ноги к грудной клетке. Предпочтительно, чтобы угол в коленях снизу был прямым (в идеале 90), а некоторых случаях незначительно меньше. Не желательно стараться согнуть ноги еще больше. Атлеты уверяют, что чем больше будет угол в коленях, тем сильнее это будет сопутствовать округлению позвоночного столба. Это происходит, потому что большие мышцы бедра будут тянуть таз вперед. Данная техника выполнения чрезвычайно травмоопасна и именно поэтому не стоит к ней прибегать.

Приступая к занятию, следует определиться с вариантом расположения ног на плите с учётом целей тренировки. Именно от расположения стоп в жиме будет зависеть, какая именно мускульная группа получит наибольшую физическую нагрузку. Данная информация представлена в таблице 1, рисунке 1,2.

Таблица 1

Позиция ног	Смещение рабочего акцента
Ширина на уровне плеч	Вариация, дающая наибольшее наращивание мышечной массы ног, в общем. Особенно активно задействованы квадрицепсы и бицепсы бедра
Стопы, находящиеся шире плеч, при развёрнутых наружу пальцах	Нагрузка смещается на приводящие мышцы бёдер
Стопы на уровне плеч, располагаются ниже на платформе	Наиболее активно прорабатывается внешняя зона квадрицепсов, растет нагрузка на коленные суставы
Ступни в верхней зоне платформы	Активно включаются ягодичная зона и бицепс бедра, колени получают легкую нагрузку

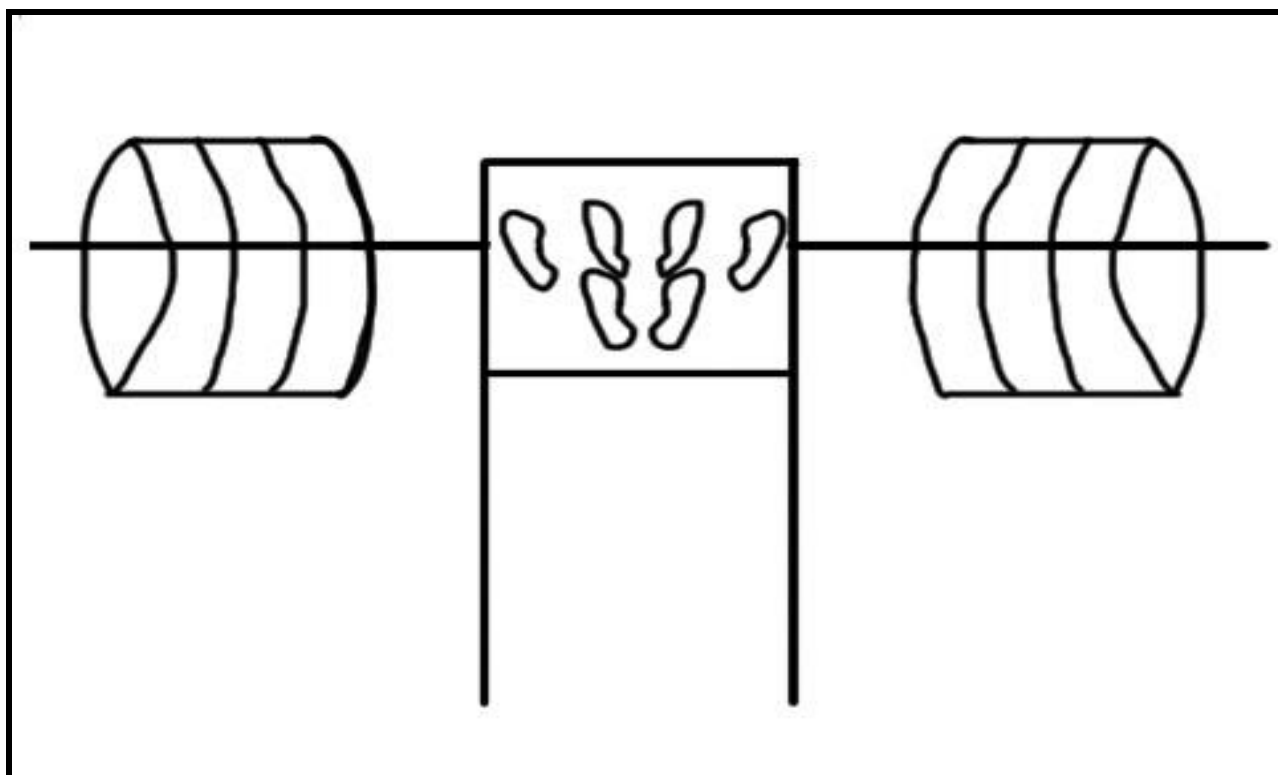

Рисунок 1

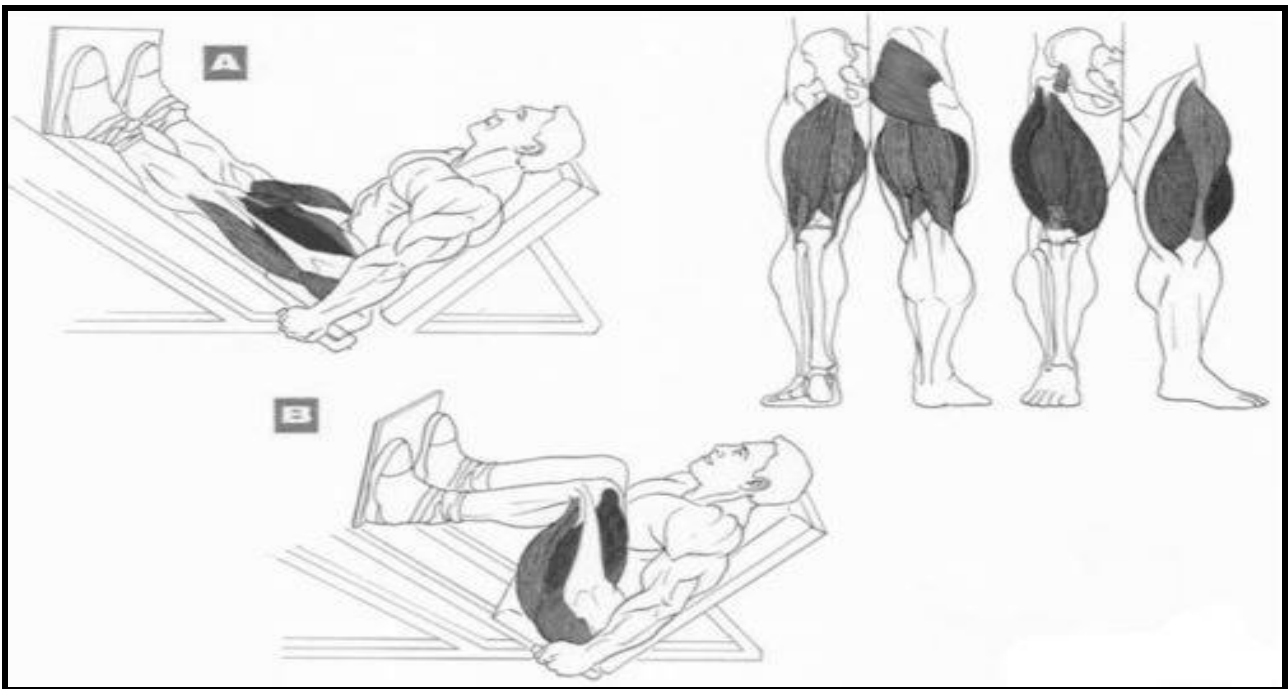

Рисунок 2

Самые распространенные травмы при жиме лежа ногами являются:

1. Повреждения ахиллова сухожилия;
2. Растяжение связок голеностопного сустава;
3. Шинсплент (медиальный большеберцовый стресс-синдром);
4. Повреждения коленных менисков;
5. Повреждения крестообразных связок;
6. Усталостные переломы.

1) Ахиллово сухожилие, или же пяточное сухожилие – это самое мощное сухожилие в человеческом теле, способное выдерживать тягу до 350 килограммов, а в иных случаях даже более. Невзирая на это, оно относится к наиболее часто травмируемым сухожилиям при занятии спортом. Разрыв пяточного сухожилия, как правило, бывает полным. В сам момент травмы появляется ощущение сильного удара по сухожилию. На задней поверхности нижней трети голени образуется отёк, кровоизлияние. В месте разрыва наблюдается западение, если же разрыв сухожилия полный, то возникает диастаз (расстояние между верхним и нижним концами сухожилия).

Профилактика и лечение:

Растяжки, разогрев мышц перед тренировками и некоторые упражнения, направленные на укрепление мышц голени, позволяют превентировать повреждения ахиллова сухожилия.

2) Растяжение связок, возникает при излишнем и небрежном скручивании, повороте стопы вовнутрь. После неверного движения, индуцировавшего травму, возникает резкая, острая боль, отечность в области голеностопного сустава, мгновенное ограничение движений, может начаться кровоизлияние под кожным покровом. В отдельных случаях при большой травмирующей силе возникает разрыв связок голеностопа.

Профилактика-лечение:

Имеются упражнения для укрепления связок голеностопа. В роли профилактики, используют кинезиотейпирование голеностопа (укрепление при помощи специального лечебного пластыря), а также ношение правильно подобранной ортопедической обуви.

3) Шинсплент, является одной из самых распространенных причин болей в ногах у спортсменов и профессиональных атлетов. Данный синдром, является своеобразной реакцией на периодические травмы и огромные нагрузки, в виде воспаления надкостницы (периостита), а также деформации большеберцовой кости. Проявляется в виде болезненных ощущений, по внутренней поверхности голени при физических нагрузках и занятии спортом.

Профилактика-лечение:

Меры, позволяющие предотвратить медиальный большеберцовый стресс-синдром – это комфортная обувь, постепенное наращивание, увеличение физических нагрузок и, безусловно, растяжка. Лечение, как и при большинстве спортивных травм, – холод и противовоспалительные препараты.

4) Коленные мениски – это прокладки, состоящие из хрящевой ткани, которые, в свою очередь, находятся внутри коленного сустава, служащие для стабилизации и амортизации. Травмы могут происходить, как при резком повороте голени внутрь или наружу, так и при пере разгибании в самом суставе.

Профилактика-лечение:

Дабы предотвратить повреждение коленных менисков, желательно заниматься спортом только в удобной, комфортной обуви и использовать специальные спортивные наколенники или же тейпировать коленный сустав или накладывать эластичный бинт.

5) Крестообразные связки, расположены внутри коленного сустава, участвуют в его стабилизации. Зачастую, их повреждения происходят в результате удара при пере разгибании в коленном суставе. Возникает острая боль в колене и отек в месте травмы.

Профилактика-лечение:

При частичном разрыве крестообразных связок накладывают гипсовый лонгет на 5-6 недель. При полном же разрыве требуется незамедлительное хирургическое вмешательство.

6) В спорте, часто встречаются, так называемые усталостные переломы костей ног. Если, слишком быстро наращивать нагрузки и носить неудобную обувь, то со временем в костях, появляются микротрещины. Они сопровождаются болью и отеками, которые усиливаются во время тренировок.

Профилактика-лечение:

Следует наращивать нагрузки во время тренировок постепенно, носить удобную обувь (некоторым же спортсменам целесообразно заказывать обувь, сделанную индивидуально для них).

Из всего вышеизложенного, можно сделать вывод что при занятии спортом, необходимо соблюдать простейшие меры профилактики травматизма такие как разминка и физические упражнения перед занятиями, кинезиотейпирование, удобная, комфортная обувь.

Список литературы:

1. Вайнер, Э.Н. Лечебная физическая культура / Э.Н. Вайнер. – М.: Флинта, 2013. – 675 с.
2. Гориневский, В. В. Физические упражнения соответствующие данному возрасту / В.В. Гориневский. – М.: Книга по Требованию, 1984. – 112 с.
3. Паршиков, А.Т. Физическая культура. Учебник / А.Т. Паршиков. – М.: СпортАкадемПресс, 2003. – 938 с.
4. Собянин, Ф.И. Основы теории физической культуры./ Ф.И. Собянин. – М.: Книга по Требованию, 2006. – 152 с.

Фантров Павел Петрович, к.полит.н., старший преподаватель,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
Fantrov Pavel Petrovich, Volgograd State University, Volgograd

Данюкова Алла Владимировна,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
Danyukova Alla Vladimirovna, Volgograd State University, Volgograd

**ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
DIALECTICS OF RELATIONSHIPS OF PERSONALITY, SOCIETY AND STATE
IN THE CONTEXT OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в статье описываются особенности взаимодействия личности, общества и государства в процессе обеспечения национальной безопасности России. Авторами статьи отмечается, что государству важно обеспечить прозрачность своей деятельности и активно вести открытый диалог со структурами гражданского общества, а консолидация их усилий позволит защищать национальные интересы наиболее оптимальным образом.

Abstract: the article describes the features of the interaction of individual, society and the state in the process of ensuring the national security of Russia. The authors of the article note that it is important for the state to ensure the transparency of its activities and to actively conduct an open dialogue with the structures of civil society, and the consolidation of their efforts will make it possible to protect national interests in the most optimal way.

Ключевые слова: национальная безопасность, государство, гражданское общество, национальные интересы, Россия.

Keywords: national security, state, civil society, national interests, Russia.

Привлечение граждан и общественных объединений к решению проблем национальной безопасности должно стать важным трендом в развитии партнерских отношений личности, общества и государства. В настоящее время существует некий «коммуникативный провал» между социумом и властью, усиливающий их контрверзы. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы системного взаимодействия личности, общества и государства. В целях решения их проблем необходимо наладить продуктивное взаимодействие здоровых сил общества для достижения национального согласия, обеспечить устойчивое общественно-политическое развитие, развивать правовые институты, повысить качество жизни российских граждан, содействовать культурному развитию нации и формированию гуманистических духовно-нравственных ценностей, ведь на долгосрочную перспективу национальные интересы Российской Федерации возможно обеспечить лишь при развитии гражданского общества.

Одним из фундаментальных направлений совместной деятельности личности, общества и государства в процессе обеспечения национальной безопасности РФ должна стать прикладная, ресурсно-технологическая составляющая, а ее базовым элементом – формирование социальной культуры, позволяющей гражданам легитимно принимать участие в реализации политики национальной безопасности, самостоятельно создавать общественные некоммерческие организации, выражающие и защищающие национальные интересы. Если гражданское участие в проводимой политике по защите интересов и устранению угроз безопасности государства не обеспечено соответствующей материальной базой и эффективными технологиями, то оно рискует превратиться в малопродуктивное, либо даже дисфункциональное действие. Причиной этому является плохая информированность граждан

о своих правах и свободах. Это порождает чувство гражданско-политической апатии и беспомощности, воспроизводство подданнического типа политической культуры, а также нелегитимные формы политического поведения.

В аспекте совместной деятельности органов государственной власти и гражданского общества по устранению угроз безопасности государства в современной России являются актуальными следующие задачи: ресурсно-технологическое и обеспечение совместной деятельности; реализация объединенных усилий, способных повысить социально-политическую активность граждан; координирование целей коллективных действий, разработка технологий совместного принятия социально-политических решений по защите интересов российского государства; согласование приоритетов и консолидация сторон; прозрачность функционирования государственных и негосударственных акторов политики обеспечения национальной безопасности через создание единого информационного поля с применением современных политических технологий.

С точки зрения эффективности использования ресурсно-технологического обеспечения совместной деятельности государства и гражданского общества сетевые технологии являются оптимальным механизмом по поддержке национальной безопасности РФ. Сетевые онлайн-кампании способны привести к большому резонансу с минимальными издержками, поэтому российская политическая элита своевременно отреагировала на данный феномен, предоставив виртуальную возможность выразить свою гражданскую позицию [1, с. 122]. Сетевые технологии вовлечь значительное количество акторов в процесс реализации политики обеспечения национальной безопасности посредством «новых медиа» и основанных на них краудсорсинговых проектов.

В современной России сложилась этатистская модель взаимодействия личности, общества и государства в процессе обеспечения ее национальной безопасности. Несомненным ее преимуществом является наличие сильных и хорошо организованных государственных структур обеспечения национальной безопасности, способных противостоять вызовам и угрозам. Однако сложившаяся отечественная модель взаимодействия личности, общества и государства имеет и ряд недостатков. Во-первых, это проблемы институционализации отношений государства и гражданского общества, усугубляющиеся политической пассивностью граждан и слабой ресурсно-технологической обеспеченностью общественных организаций. Во-вторых, это пробелы в законодательстве, регулирующем совместную деятельность государственных и гражданских институтов.

В этатистской модели обеспечения национальной безопасности сетевые технологии могут стать одним из основных механизмов политической мобилизации граждан, использование которых особенно актуально в условиях распространения коронавирусной инфекции. Тем не менее, не всегда стоит полагаться лишь на «онлайн» мобилизацию, упуская при этом возможности «реальных» технологий, реализуемых, как правило, силовыми структурами, поскольку использование сетевых технологий может иметь определенные недостатки (например, слактивизм) [1, с. 156]. К имитационным особенностям слактивизма следует отнести то, что многие иррационально и скоротечно сделанные лайки, посты и подписанные петиции, касающиеся обеспечения безопасности личности, общества и государства, не приводят к реальным результатам. Кроме этого, активность в социальных сетях зачастую имитирует реальную деятельность. Слактивизм является феноменом, удобным для манипуляторов, отчуждающих граждан от проблем защищенности личности, социума и государства.

Слактивизм хоть и канализирует гражданскую активность личности в безопасное для манипуляторов русло, но повышает осведомленность граждан и уровень их социальной, правовой и политической культуры. Следствием роста осведомленности является вовлечение личности в общественно-полезную деятельность. Однако в силу ментальных особенностей россияне не только довольно редко предпринимают активные действия, направленные на поддержание безопасности личности, общества и государства, но и являются более ленивыми слактивистами, по сравнению с гражданами из стран Западной Европы и США.

Таким образом, из-за глобальных вызовов российскому социуму и сложностей догоняющей модернизации процесс обеспечения национальной безопасности Российской Федерации требует объединения всех здоровых сил общества. В контексте данной пробле-

матики диалектика взаимоотношений личности, общества и государства продолжает оставаться предметом дискуссий отечественных обществоведов, которые ищут и дают альтернативные ответы на актуальные вопросы. Какой компонент должен быть доминирующим в этой триаде? Возможно ли, в принципе, достичь гармонии в ней? Как обезопасить личность от излишнего давления со стороны общества и государства? Как создать общественно-политическую систему сдержек и противовесов, которая позволяла бы создать эффективную систему национальной безопасности России? Ученым предстоит найти ответы на эти непростые вопросы.

Список литературы:

1. Фантров П.П., Шинкарук В.М., Соловьева Н.А., Гуляихин В.Н. Теория и практика обеспечения национальной безопасности России: взаимодействие общества и государства. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. – 251 с.

УДК 323.2

**Шляхтина Кристина Константиновна,
Маслюков Савелий Максимович,**

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Shlyakhtina Kristina Konstantinovna, Maslyukov Savely Maksimovich,
Far Eastern Federal University, Vladivostok

Нечай Екатерина Евгеньевна,

научный руководитель, канд. полит. наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Nechay Ekaterina Evgenyevna, Far Eastern Federal University, Vladivostok

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ
НА ВНУТРЕНнюю ПОЛИТИКУ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ASSESSING THE INFLUENCE OF REGIONAL POLITICAL ELITES ON DOMESTIC
POLITICS IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в данной статье рассматривается процесс формирования и рекрутирования политических региональных элит в современной России. Особое внимание уделяется факторам, осложняющим построение власти и осуществление полноценной социально-экономической политики в субъектах Российской Федерации. Проводится сравнение разных типов политического устройства регионов и делается упор на подтверждение необходимости гетерогенных стратегий политических технологий в вопросах управления разными регионами.

Abstract: this article examines the process of formation and recruitment of political regional elites in modern Russia. Particular attention is paid to the factors that complicate the construction of power and the implementation of full-fledged socio-economic policy in the subjects of the Russian Federation. Different types of political structure of regions are compared and emphasis is made on the confirmation of the need for heterogeneous strategies of political technologies in the management of different regions.

Ключевые слова: политические элиты, региональный элитогенез, организационно-управленческое воздействие, административно-политическая элита, эффективность управленческой деятельности, рекрутирование и функционирование элитных групп.

Keywords: social environment, political elites, transformation processes, regional elitogenesis, social space, organizational and managerial influence, administrative and political elite, efficiency of managerial activity, recruitment and functioning of elite groups.

Феномен политических элит в настоящее время является одной из самых актуальных и важнейших тем в рамках изучения внутренней российской политики. Современные политические элиты, в целом, представляют собой большой интерес с точки зрения становления новой структуры социального пространства России. Элиты, по сути своей, являются социальным феноменом, результатом развития общественных процессов, оказывают влияние на всю социальную среду и участвуют в социальных взаимодействиях как субъективная сторона. Объективно мы можем говорить о том, что в условиях повсеместного нарастания новых вызовов в поле социальной и политико-экономической жизни современного российского общества повышается роль политической элиты как единицы управления институтами и структурами российской политики. Элитное общество, в своей исторической перспективе, заняло достаточно устойчивое положение в системе административного правления, в некотором плане нацеливаясь на свое доминирующее положение. Главной целью политические элиты выделяют идентификацию и лоббирование своих интересов в системе государственной политики и ее приоритетов.

Для начала стоит сформулировать главный тезис, отталкиваясь от которого, можно привязать факт существования феномена политических элит к реалиям развития современного общества. Суть заключается в том, что развитие российского общества (если мы имеем в виду под этим стратегическое и целенаправленное совершенствование всех сфер общественной жизни) в значительной степени опирается на то, каким представляется состояние региональных социумов; какие конкретные параметры выделяются в рамках характеристики потенциально важных направлений развития российских регионов; какой преобладающий тип развития существует в том или ином субъекте, и будет ли он преобладать при выборе стратегии внутренней политики. На данный момент в рамках российской политики очень активно работает модель «догоняющего развития», которая, к сожалению, устанавливает и упрочняет социально-экономический разрыв между регионами и увеличивает негативное воздействие системных социальных рисков.

Так или иначе, в России на данный момент активно работает вертикально-интегрированная система управления. Главные ее характеристики базируются на демонстрации преимущества факта централизации власти, а также на преобладающей концентрации финансовых и организационных ресурсов. Именно стремление к тотальному контролю благоприятствует тормозящим процессам принятия решений, оно формирует так называемую традицию «назначенчества», негативный статус которой можно признать, даже имея базовые представления о построении властных структур в современном обществе. Так же важно признать, что региональные элиты сконцентрированы на сохранении своих должностных ресурсов и они же формируют систему фильтров в процессе попыток ротации этих самых элит. Признавая все эти факты, становится вполне понятно почему сложившаяся модель российского регионального управления, которая должна предполагать в своем идеальном виде стабильное развитие, конвертацию экономического роста в улучшение качества жизни в региональном социуме и достижения реального равенства регионов как субъектов социального развития (а на деле представляет собой совсем другую картину) не удовлетворяет население и формирует негативную повестку в рамках общественного дискурса.

Региональные политические элиты интересны тем, что представляют собой примеры функционирования российской системы распределения власти. Согласно в своей работе с рядом важных факторов, которыми наделены каждый из субъектов Российской Федерации, они в какой-то степени показательно представляют образ внутренней политики регионов всей страны. Важно отметить, что именно региональные политические элиты во многом формируют вектор направления развития экономической и социально-политической жизни субъектов. У нынешнего поколения элиты имеется определенный потенциал для выполнения возложенных на нее функций: немалый политический опыт, уровень образования, знания и навыки.

Институт политического лидерства – неотъемлемый элемент институционализации элит, адресно посылающий этому процессу регулирующие импульсы и наоборот. Утверждение о том, что элита – социальная база и объект репрезентации лидеров, справедливо

лишь по отношению к стабильному состоянию общества. Обычно же элитарный статус обретает та общность или группа внутри нее, которая, как отмечал М. Нарта, становится базой выдвижения субъекта лидерства и распространяет на себя его полномочия (влияние) по отношению к другим структурным образованиям общества.

Как отмечал А.В. Дука [6] – институционализация элит в национально-государственном масштабе переходного социума связана как с принципиальным общественным переустройством, так и с возникновением новых общественных потребностей и становлением отношений, взаимодействий по их удовлетворению, а также появлением индивидов и групп, осуществляющих эти взаимодействия». Чуть позже А. В. Дука «сам себя» уточнил: «Под институционализацией элит здесь будут пониматься процессы становления властных групп, возникновения и поддержания устойчивых практик этих групп и норм их регулирования по авторитетному распределению общественных ресурсов, структурированию общественной жизни и собственного воспроизводства. Такое понимание основывается на представлении институтов как рутинной структурированной деятельности, предполагающей определенность взаимодействия индивидуальных и коллективных акторов»

На настоящий момент исследователи феномена российской политической элиты сделали весьма однозначный вывод о некоторой ее типологизации по «открытому» и «закрытому» виду рекрутирования внутри соответствующей политической системы. Причем конкретные примеры из политического опыта России дают нам понять, что подобное размежевание работает на всех уровнях – начиная от всероссийского и заканчивая муниципальным. Открытый тип позволяет «уточнить барьер» между элитой и остальным обществом, дает возможность людям с определенным набором образовательных навыков и качеств, подходящих для конкретной элиты войти в ближний круг. Что касается закрытого типа, в данном случае претенденты на роль правящего класса избираются из высших слоев общества, так как социальная мобильность в закрытом типе существенно низка. Множественные исследования по этой теме показывают нам, что традиция российской управленческой структуры скорее приветствует закрытый тип регионального лидерства, который позволяет четко декларировать круг лиц, имеющих доступ к властным ресурсам. Так же в России активно развивается тип неформального рекрутирования внутри политических элит, что в значительной степени размывает границы дозволенного и расширяет круг возможностей «проникновения» внутрь сложившейся элитарной системы.

Система рекрутирования элит важна не только в рамках исторической эволюции российской элиты, но она так же выступает важным критерием того, как формируются современные региональные политические элиты. При существующем многообразии и дифференциации форм рекрутирования элит исследователи выделяют разные доминирующие механизмы рекрутирования. Так, в своем исследовании И.Е. Дискин [5, С. 51] видит наилучшим решением в пути «возрождения государства» внедрение авторитарного режима, в котором подавляющая часть функций политического управления будет сосредоточена в руках элитной группы. Другим возможным выходом из политического кризиса автор считает разделение полномочий принятия стратегических решений между региональными элитами и олигархами. В более современных исследованиях российских элитологов указывается, что авторитарный режим может существовать даже условиях так называемой «формальной демократии».

Настаивая на гетерогенности политического строя в регионах Российской Федерации, исследователи так же выделяют несколько типов режимов, при которых формируются разные социальные лифты внутри общества и развиваются неформальные общественные институты. К примеру, так называемый «гибридный режим» представляет собой уникальный симбиоз контроля общественных и политических сфер со стороны власти и существования оппозиционной прессы наряду с наличием конкурентных выборов. Примеры существования подобного режима можно увидеть в Омской, Нижегородской и Томской областях. Другая сторона такого процесса – это режим авторитарной политики, которую можно наблюдать в Калмыкии, Чечне, Татарстане, Туве и других регионах. Но в случаях регионов с высокой концентрацией национальной и традиционалистической политики эти режимы вполне легитимны, пользуются поддержкой большинства населения. Авторитарность этих режимов

связана не со злой волей местных политических элит, а с политической культурой населения, национальными традициями отношения к власти. Из этого всего мы можем сделать вывод, что специфика политических режимов в регионах России напрямую влияет на общественное мнение по отношению к правящему классу.

Исследователь региональных политических режимов Р.Ф. Туровский [7, С. 38] выделяет несколько видов политических регионов, которые так же формируют систему власти:

1. Административные (или формальные) регионы, образованные под влиянием национальной центральной власти, и, следовательно, подотчетные ей целиком и полностью.

2. Гомогенные политические регионы, включающие в себя обособленность, а также культурную и социальную гомогенность.

3. Гетерогенные регионы являются полной противоположностью гомогенным, поскольку регионам данного типа присущи социокультурная неоднородность, а также активное политическое разделение труда. Автор называет данные регионы «политическими сообществами».

4. Заключительным типом в данной классификации являются полурегионы, представляющие собой не до конца сформированный политический регион и лишь его «нереализованный потенциал».

Рассматривая на основе данной классификации политические регионы Российской Федерации, можно сделать вывод об их принадлежности к формальным и гомогенным регионам, поскольку, в связи с активной политикой централизации элит, наличие конфликтов на территориях с Центром, а также социокультурная неоднородность внутри региона исключены. Что же касается региональных политических элит, то они себя в этой системе (а именно – административных и гомогенных регионах) чувствуют вполне себя уверенно. Высокая степень подотчетности центру никаким образом не исключает возможность формирования вертикальных путей достижения власти и объединения в узкие группы с концентрацией политических и экономических ресурсов, а даже в какой-то степени способствует этому.

Территориальный фактор является одним из смыслообразующих при построении вопроса о рекрутировании и формировании региональной власти, о ротации кадров и финансировании неформальных общественных структур. Территориальная горизонтальная мобильность в России остается на достаточно низком уровне, миграция населения внутри страны происходит только по нескольким ключевым актуальным направлениям, что приводит к сильной нагрузке на региональные властные структуры, необходимости концентрировать внимание на текущих тактических задачах, и не позволяет элитам выработать стратегическую модель развития. Здесь региональные элиты напрямую могут оказывать соответствующее воздействие на решение вопросов, так как располагают комплексом необходимых властных рычагов. Но есть несколько факторов, которые могут противодействовать этому процессу. Одним из таких является существование инерционной модели, которая состоит из инвестиционно-привлекательных и социально-депрессивных регионов страны. Первые, по существу, обладают значительным преимуществом: они становятся лидерами в освоении финансовых субсидий, получают многофакторную поддержку в продвижение региональных проектов. Таковыми являются, к примеру, Московская и Ленинградская области, а также Краснодарский край. Именно они становятся конечной целью внутренней миграции населения, которое стекается преимущественно с территорий Забайкальского края и Дальнего востока. Для регионов, находящихся в состоянии социально-экономической депрессии, взаимодействие ограничивается в сохранении пределов социальной стабильности, в выделении ресурсов на краткосрочные нужды, что усугубляет различия по уровню развития регионов, так как распределительные отношения не способствуют продвижению привлекательных инвестиционных проектов. Точечное воздействие определяется анклавностью промышленных и туристических кластеров по отношению к кризисной социальной среде.

Все эти обстоятельства так же подкрепляются уже сложившимися механизмами управления в стране. Траектория российских регионов сильно колеблется из-за множественных факторов удаленности, неразвитости культуры делового экономического и политического распределения власти, уменьшения профессионального потенциала в целом. Регио-

нальные элиты, являясь главным субъектом государственного управления демонстрируют способность к контролю социально-политической и социально-экономической ситуации: будучи заинтересованными в региональной стабильности как решающем сохранении монополии на властные и экономические ресурсы, представители правящих групп, несмотря на различия в стиле руководства, освоили стратегию сдерживания и нейтрализации социально-политической напряженности, накопили опыт антикризисного управления в условиях дефицита финансовых ресурсов. Однако в данном случае мы имеем дело с модальностью: существуют проблемные регионы, которым свойственны внутриэлитная конфликтность, критический уровень престижа региональной власти, но подобные проблемы фиксируются центром, где принимаются усилия по обновлению управленческих кадров, как это и происходит в последнее время.

Влияние региональных элит на внутреннюю политику соответствующего региона во многом складывается из расстановки приоритетов, которые делают его привлекательным (или наоборот непривлекательным) для инвестиционных вложений центра. То, как элиты будут оптимизировать ресурсы; какие направления развития будут продвигать в качестве ведущих; в какую отрасль будет посылаться большее количество специалистов, будет напрямую влиять на уровень внимания со стороны высшей власти. Сложившееся мнение о монопольной перспективности мегаполисов вступает в борьбу с нарастающей экономической и социальной силой новых агломераций, которые фокусируют на себе внимание инвесторов, готовых вкладываться в бизнес.

Прежде всего, обращают на себя внимание изменения в источниках формирования состава элит и их управленческого опыта. Они носят естественный характер. За прошедшие 15 лет произошло обновление региональных элит. Постепенно уходит от рычагов управления основная ее страта, получившая первичный управленческий опыт в партийно-советской системе. Она замещается людьми, получившими первичный опыт, работая уже в структурах современной администрации. По экспертным оценкам представителей о самой региональной элите, удельный вес последней страты вырос почти вдвое, достигнув 30% от общего состава. Он почти уравнивает слой управленцев, получивших серьезную закалку на партийно-советской и комсомольской работе (в настоящее время их около 35%). В то же время слой, прошедший управленческую социализацию в прежней социально-политической системе, за прошедшее десятилетие сократился в полтора раза.

Таким образом, за прошедшие 15 лет региональные элиты значительно обновились и в структурном, и в деятельностно-стилевом, и в ценностном измерениях. Они стали в существенной мере менее гетерогенными по своим политико-идеологическим ориентациям, более четко идентифицируют свои интересы в системе государственных целей и приоритетов; более адекватны в профессиональном отношении, хорошо ориентируются в современных экономических и правовых реалиях; более подготовлены к современному публичному политическому дискурсу. В то же время произошла апробация и оценка силовой составляющей политических элит в роли политических лидеров и руководителей, которая дала противоречивые результаты, но, скорее всего, носила тактический характер. Вместе с тем региональной бюрократии так и не удалось создать устойчивые механизмы рекрутирования административно-политической элиты. Ими не стали ни новая партийная система, ни сама система административной карьеры, ни силовые структуры. По нашему мнению, в ближайшей перспективе – рекрутирование в высшие эшелоны региональной власти представителей бизнеса, прошедших ранее школу нового государственного администрирования и ушедших на время с государственной службы.

Современная властная элита, используя роль и объединительное значение этого комплекса и представ «репрезентативным сообществом», стала «моделью целого в массивизирующемся социуме», признавшим за ней право определять политический курс. Как его основание национальный интерес выступает в качестве показателя определенности внешней и внутренней политики. Анализ имеющихся в литературе его трактовок позволяет сделать вывод о целесообразности в их обобщении следовать системному подходу. Исходя из чего, национальные интересы – это система осознанных потребностей личности, общества и государства в устойчивом и безопасном развитии.

Осознание и формулирование национальных интересов России в постсоветский период прошло определенную эволюцию, обусловленную как кризисным по всем параметрам положением страны (общества), так и состоянием элиты, свойственным этапам ее институционализации, конечная фаза которой еще не достигнута. Поскольку сложившийся институт элиты как результат институирования особого типа властных отношений во многом определяется устойчивым обликом самого социума. Наилучшим вариантом его достижения является избегание социально-политических потрясений, чему способствуют и процессы институционализации элит и лидеров. Тем более в тех странах, где принята федеративная форма государственного устройства, но лишь формируются условия, которые определяются понятием стабильной демократии.

Статус элит субнационального уровня в современном федеративном государстве характеризуется:

а) наличием у них определенных коммуникационно-технологических возможностей, способностей к взаимодействию с центром, обеспечению горизонтальных отношений между собой и подобными структурами во внешнем мире;

б) зависимостью от переменной местной поддержки и паритетом национальных/региональных интересов, быть их представителями и выразителями;

в) институционализированной связью между населением и федеральным центром;

г) реализацией общенационального курса в субъекте Федерации. Они имеют орган регионального представительства (в РФ – Совет Федерации), располагают конституционно закрепленной компетенцией региональных органов власти (органов власти субъекта Федерации).

В целом, по положению и ресурсам это своеобразный элемент новой институциональной структуры уже в силу специфики организации политической власти в регионах и значения их элитных групп, способных правильно соотносить и воздействовать на изменения, происходящие в центре и на местах.

Подводя итог, можно сказать, что существующая система критериев показывает разрыв между формально-статусными признаками и реальными управленческими практиками. Властная ориентированность в деятельности региональных элит, так же, как и включенность в систему вертикального социального контракта, влияет на выбор целей регионального управления. Если в регионе очевидны сдвиги в решении волнующих население проблем, если эффективно налажена социальная инфраструктура и, если это происходит в русле нахождения нестандартных решений с мобилизацией внутренних ресурсов, значит, открываются возможности для институционализации инновационных управленческих практик. Реальным моментом является достижение положения, связанного с налаживанием форм обратной связи между центром и регионами и формирование позитивного отношения к реальному участию федеральных структур в содействии и обеспечении проектов регионального развития.

Список литературы:

1. Усова Ю.В. «Административно-политические элиты современной России в региональном измерении» / Вопросы элитологии. – 2007. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-politicheskie-elity-sovremennoy-rossii-v-regionalnom-izmerenii>.

2. Колесник Н.В. «Исследование региональной элиты в России: история вопроса и эмпирические опыты» / Управленческое консультирование. – 2012. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-regionalnoy-elity-v-rossii-istoriya-voprosa-i-empiricheskie-opyty>

3. Иванюшкин А.А. «Проблемы рекрутирования региональных политических элит в современной России» / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-rekrutirovaniya-regionalnyh-politicheskikh-elit-v-sovremennoy-rossii>

4. Мельников А.Г. «Особенности регионального парламентаризма в современном российском гибридном политическом режиме» / Общество: политика, экономика, право. –

2020. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regionalnogo-parlamentarizma-v-sovremennom-rossiyskom-gibridnom-politicheskom-rezhime>

5. Дискин И.Е. Россия: трансформация и элиты. – М.: Элтра, 1995. – 298 с.

6. Дука А.В. «Элиты» и элита: понятие и социальная реальность» / Россия и современный мир. – 2009. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elity-i-elita-ponyatie-i-sotsialnaya-realnost>

7. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. – Учебник. М.: изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2006. – 38 с.

В Н М ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 1

Задорожная Екатерина Андреевна,

Донской Государственный Технический Университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону
Zadorojnaya Ekaterina Andreevna, Don State Technical University, Rostov-on-Don

Михайлюк Наталия Валерьевна, преподаватель,

Донской Государственный Технический Университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону
Mikhailyuk Natalia Valeryevna, Don State Technical University, Rostov-on-Don

Хильчевская Ирина Васильевна, ст. преподаватель,

Донской Государственный Технический Университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону
Khilchevscaya Irina Vasilyevna, Don State Technical University, Rostov-on-Don

Кононенко Оксана Александровна, старший преподаватель,

Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону
Kononenko Oksana Aleksandrovna, Don State Technical University, Rostov-on-Don

ПСИХОЛОГИЯ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ PSYCHOLOGY IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Аннотация: в этой статье представлена информация о психологическом влиянии занятий физической культурой и спортом на человека и его развитие. Рассмотрены степень этого влияния и его результаты, а также важность занятий физической культурой.

Abstract: this article provides information about the psychological impact of physical education and sports on a person and his development. The degree of this influence and its results, as well as the importance of physical education are considered.

Ключевые слова: физическая культура, психическое здоровье, психологическое влияние, физическое здоровье.

Keywords: physical culture, mental health, psychological influence, physical health.

Психология в физической культуре и спорте – область психологии, изучающая особенности и закономерности психического развития человека в определенных условиях, и степень влияния этих условий на общее психическое состояние человека.

Предметом психологии физической культуры и спорта является сам человек, осознанно овладевающий умениями выполнения физических упражнений различной степени сложности. Человек улучшает и развивает в этом случае такие физические качества, как сила, выносливость, скорость и гибкость. При этом он так же развивает определенные психологические качества. Он учится контролю над собой и своим телом в различных условиях спортивной деятельности. Его тело запоминает алгоритм действий, и человек получает навыки, необходимые для реализации своего физического потенциала и психической активности в жизни.

Целями физической культуры считают: образовательную, воспитательную и оздоровительную. Каждая положительно влияет на здоровье (физическое и психическое), стиль жизни и развивает определенные психологические качества.

Специфические задачи физической культуры:

- Учитывая проблемы физического здоровья человека, оптимизировать процесс его развития и воспитания так, чтобы скорректировать или полностью разрешить эти проблемы.
- Ставить последовательно образовательные задачи так, чтобы системно сформировать навыки двигательной активности, необходимые в реальных жизненных ситуациях.
- Педагогические задачи:
- Обеспечить нравственное, идейное и трудовое воспитание.
- Воспитать волю, положительные качества характера.

Основные цели психологии спорта: изучение закономерностей формирования у спортсменов спортивного мастерства и качеств, необходимых для участия в соревнованиях. Создание алгоритма и методик грамотной подготовки к соревнованиям, основанной на реальных исследованиях.

Задачи психологии физической культуры и спорта определены проблемными областями этой науки:

Личность спортсмена:

- Изучение психологических основ формирования личности при регулярной спортивной деятельности.
- Формирование специальных свойств личности, помогающих в достижении высоких результатов в спортивной деятельности.

Спортивная деятельность:

- Изучение общих вопросов спортивной деятельности, таких как цели, мотивы, способы, результаты.
- Разработка психологической программы.
- Разработка психологических основ тренировок и соревнований для повышения результата.

Психологическая подготовка

- Разработка системы психологической подготовки во всех видах спорта.
- Разработка и описание методов регуляции и саморегуляции в спортивной и соревновательной деятельности.
- Создание быстрых методик для изучения деятельности и личности спортсменов.

Психология спортивных групп:

Изучение особенностей взаимодействия больших и малых групп и воздействие на отдельную личность.

- Изучение совместимости в спорте
- Изучение взаимоотношений между тренером и спортсменом и между спортсменами.

Мотивация – один из важнейших факторов при занятии спортом.

Мотив-фактор, побуждающий человека к конкретной деятельности. Он не только служит «направляющим» фактором в поведении человека, но и определяет успех в его деятельности. Таким образом, индивидуальные интересы и наклонности вместе с мотивом помогают человеку определить род его спортивной деятельности.

Классификация мотивов занятий физической культурой:

- По частоте и степени проявления могут быть постоянными и ситуативными. Для создания устойчивого характера, мотива, человек должен не только быть заинтересован в результате своей спортивной деятельности, но и обязательно получать удовольствие и моральное удовлетворение от занятий спортом.

- По направленности мотивы делят на процессуальные и результативные. Процессуальные мотивы реализуются в самом процессе, как понятно из названия. Делать ради того, чтобы делать, потому что нравится этим заниматься, иначе говоря. Результативные же направлены на получение конкретных плодов своего труда, или поощрения в материальном и нематериальном виде. Не исключена направленность таких мотивов на саморазвитие или оздоровление. В случае результативных мотивов результат часто можно измерить.

Например, спортсмен желает повысить свою выносливость. Он, измеряет результаты количеством времени, которое он выполнял упражнение без остановки, количеством повторений или расстоянием, которое он смог преодолеть. Конкретный измеримый результат.

- По степени осознанности выделяют осознаваемые и неосознаваемые мотивы.

- По локализации мотивы делят на внешние и внутренние. Внешние мотивы лежат за пределами субъекта деятельности. Эффективность внешних мотивов довольно низкая. Внутренние мотивы гораздо глубже влияют на человека и исходят они из того, что человек получает удовольствие от процесса занятий спортом или видит результаты. Все это мотивирует его на продолжение спортивной деятельности и регулярность тренировок. Какие же психологические навыки и качества развивает в человеке физическая культура?

В первую очередь, происходит закалка силы воли, ведь человек, сталкиваясь с трудностями, при выполнении каких-либо упражнений, учится их преодолевать. Также он сталкивается с тем, что его физические данные нужно систематически и регулярно развивать, чтобы улучшать свои результаты и достигать новых вершин. Для этого требуются самодисциплина, настойчивость, упорство. Для качественного выполнения упражнений необходима внимательность и сосредоточенность на процессе, что помогает в улучшении концентрации. Командные виды спорта очень помогают в получении многих социальных навыков. Развивается умение работать в команде. Человеку становится проще и легче взаимодействовать с людьми и вне спортивных мероприятий. Помимо этого, в процессе занятий человек получает положительные эмоции, что хорошо влияет на психическое состояние и физическое здоровье тоже. Регулярные занятия спортом улучшают стрессоустойчивость и помогают справляться с негативными эмоциями и состояниями, конвертируя их в физическую работу. Конечно, это далеко от похода к психологу или полноценной психотерапии в случае депрессии, эмоционального выгорания и других проблем, но никто не запрещал использовать занятия спортивной деятельностью вместе с остальными методами психологической помощи или психотерапии. Еще одним фактором можно считать улучшение и оздоровление внешнего вида человека, что является главной целью людей, решивших заняться спортом. Улучшение внешнего вида и физических характеристик повышает самооценку и таким образом помогает человеку выстраивать более здоровые отношения с другими людьми.

Таким образом, из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что физическая активность и занятия физической культурой очень важны для психического состояния человека.

Список литературы:

1. [https://dusshaksarka.yam.sportsng.ru/media/2019/01/31/1274657496/Psixologiya_fizicheskoy_kul_tury_i_sport_encevoj._Omsk_SibGUFK_2007._270.pdf]

2. [http://oldlpi.sfukras.ru/images/stories/library/Учебное_пособие_Психология_ФК_2018.pdf]

3. <https://www.elibrari.ru/item.asp?=-44196340> Психология основ здорового образа жизни.

4. <https://www.elibrari.ru/item.asp?=-44196320> Изучение влияния физической культуры на психологическое благополучие личности.

Раскита Екатерина Петровна,
Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дон
Raskita Ekaterina Petrovna, Don State Technical University, Rostov-on-Don

КАК СПОРТ ВЛИЯЕТ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ РАБОТУ ЧЕЛОВЕКА HOW SPORTS AFFECT A PERSON'S INTELLECTUAL WORK

Аннотация: в данной работе говорится о пользе здорового питания и спорте, были перечислены внутренние системы человека, на которые огромное влияние оказывает спорт, свойства нервной системы, а так же эффекты улучшения опорно-двигательного аппарата.

Abstract: this paper talks about the benefits of healthy eating and sports, the internal human systems that are greatly influenced by sports, the properties of the nervous system, as well as the effects of improving the musculoskeletal system were listed.

Ключевые слова: спорт, мышцы, сердце, нервная система, костная система, опорно-двигательный аппарат, дыхательная система.

Keywords: sport, muscles, heart, nervous system, bone system, musculoskeletal system, respiratory system.

В данной статье будет рассмотрено взаимодействие физической и умственной деятельности. Целью работы является объяснение значимости спортивных занятий для достижения успехов в развитии умственного потенциала.

Физическая активность, занятия спортом – это главнейший ингредиент здорового образа жизни. Физические упражнения развивают силу, выносливость организма, а еще воздействуют на мозговую деятельность человека.

Еще со школы детям прививают знания о пользе физических активностей, безопасной и рациональной методике выполнения упражнений, в это время происходит развитие координации и общей физической подготовки, что несомненно является важным аспектом в становлении организма ребенка. Дальнейшее использование и совершенствование приобретенных навыков и умений, бесспорно положительно влияют на жизнь и трудовую деятельность людей. Но также не стоит забывать о влиянии физического труда на интеллектуальное развитие.

Занятия спортом стимулируют выработку в организме важных гормонов: гормон роста, инсулин, адреналин, эндорфины и многие другие. Все они безусловно необходимы для правильной работы организма человека. Так, например, с повышением выработки гормона роста увеличивается скорость энергетического обмена, улучшается концентрация [2 с.103].

А адреналин, который представляет собой один из гормонов стресса, повышает частоту сердцебиения, увеличивает артериальное давление. Постоянные спортивные занятия помогают преодолевать постоянное нервно-психическое перенапряжение, которое становится причиной снижения работоспособности и усидчивости.

Активная студенческая жизнь, офисная работа, предполагающие длительное нахождение человека в статичном положении, сдерживающие мышцы в одной позиции, отсутствие режима сна и отдыха, перенагрузка, провоцируют переутомление. В подобной ситуации рекомендуется изменение вида деятельности. При продолжительной умственной работе показан активный отдых. Это может быть поход в тренажерный зал или бег в умеренном темпе.

Достаточно давно утверждены методики физической активности, нацеленные на отдельные группы мышц. А вот вопрос о способах, которые помогли бы сохранить достаточную активную деятельность человека при напряженной умственной работе, до сих пор остается в ряду открытых.

К ряду основных физических характеристик, гарантирующих высокий уровень физической выносливости человека, причисляют силу, быстроту и выносливость, которые проявляются в определенных соотношениях независимо от условий выполнения какой-либо

двигательной деятельности. Перечисленные физические характеристики необходимо дополнить гибкостью и ловкостью, во многом определяющими успешность выполнения определенных видов физических упражнений [1 с.111].

Понятно, что первокурсники наиболее склонны к стрессу и переутомлению. Это объясняется периодом привыкания к жизни в университете. Из-за этого для них неопределимую важность играет спорт, благоприятно влияющий на уровень эмоциональной, физической и умственной разгрузки организма. Аналогично прекрасной профилактикой могут стать самостоятельные занятия физическими упражнениями, тренировки в различных спортивных секциях. Регулярные физические нагрузки благоприятно воздействуют на тонус мышц, кровообращение и улучшение уровня умственной деятельности, и успех в обучении.

Но какие же виды спорта будут наиболее эффективными в вопросе психологической разрядки, устранения усталости и избавления от негативных эмоций? Уже долгие годы фаворитом в этом вопросе остается бокс, который дает возможность очиститься от негативных эмоций и агрессии. А вот концентрации внимания может способствовать велосипедный спорт. Что касается выплеска эмоций, тут самыми лучшими стали танцы, а в расслаблении вам поможет занятия в бассейне.

Достаточная доля ученых являются сторонниками необходимости активного образа жизни. Многие знают, что одним из интересов известнейшего русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова был спорт: верховая езда, фехтование, стрельба, борьба, танцы, бокс и даже гиревой спорт. А известнейший физик В.К.Рентген, прославившийся созданием аппарата рентгена, был ценителем гребли и альпинизма, а также катания на коньках. Можно бесконечно долго перечислять деятелей науки, считающих спорт бесспорно полезным и необходимым для развития организма не только общего, то и интеллектуального [3 с.85].

Не оставлять без внимания спорт для современных научных деятелей должно оставаться невероятно важным. Это объясняется огромным количеством умственных и эмоциональных нагрузок, постоянного нарушения распорядка дня, статичного образа жизни, переутомления. Из-за этого повышается возможность возникновения абсолютно различных хронических заболеваний: болезни сердечно-сосудистой системы, остеохондроз, лишний вес и т.д. Именно поэтому современный образ жизни обязывает на необходимость поиска баланса между умственной статичной работой и поддержанием состояния здоровья благодаря занятиям спортом.

Бесспорно, в условиях сверхскоростного развития мира и его изменчивости жизненно необходимо оставаться стрессоустойчивым, но одновременно и активным со стороны физических нагрузок. Для преодоления стресса и утомления хватит получасовых регулярных спортивных нагрузок [4 с.54].

Каждому из нас пора понять, что поход в спортивный зал – это прекрасная альтернатива вечеру на диване за просмотром бесполезных телепередач.

Список литературы:

1. Барчуков И.С. «Физическая культура и спорт»: методология, теория, практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, 2009.
2. Васильева О.С., Литвиненко С.Н., Правдина Л.Р. Книга о новой физкультуре (оздоровительные возможности физической культуры). Коллективная монография. Ростов-н/Д.: Изд-во «Центры валеологии ВУЗов России», 2001.
3. Качашкин В.М. «Методика физического воспитания».
4. Моргунов Ю.А., Петров С.А., Федоров А.В., «Влияние на физическое и психическое здоровье человека регулярных занятий оздоровительными формами физической культуры» //М.: «МАМИ» 2009.

Дубровский Владислав Юрьевич,
преподаватель кафедры огневой подготовки, БГКОУ «Белгородский
юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина», г. Белгород
Dubrovsky Vladislav Yurievich, Belgorod law Institute, Belgorod

**ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБРАЗА ПОЛИЦЕЙСКОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ
INTERNAL FACTORS OF THE FORMATION
OF THE IMAGE OF A POLICEMAN IN PUBLIC OPINION**

Аннотация: в статье представлены результаты социологического исследования, посвященного рассмотрению внутренних факторов, действующих внутри полицейской системы, оказывающих влияние на формирование образа полицейского. Установлено, что такими факторами являются: во-первых, девиантное поведение сотрудников полиции; во-вторых, способы реагирования полицейских на поступающую на них критику.

Abstract: the article presents the results of a sociological study devoted to the consideration of internal factors operating within the police system that influence the formation of the image of a policeman. It is established that such factors are: firstly, the deviant behavior of police officers; secondly, the ways in which police officers respond to criticism coming at them.

Ключевые слова: образ полицейского, общественное мнение.

Keywords: image of a police officer, public opinion.

Рассматривая внутренние факторы формирования образа полицейского, обратимся к самому понятию образа, который в универсальном ключе рассматривается как «совокупность ментально воспроизводимых качеств объекта, выражающихся на вербальном и невербальном уровнях» [6, с. 34]. Если речь идет непосредственно о представителях правоохранительных органов, то образ полицейского представляет собой «образ, включающий в себя систему знаний, оценок и установок по отношению к ролевому поведению полицейских на основе общественного и индивидуального опыта» [7, с. 8]. Здесь мы видим комплексный подход, включающий как знаниевый, так и поведенческий компоненты. Кроме того, образ полицейского может быть представлен как «показатель существующего в настоящий момент отношения» [4, с. 19] населения к представителям рассматриваемой профессии. Исследователи говорят об общественном мнении [1, с. 183-191], которое формируется под влиянием восприятия сотрудников полиции. Речь может идти о маргинализованном понимании данного образа [2, с. 86-94], а также о нарушении профессиональной идентификации полицейских [3] со стороны населения.

Анализ теоретико-эмпирических работ, анализ вторичных социологических данных и контент-анализ сайтов средств массовой информации, проведенные в августе – сентябре 2021 года, позволил выявить несколько способов реагирования руководителей и сотрудников полицейской службы на критические материалы, размещаемые средствами массовой информации и другими интернет-пользователями в цифровом пространстве:

1) конструктивно-созидательный, заключающийся в положительной, сообразной реакции на поступившие критические материалы, в том числе предпринятии действий по устранению озвученных недостатков;

2) формально-бюрократический, представляющий собой обратную реакцию в виде официального ответа, не предполагающего никаких дальнейших действий по работе над погрешностями и налаживанию коммуникаций;

3) игнорирующий, при котором руководители и сотрудники полицейской службы, ответственные за внешние коммуникации, пренебрегают поступившими сигналами и избегают дальнейших коммуникаций;

4) деструктивный, являющийся неадекватным, поскольку предполагает развитие конфликтной коммуникации, влекущей за собой усиление негативных характеристик образа полицейских.

При этом Э. В. Намруева справедливо отмечает, что полицейские зачастую в большей степени предрасположены к осуществлению внутренних профессиональных коммуникаций («иерархично-субординационных»), чем к внешнему общению, предполагающему реализацию «переговорно-диалоговой» [8, с. 11] модели.

На наш взгляд, причины отрицательного образа полицейского [5, с. 174-176] во многом связаны с тем, что сами сотрудники правоохранительной службы проявляют девиантное поведение, которое мы дифференцируем на два вида:

1) противоправное, связанное с реализацией сотрудниками своих профессиональных полномочий (например, их невыполнением или превышением – несоответствующее или неоперативное реагирование на обращения граждан, оскорбления, причинение людям телесных повреждений различной тяжести, управление транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения);

2) асоциальное, заключающееся в нарушении сложившихся в обществе морально-нравственных норм и ценностей – неуважительное обращение к жителям, ненадлежащее поведение в семье и в местном сообществе.

Таким образом, формирование отрицательного образа полицейского зависит от определенных факторов, связанных с внутренним функционированием правоохранительной системы. То есть, речь идет не только о субъектах, которые являются носителями общественного мнения, но и о самих полицейских, которые дают повод для того, чтобы образ современного российского полицейского был негативным.

Список литературы:

1. Васильева И. В., Возженикова О. С. Образ полицейского в общественном сознании // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 183-191.
2. Волкова О.А. Профессиональная маргинализация в условиях глобального экономического кризиса // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2010. № 3. С. 86-94.
3. Волкова О.А. Социологическая модель социальной работы в сфере профессиональной идентификации в современном российском обществе: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2007. 44 с.
4. Дубнякова А. И. Образ сотрудника полиции в сознании граждан / А. И. Дубнякова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 19-21.
5. Дубровский В.Ю. Образ полицейского в цифровом пространстве: социологический анализ // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие". Международные научные конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 174-176.
6. Золотайко А. И. Метафорическое моделирование образа правоохранительных органов в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Золотайко Анастасия Игоревна. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. 247 с. Текст: непосредственный.
7. Мусатова С. А. Феномен образа полицейского в социальных представлениях жителей мегаполиса: специальность 19.00.05 «Социальная психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Мусатова Сима Андреевна. Москва: Государственный университет управления, 2014. 149 с. Текст: непосредственный
8. Намруева Э. В. Управление органами внутренних дел с учетом критики их деятельности в средствах массовой информации: специальность 22.00.08 «Социология управления»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Намруева Эльвира Викторовна; Академия управления МВД России. Москва, 2016. 28 с. Место защиты: Московский педагогический государственный университет. Текст: непосредственный.

Караулова Лариса Владимировна, к.п.н.,
Кировский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Киров
Karaulova Larisa Vladimirovna, Kirov State Medical University, Kirov

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БРАЧНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РФ STATISTICAL ANALYSIS MARRIAGE STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в работе проводится сравнение брачной структуры мужского и женского населения РФ по возрасту женихов и невест, по состоянию в браке, по мнению о необходимости регистрации первого и повторного браков. Проводится анализ динамики указанных структур на основании данных переписи населения РФ 2010 и пробной переписи населения 2018 года, а также итогов выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2017 г.

Abstract: the paper compares the marriage structure of the male and female population of the Russian Federation by the age of the grooms and brides, by the state of marriage, according to the opinion on the need to register the first and second marriages. The analysis of the dynamics of these structures is carried out on the basis of data from the population census of the Russian Federation in 2010 and the trial population census in 2018, as well as the results of selective observation of reproductive plans of the population in 2017.

Ключевые слова: статистический анализ динамики и структуры.

Keywords: statistical analysis of structure and dynamics.

В соответствии с Концепцией государственной семейной политики [1] утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни являются на современном этапе важнейшими приоритетами государственной семейной политики РФ. В ней, что «главными приоритетами успешного развития страны должны стать укрепление семьи как основы государства». В рамках данной статьи осуществляется сравнение брачной структуры мужского и женского населения РФ по различным основаниям и проводится анализ динамики указанных структур. Статистической базой для данного исследования являются итоги переписи населения РФ 2010 и пробной переписи населения 2018 года, а также итогов выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 и 2017 гг. [2].

В Российской Федерации брачный союз определяется только как союз мужчины и женщины. Поэтому анализ брачной структуры целесообразно начать со сравнения численности мужского и женского населения брачного возраста, результаты которого представлены на рисунке 1.

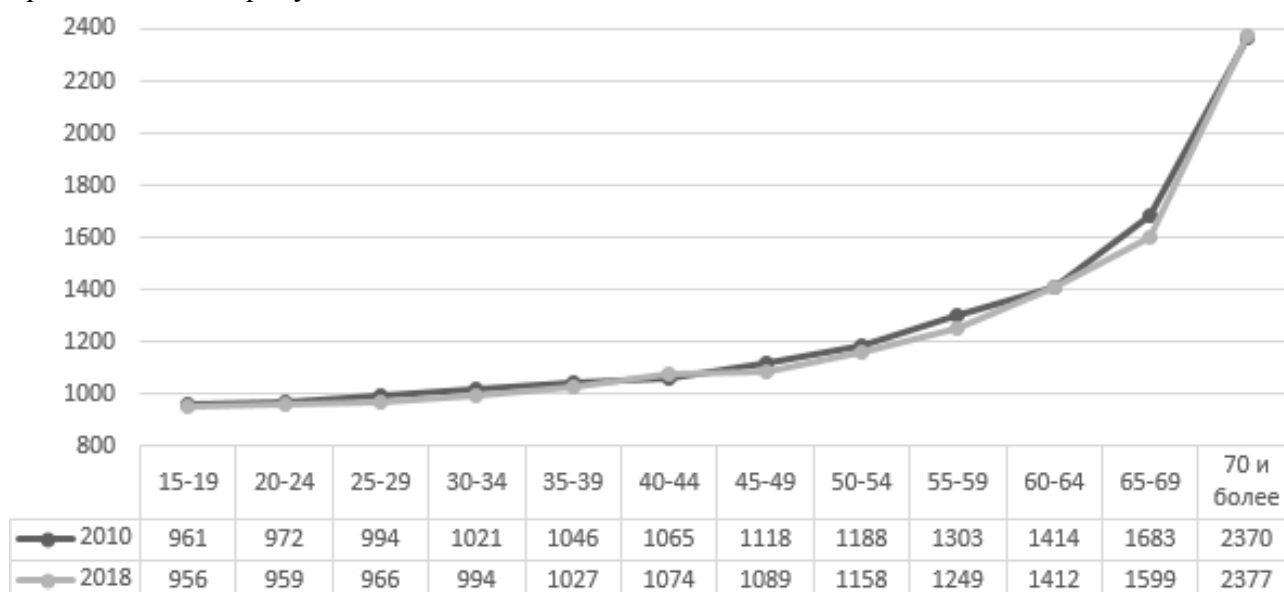

Рисунок 1 – Соотношение женского и мужского населения
(число женщин на 1000 мужчин) в РФ в 2010 и 2018 гг.

Таким образом, в 2010 году, начиная с 30-летнего возраста, численность женского населения превышает численность мужского, а в 2018 году превышение численности женского населения над мужским начинается с 35 лет. Подобная ситуация во многом объясняет тот факт, что в заключаемых браках жених обычно старше невесты. На рисунке 2 представлены данные о том, как изменилась возрастная структура женихов и невест в 2018 году по сравнению с 2010 годом.

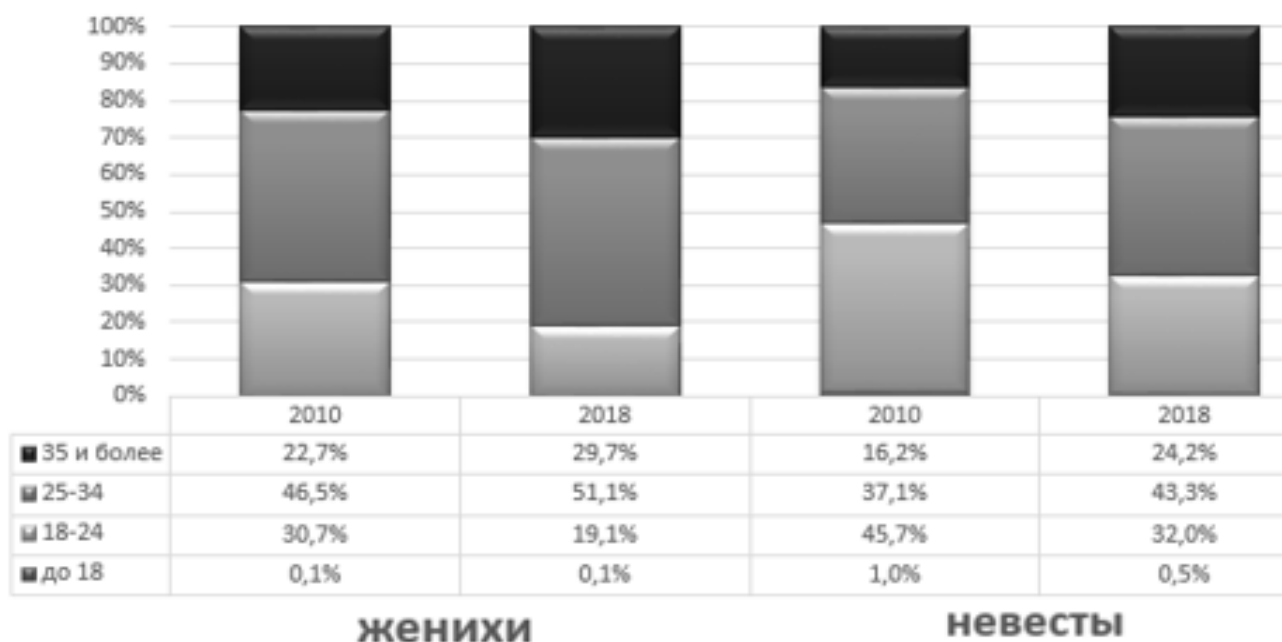

Рисунок 2 – Динамика структуры браков в РФ по возрасту жениха и невесты

Анализ диаграмм показывает, что ранние браки (возраст хотя бы одного из супругов до 18 лет) составляют не более 1%. Наблюдается тенденция к повышению возраста вступления в брак. Доля вступающих в брак до 25 лет, снизилась на 11,6 п.п. для женихов и на 13,7 п.п. для невест при увеличении доли вступающих в брак в среднем и старшем возрасте.

Интересны результаты анализа динамики брачной структуры населения РФ.

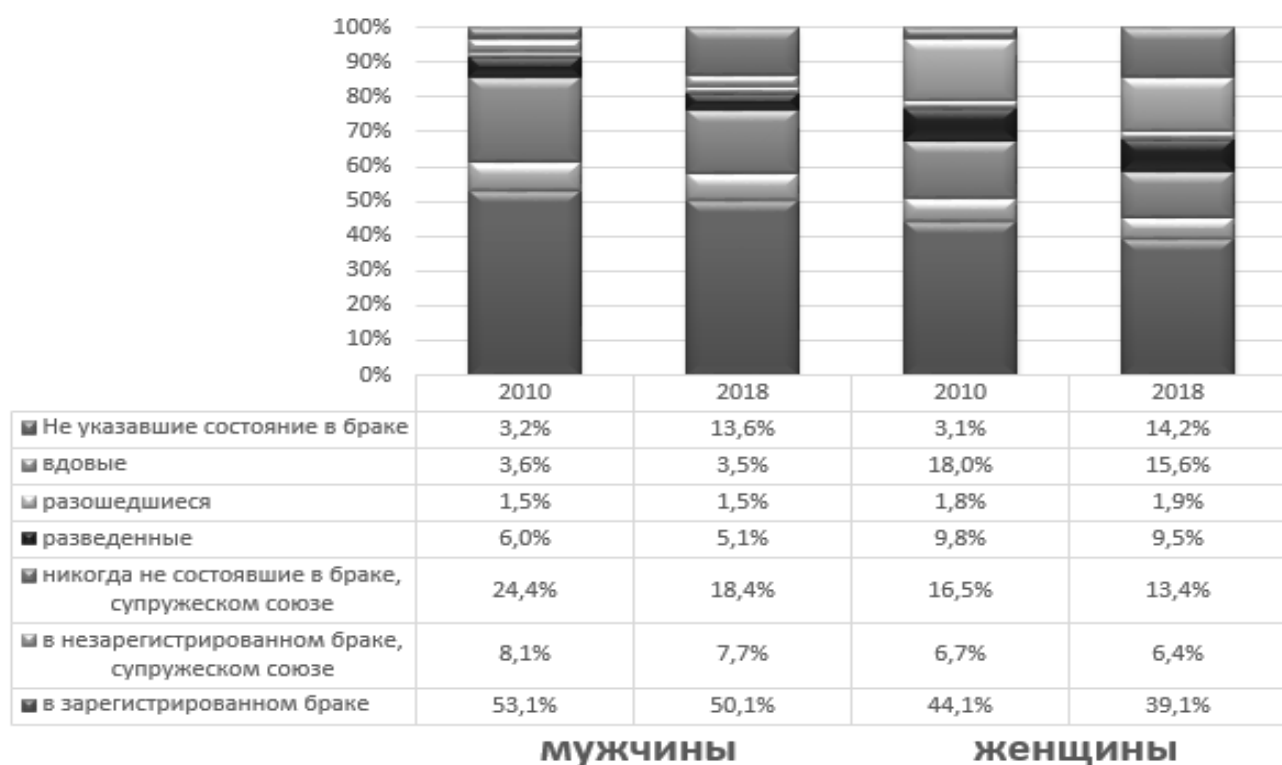

Рисунок 3 – Динамика брачной структуры населения в РФ

В 2018 году по сравнению с 2010 годом практически не изменилась доля находящихся в незарегистрированном браке, разведенных, разошедшихся и вдовых. При этом существенно уменьшились доли лиц, находящихся в зарегистрированном браке (на 3,0 п.п. у мужчин и 5,0 п.п. у женщин) и никогда не состоявших в браке на 6,0 п.п. у мужчин и 3,1 п.п. у женщин) за счет увеличения лиц, не указавших свое состояние в браке (на 10,4 п.п. у мужчин и на 11,1 п.п. у женщин). Данную ситуацию можно объяснить тем, что в последние годы модной тенденцией становится такая форма брачных отношений как гостевой брак.

В 2017 гг. проводилось выборочное обследование репродуктивных планов населения. В рамках данного исследования выяснялось отношение жителей РФ к регистрации брака. На рисунках 4 и 5 представлены результаты опроса об обязательности регистрации первого и повторного браков для мужчин и женщин разных возрастных групп.

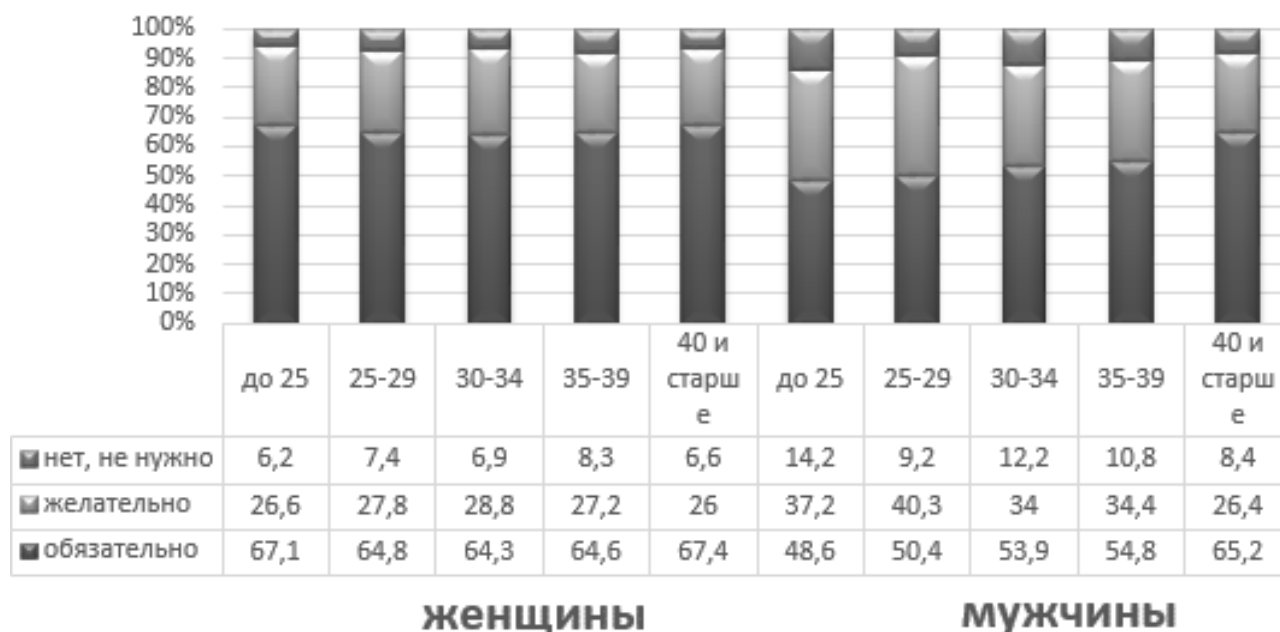

Рисунок 4 – Результаты опроса населения РФ о необходимости регистрации первого брака

Таким образом, мнение женщин о необходимости регистрации первого брака практически не зависит от возраста. Большинство женщин (от 64,3% до 67,4%) считают, что первый брак обязательно нужно регистрировать, от 26,0% до 28,8% считают, что регистрировать его желательно, и только от 6,2% до 8,3% считают, что регистрировать брак не нужно. У мужчин просматривается устойчивая тенденция к склонности регистрировать первый брак с возрастом (от 48,6% для мужчин до 25 лет до 65,2% для мужчин старше 40 лет).

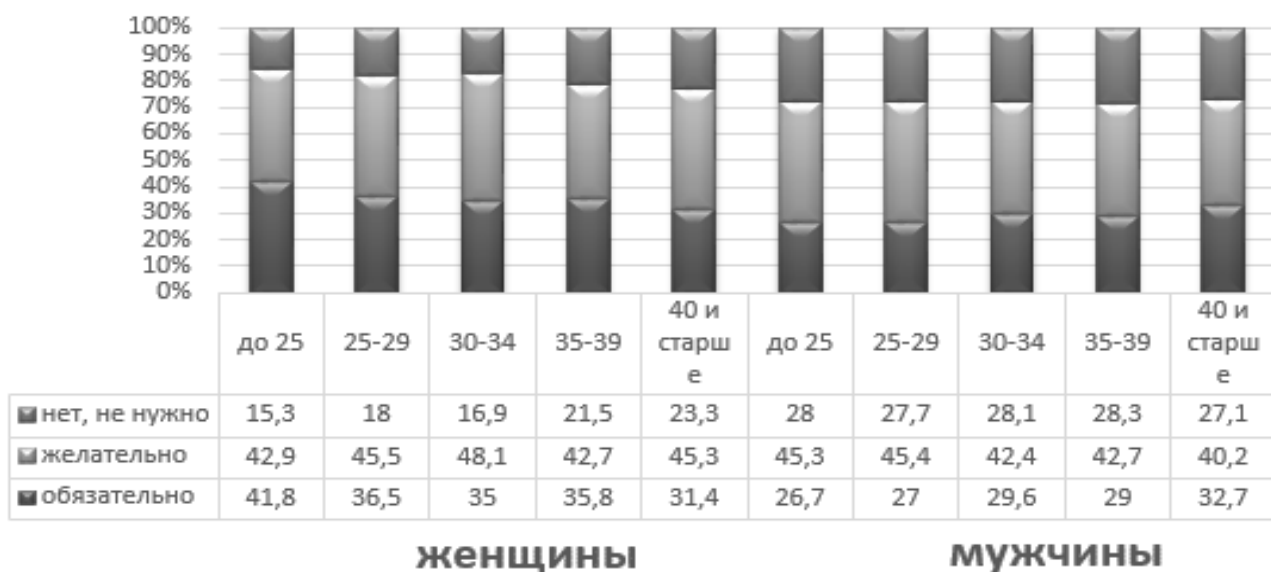

Рисунок 5 – Результаты опроса населения РФ о необходимости регистрации повторного брака

Доля лиц, желающих зарегистрировать повторный брак, приблизительно в 1,5 раза меньше, чем для первого брака, а доля лиц, не желающих зарегистрировать повторный брак, в 2 раза больше, чем для первого брака. При этом с возрастом доля женщин, желающих зарегистрировать повторный брак, снижается (с 41,8% до 31,4%), в то время как доля мужчин, желающих зарегистрировать повторный брак, с возрастом растет (с 26,7% до 32,7%).

Таким образом, можно сделать вывод, что за рассматриваемый период наметилась тенденция к существенному повышению брачного возраста и снижению доли лиц, предпочитающих зарегистрированные брачные отношения. Как следствие, можно ожидать дальнейшее снижение рождаемости. Поэтому необходим комплекс мероприятий, направленный на повышение населения (и особенно молодежи) к созданию семей, что даст значительный положительный эффект в социальном и демографическом развитии нашего общества.

Список литературы:

1. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года от 25 августа 2014 г. № 1618-р. <http://static.government.ru>
2. ГМЦ Росстата. Базы данных. gmcgks.ru

УДК 316.475

Тарасов Владимир Александрович, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород
Tarasov Vladimir Alexandrovich, Belgorod law Institute, Belgorod

ВЛИЯНИЕ МНЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
THE INFLUENCE OF PARENTS' ATTITUDE TO THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S BEHAVIOR STRATEGIES IN THE FIELD OF SPORTS AND PHYSICAL ACTIVITY

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопроса об отношении родителей к спорту и его влиянии на формирование стратегий поведения детей в сфере физической активности на основе результатов зарубежных исследований.

Abstract: the article is devoted to the consideration of the issue of the parents' attitude to sports and its influence on the development of children behavior strategies in the field of physical activity, based on the results of foreign empirical studies.

Ключевые слова: физическая активность, спорт, семья, дети, здоровье.

Keywords: physical activity, sports, family, children, health.

Одной из актуальных проблем современности является проблема гиподинамии и низкой физической активности взрослых и детей, что приводит к ухудшению показателей здоровья [5-7], развитию хронических заболеваний – сахарного диабета, ожирения, болезней сердца и сосудов, снижению продолжительности и качества жизни населения.

Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, дети должны заниматься физической культурой с умеренной или высокой нагрузкой не менее 60 минут ежедневно [7]. Отношение родителей к здоровью и физической активности имеет важное значение для формирования образа жизни и стратегий поведения детей.

McCullick В., Pendleton D.M., Pesce С., Tomporowski P.D. выявили положительную взаимосвязь между физической активностью и улучшением академической успеваемости детей [4]. По результатам эмпирического исследования канадских ученых А.Ф. Clark, J.A.Gilliland, А. Maltby и др. была доказана прямая корреляционная зависимость между отношением родителей к спорту и формированием моделей поведения детей, связанных с их физической активностью: чем более позитивное мнение высказывали родители о спортивной деятельности, тем более физически активными были дети (мальчики $b = 0,319$; девочки $b =$

0,326) [6]. Кроме того, международная группа ученых из Австралии и США выявила, что наличие совместных спортивных увлечений способствует увеличению физической активности как детей, так и родителей [1]. Датские исследователи J. Singhammer, M. Ried-Larsen, N.C. Møller и соавторы, в свою очередь, не обнаружили статистически значимых различий в физической активности детей, проживающих в полных и неполных семьях [3].

С целью повышения физической активности и пропаганды здорового образа жизни среди семей с детьми в Гонконге (Китай) была разработана семейная программа “Active 1+FUN”, направленная на укрепление связи поколений, обучение родителей навыкам конструктивного общения с детьми через совместные занятия физкультурой и спортом [2]. В программе приняли участие 204 ребенка 8-11 лет из восьми общеобразовательных школ, расположенных в трех основных частях Гонконга, и их родители.

Программа длилась в течение двух недель и состояла из десяти 1,5-часовых сессий: 30-минутного теоретического семинара, посвященного вопросам управления временем, воспитанию, ЗОЖ и 90-минутной тренировкой в спортивном зале под руководством инструктора с использованием недорогого и доступного оборудования (мячи, скакалки, диски). Кроме того, программа включала консультации по планированию деятельности; домашнее задание по совместной физической активности родителей и детей; освоение теоретического материала в онлайн-формате; выработку собственного графика физических нагрузок в соответствии с возможностями и уровнем здоровья.

Таким образом, в целом, программа “Active 1+FUN” показала свою эффективность не только в улучшении самочувствия, но и в преодолении родителями дисбаланса в отношении умственного и физического развития детей для сохранения их физического и психического здоровья.

Список литературы:

1. Beets M.W., Okely A., Weaver R.G., Webster C., Lubans D., Brusseau T., Carson R., Cliff D.P. The theory of expanded, extended, and enhanced opportunities for youth physical activity promotion // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2016. Vol.13. No. 1. P. 120.
2. Ha A.S., Ng J.Y.Y., Lonsdale C. *et al.* Promoting physical activity in children through family-based intervention: protocol of the “Active 1 + FUN” randomized controlled trial // *BMC Public Health*. 2019. No.19. P. 218.
3. Singhammer J., Ried-Larsen M., Møller N.C., Lund-Kristensen P., Froberg K., Andersen L.B. Single parent status and children's objectively measured level of physical activity // *Sports Med Open*. 2015. Vol.1. No.1. P.10.
4. Tomporowski P.D., McCullick B., Pendleton D.M., Pesce C. Exercise and children's cognition: the role of exercise characteristics and a place for metacognition // *Journal of Sport and Health Science*. 2015. Vol.4. No.1. P. 47–55.
5. Volkova O.A., Besschetnova O.V. Child abuse in Russia as a cause of social orphanhood // *World Applied Sciences journal*. 2013. Vol. 26. No.12. P. 1588-1594.
6. Wilk P., Clark A.F., Maltby A., Tucker P., Gilliland J.A. Exploring the effect of parental influence on children's physical activity: The mediating role of children's perceptions of parental support // *Preventive Medicine*. 2018. No.106. P.79-85.
7. World Health Organization: Global recommendations on physical activity for health. World Health Organization, 2010. URL: <https://www.who.int/dietphysicalactivity/global-PA-recs-2010.pdf> (дата обращения 2.07.2021).

Федосюк Денис Владимирович,
аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород
Fedosyuk Denis Vladimirovich, Belgorod State National University, Belgorod

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ БАЗ ДАННЫХ
PROFESSIONAL ADAPTATION OF UNIVERSITY STAFF UNDER THE CONDITIONS
OF INTERNATIONAL SCIENTOMETRIC DATABASES DEVELOPMENT**

Аннотация: в статье представлен спектр проблем, характерных для российской высшей школы в связи с достижением показателей эффективности вузов, в частности публикации профессорско-преподавательского состава в научных журналах, входящих в международные наукометрические базы данных Web of Science и Scopus.

Abstract: the article presents a range of problems typical for Russian higher education in connection with the achievement of indicators of the effectiveness of universities, in particular, the publication of the university staff in scientific journals included in the international scientometric databases Web of Science and Scopus.

Ключевые слова: оценка эффективности вуза, наукометрические базы данных, профессорско-преподавательский состав вузов.

Keywords: scientometric databases, teaching staff of universities, assessment of the university effectiveness.

Согласно Приказу Министерства науки и высшего образования РФ от 24 марта 2020 года № 475 «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений» среди прочих одним из важных показателей оценки эффективности работы вузов выступает «число публикаций организации индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science или Scopus в расчете на 100 педагогических работников за год, предшествующий году отчетного периода» [1].

В этой связи, вузы заинтересованы в достижении и увеличении публикаций аффилированного с ними профессорско-преподавательского состава в изданиях, входящих в международные наукометрические базы Web of Science и Scopus. Вместе с тем, педагогические работники высшей школы поставлены в условия, когда количество зарубежных публикаций напрямую зависит от выполнения ими эффективного контракта и выборов по конкурсу по истечении срока трудового договора [2].

В настоящее время, профессорско-преподавательский состав большинства российских вузов сталкивается с целым рядом трудностей, препятствующих выполнению ими прямых профессиональных обязанностей по обучению студентов, участию с докладами в международных и Всероссийских научно-практических конференциях, проведению научно-исследовательской деятельности, написанию научных статей из-за привлечения их к культурно-массовым мероприятиям в вузе, работе по приемной кампании, ежегодной переработке рабочих программ учебных дисциплин и много другое [3].

Наибольшие трудности испытывают молодые специалисты, чей процесс профессиональной адаптации проходит в условиях стремительных социальных изменений как в системе образования в целом, так и в высшей школе, в частности, и, как следствие, возрастающих требований к профессиональным компетенциям и личности самого педагога.

В общем виде под профессиональной адаптацией (от лат. *adaption* – приспособлять) понимают приспособление индивида к условиям внешней и внутренней среды, которое рассматривается как процесс и результат.

Процессуальный подход делает акцент на характеристиках адаптации, ее стадиях, протяженности, видах, логике и временной последовательности. Результативный подход обращает внимание на достижение и оценку результата, в качестве которого выступает феномен адаптивности, т.е. понимания индивидом своего места в мире, умение ставить цели, принимать решения, нести ответственность.

Для оценки уровня профессиональной адаптивности могут быть использованы такие критерии, как отношение к труду; самооценка выполненной работы; личностные и деловые качества специалиста; умение вести конструктивный диалог; работать в команде; дисциплина; количественные и качественные показатели трудовой деятельности.

Таким образом, важно подчеркнуть соблюдение разумного баланса между возрастающими требованиями, предъявляемыми к личности и профессиональным качествам педагога высшей школы и созданием условий для реализации его научного и творческого потенциала, что является прямым следствием достижения показателей оценки эффективности вуза.

Список литературы:

1. Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений: приказ Министерства науки и высшего образования российской Федерации от 24 марта 2020 года № 475 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564859636> (дата доступа 26.03.2021).

2. Volkova O.A., Naberushkina E., Besschetnova O.V., Mozgovaya E., Svishcheva I. Life Stories of Women: Terminated Parental Rights // Journal of History Culture and Art Research. 2018. № 7(2). Pp.139-145/

3. Volkova O., Besschetnova O., Mozgovaya E., Babintsev V., Zhirov M. Life trajectories of parents who's parental rights were terminated: the sociological research // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences (IAJPS). 2017. Vol. 4. No. 09. Pp. 3128-3133.

УДК 316.625

Шиликов Алексей Юрьевич, аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород
Alexey Yuryevich Shilikov, Belgorod National Research University, Belgorod

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE AS A CONDITION FOR CONFLICT PREVENTION IN THE MUNICIPAL SERVICE

Аннотация: в статье приводятся данные по проблемам профессиональной деятельности муниципальных служащих, наличие которых определяет необходимость развития профессиональной культуры как одного из условий профилактики конфликтов в муниципальной службе.

Abstract: the article presents data on the problems of professional activity of municipal employees, which determine the need for the development of professional culture as one of the conditions for the prevention of conflicts in the municipal service.

Ключевые слова: муниципальные служащие, профессиональная культура, конфликт, компетенции, социальная ответственность.

Keywords: municipal employees, professional culture, conflict, competencies, social responsibility.

Профессиональная культура является неотъемлемой составляющей характеристики муниципального служащего. Нормы, ценности и обычаи как элементы профессиональной культуры координируют и преобразовывают профессиональную деятельность муниципальных служащих. Идентификация муниципальных служащих с данной профессией и заинтересованность в высокой эффективности и качестве профессиональной деятельности напрямую зависит от высокого уровня развития профессиональной культуры.

В профессиях, где важным является коллективное действие, потребность в формировании профессиональной культуры особенно возрастает, актуализируя идею «человека профессиональной культуры» [2, с. 140]. Особенно это становится актуальным в условиях развития социального партнерства, связанного с активизацией деятельности «социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте их государственного регулирования» [3], когда официальные органы власти в некоторой степени вмешиваются в работу государственных и муниципальных служащих.

Результаты многочисленных социологических опросов свидетельствуют о необходимости развития профессиональной культуры муниципальных служащих – понятия ёмкого и многогранного, включающего в себя как общекультурные основы профессии, так и определенные принципы, ценности и нормы. Так, например, М.В. Колесникова считает, что у муниципальных служащих снижен уровень ответственности, что может проявляться в формальном отношении к своей работе [4, с. 67].

Проведенное исследование А.Ю. Белозерских обнаруживает связь между соблюдением принципов профессиональной этики, опирающейся на принципы справедливости, социальной ответственности и бескорыстия, и недопущением конфликтов в практике муниципальной службы [1, с. 512].

В качестве факторов риска возникновения конфликтов среди муниципальных служащих О.И. Суховеева называет практическое отсутствие психологической поддержки на рабочем месте, отсутствие доверия между руководителем и подчиненным, другими коллегами, что объясняет нежелание служащих выносить на широкое обсуждение те проблемы, которые действительно их волнуют [6, с.136].

Профилактике развития конфликтов могут служить развитие компетенций муниципальных служащих: гражданских, профессиональных, политических [5, с. 126].

Влияние на негативную оценку населением уровня профессиональной культуры муниципальных служащих оказывает, в первую очередь, отношение к служебным обязанностям: бюрократизм, формальное и невнимательное отношение, протекционизм. Для выявления причин формализма в профессиональной деятельности нами был проведен социологический опрос, направленный на анализ мотивации при выборе профессии муниципальными служащими.

Результаты исследования позволили выделить первый тип мотивации – «инструментальный», когда мотивирующими факторами является «высокая заработная плата», «карьерный рост», «уважение окружающих и престиж профессии».

Второй тип мотивации назван нами «недостижительным», когда муниципальный служащий не нацелен на высокие достижения на службе и довольствуется «небольшой, но гарантированной» заработной платой. По нашему мнению, формальным отношением к профессии и низким уровнем профессиональной культуры отличаются приверженцы данного типа мотивации.

Третий тип мотивации, на наш взгляд, является наиболее продуктивным, поскольку профессиональная самореализация для таких муниципальных служащих является определяющей.

Мы полагаем, что формирование профессиональной культуры специалистов муниципальной службы важно рассматривать с позиции системного подхода. Это предполагает обязательное наличие структурных компонентов системы управления в муниципальной службе: процедура подбора профессиональных кадров для муниципальной службы, мотивация выбора и осуществления профессиональной деятельности, профессиональная адаптация, объективная оценка труда муниципального служащего.

Особая роль отводится руководителю организации: для предотвращения конфликтных ситуаций в коллективе, применения навыков убеждающего и внушающего воздействия на подчиненных он, в первую очередь, должен быть носителем высокого уровня профессиональной культуры.

Базовый уровень профессиональной культуры муниципальных служащих предполагает формирование терпимости к иной точке зрения в профессиональной плоскости; осознанный контроль за негативными эмоциями в сложной ситуации профессионального общения; отказ от категоричных суждений в обсуждении вопроса; умение прислушаться к собеседнику и увидеть в его позиции положительные моменты.

Таким образом, формирование профессиональной культуры муниципальных служащих может стать значимым ресурсом профилактики конфликтов в их профессиональной деятельности. Результативность данного процесса зависит от профессионализма руководителя и подчиненного, уровня развития их профессиональных компетенций, системы подбора кадров, эффективной системы управления муниципальной службой.

Список литературы:

1. Белозерских, А.Ю. Особенности профессиональной этики государственных (муниципальных) служащих // Бюллетень науки и практики. 2017. № 10. С. 151-154.
2. Волкова О.А. Проблемы трансформации профессиональной культуры в монографии Л.Н. Максимовой // Труд и социальные отношения. 2013. № 12. С. 138-142.
3. Волкова О.А. Саморегуляция деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте их государственного регулирования: амбивалентность развития гражданского общества // Труд и социальные отношения. 2020. № 2. С. 195-196.
4. Колесникова М.В. Муниципальный служащий: имидж, профессиональная культура и социальная ответственность // Вестник экспертного совета. 2016. № 2 (5). С. 64-69.
5. Осташкин В.Н., Суслова С.Е. Культура управления и профессиональная компетентность государственных и муниципальных служащих // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2017. № 3-4 (62). С. 22-31.
6. Суховеева О.И. Психологические условия профессионально-личностного развития государственных и муниципальных служащих // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 135-136.

В Н М ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

Аблитаров Эрнест Рефатович,
Институт экономики и управления, г. Симферополь
Ablitarov Ernest Refatovich, Institute of Economics and Management, Simferopol

МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ SMALL BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы, связанные с состоянием малого бизнеса в РФ и выявлены основные его негативные составляющие. Определены меры по предупреждению и устранению основных негативных составляющих малого бизнеса в РФ.

Abstract: this article discusses issues related to the state of small business in the Russian Federation and identifies its main negative components. Measures have been identified to prevent and eliminate the main negative components of small business in the Russian Federation.

Ключевые слова: малый бизнес, инфляция, сокращение доходов населения, отток потребителей, АУСН.

Keywords: small business, inflation, reduction of household income, outflow of consumers, ASTS.

Малый бизнес играет особую роль в экономике ввиду того, что он является ключевым фактором повышения эффективности развития и устойчивости экономики. Понимание роли малого бизнеса требует четкого представления о том, какое место он занимает в экономике страны и закрепления за ним данного статуса. Развитие малого предпринимательства и повышение его эффективности в рыночной экономике приобретает все большее значение, т. к. малый бизнес, как показывает мировая практика, является одним из ключевых факторов стабилизации экономики страны [1, с. 5]. По этой причине, актуальным вопросом для научного исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию малого бизнеса в РФ, а именно определение основных негативных составляющих малого бизнеса и создание мер по их предупреждению и устранению.

За первое полугодие 2021 г. оборот малого бизнеса в России, по данным Росстата, составил 11,5% от общего объема малых, средних и крупных предприятий. Такая доля стала историческим антирекордом за последние 7 лет [2]. Однако, к концу 2021 г. ситуация реабилитировалась: по данным аналитического ресурса «Чек Индекс», в 2021 г. малый бизнес в России нарастил обороты по сравнению с кризисным 2020 г. Выручка малых предприятий за год суммарно увеличилась на 50%, подсчитали эксперты платформы «Бухсофт». Однако, большая часть малых предприятий так и не вернулась к показателям 2019 г., подтверждают слова опрошенных Forbes бизнесменов в «Чек Индексе» (рисунок 1) [3].

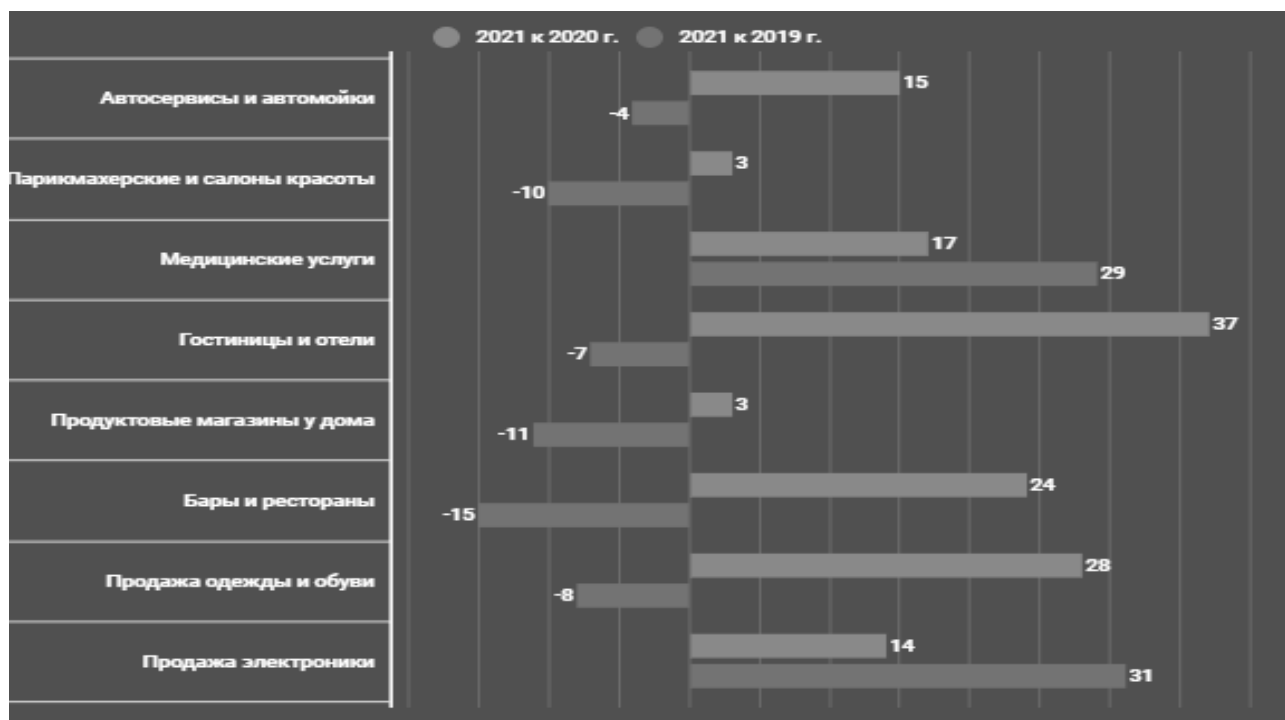

Рисунок 1 – Сравнительные показатели оборота малого бизнеса за 2019-2021 гг.

Источник: данные «Чек Индекса»

Отсюда следует, что хуже всего от последствий пандемии восстанавливаются бары и рестораны, парикмахерские и салоны красоты, продуктовые магазины у дома. Первые в 2021 г. нарастили объем продаж на 24% по сравнению с 2020 годом, но этот результат оказался на 15% ниже, чем в 2019-м. У компаний из индустрии красоты и магазинов у дома похожая ситуация: объемы их продаж в 2021 году выросли на 3% по сравнению с предыдущим годом, но оказались на 10-11% ниже, чем в 2019-м [3].

В значительной степени причины данного феномена заключаются не только в локдаунах, пандемии, введении QR-кодов в ряде регионов, но и проблеме снижения доходов населения РФ из-за высокого уровня инфляции. Малый бизнес тесно связан с доходами населения, а они практически не изменились при росте инфляции до 8,39% [4]. При этом цены на некоторые виды продовольственных товаров измерялись увеличением в двузначные числа, соответственно, рентабельность малого бизнеса существенно сократилась. Как результат, предприятия начали сокращать сотрудников, повышать цены на продукцию либо вовсе прекращать свою деятельность.

Для решения данной проблемы необходима разработка и реализация мер по материальной поддержке малого бизнеса со стороны государства. Государством было принято решение о льготном кредитовании малого бизнеса [5], однако, предприниматели многих малых предприятий отказались от данного фактора стимулирования своей деятельности за счет недоверия к условиям финансирования и прозрачности данного процесса, а также из-за списка требований, которым должно соответствовать предприятие, для получения материальной помощи. В свою очередь, малому бизнесу для решения данной проблемы, необходимо своевременно изучать рыночную ситуацию, на основе чего формировать и реализовывать выбранную маркетинговую стратегию, опираться на целевую аудиторию, анализировать эффективность производства и делать соответствующие выводы.

Следующей проблемой являются высокие налоговые ставки, сборы и штрафы. За последние три года объем собранных штрафов вырос втрое, поделилась на летней пленарной сессии ПМЭФ омбудсмен малого бизнеса Анастасия Татулова [6]. Между тем, в 2021 г. был принят законопроект о упрощенной системе налогообложения для микробизнеса [7]. Суть его заключается в том, что пользователи АУСН не будут платить налог на прибыль, имущество организаций, НДС, а ИП – НДФЛ, НДС. Данный проект носит и отрицательный характер:

- налог станет выше, а платить его нужно будет чаще – каждый месяц;
- после перехода на АУСН возвратиться к прежним способам уплаты налогов можно только через 12 месяцев;
- компаниям, которые перейдут на АУСН, будет сложнее работать с иностранными гражданами – нанимать в качестве работников или привлекать

Стоит отметить, что непредсказуемость налоговой политики угнетает деловую активность и сама становится одним из факторов, препятствующих экономическому росту малых предприятий. Ведь каждое новое неожиданное предложение по повышению налоговой нагрузки разрушает доверие между обществом и властью и лишь усугубляет негативные ожидания относительно ухудшения условий ведения бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевой проблемой малого бизнеса является сокращение потребительского спроса. Вследствие падения доходов потребителей, упала и выручка у предпринимателей, стимулировать спрос в такой ситуации затруднительно. Это стало основной проблемой предпринимательства. Оказать стимулирующее воздействие способно государство с разработкой и реализацией эффективных мер по поддержке малого бизнеса, предприниматели, также могут способствовать решению данной проблемы за счет выполнения обозначенных действий.

Список литературы:

1. Мурыгина, Л.С. Теория малого предпринимательства в условиях рыночной экономики [Текст]: монография / Л.С. Мурыгина. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018. – 212 с. – [Электронный ресурс] URL:http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/4912/Мурыгина%20Л%20С_Теория%20малого%20моноп%202018.pdf?sequence=3&isAllowed=y (дата обращения: 10.01.2022)
2. Малый бизнес в России поставил исторический антирекорд. – [Электронный ресурс] URL:<https://lenta.ru/news/2021/11/15/anti/> (дата обращения: 10.01.2022)
3. Демидкина, К. «Никто не знал, что будет завтра»: каким был 2021-й для бизнеса / К. Демидкина, Н. Пешкова // Forbes, 2021 – [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/450237-nikto-ne-znal-cto-budet-zavtra-kakim-by-2021-j-dla-biznesa> (дата обращения: 11.01.2022)
4. Росстат оценил инфляцию в России по итогам 2021 года. – [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20211229/inflyatsiya-1766068788.html> (дата обращения: 11.01.2022)
5. С 9 марта бизнес может подать заявление на получение льготного кредита под 3%. – Текст: электронный // Федеральная налоговая служба РФ : официальный сайт. – 2021. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10669814/ (дата обращения: 11.01.2022)

6. Малый бизнес в России вымирает с рекордной скоростью. – [Электронный ресурс] URL: <https://mirnov.ru/ekonomika/biznes-finansy/malyi-biznes-v-rossii-vymiraet-s-rekordnoi-skorostyu.html> (дата обращения: 12.01.2022)

7. Налоги для бизнеса в 2021 году. – Текст: электронный // Сбербанк России: официальный сайт. – 2021. – URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/nalogi-dlya-malogo-biznesa-v-2021-godu/ (дата обращения: 12.01.2022)

УДК 33

DOI 10.37539/IPGS324.2022.48.42.004

Кононова Екатерина Валерьевна, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
Kononova Ekaterina Valerievna, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ METHODS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT PROJECTS

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются виды оценки эффективности, используемые в ходе разработки инвестиционных проектов. В статье приводится классификация и сравнительный анализ методов оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, выделяются их достоинства и недостатки.

Abstract: this article discusses the types of efficiency assessment used in the development of investment projects. The article provides a classification and comparative analysis of methods for assessing the economic efficiency of investment projects, highlights their advantages and disadvantages.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, инвестиционное решение, стратегия компании, методы оценки эффективности, рентабельность.

Keywords: investment, investment project, investment decision, company strategy, methods of efficiency assessment, profitability.

Эффективность ИП – категория, отражающая соответствие проекта, порождающего данный ИП, целям и интересам его участников.

Для описания эффективности инвестиционного проекта имеется определенная градация. Во-первых, оценка подразделяется на две составляющие, которые характеризуют масштаб относительно объекта или субъекта, относящегося к инвестиционному проекту (таблица 1).

Таблица 1

Виды оценки эффективности проекта

Вид оценки	Содержание
Оценка эффективности инвестиционного проекта в целом	Оценка общественной эффективности инвестиционного проекта;
	Оценка коммерческой эффективности инвестиционного проекта.
Оценка эффективности участия в проекте	Оценка эффективности участия в проекте для предприятий и акционеров
	Оценка эффективности проекта структурами более высокого уровня

Далее рассмотрим более подробно каждый из пунктов оценки эффективности инвестиционного проекта. При расчете показателей общественной и коммерческой эффективности используют следующие принципы (таблица 2) [1].

Характеристика видов оценки эффективности проекта

Вид эффективности	Содержание
Расчет показателей общественной эффективности	Отражается стоимостная значимость проекта для других отраслей промышленности, а также в социально-экологической сфере
	При расчетах оборотный капитал – это запасы и резервы денежных средств
	При передаче финансовых ресурсов одного участника проекта другому не учитываются кредитные составляющие
Расчет показателей коммерческой эффективности	Выполнение всех расчетов в одних и тех же валютах
	Включение заработной платы в состав операционных издержек
	Необходимо учесть налоги, отчисления и т.п.
	Учет затрат по каждой операционной деятельности
	Сведения по налоговым выплатам

Во время расчета показателей эффективности для участия предприятия и акционеров в проекте вводится ряд допущений (таблица 3). При анализе денежных потоков и показателей отраслевой эффективности рекомендуется брать в расчет тот факт, что предприятия-участники могут состоять в более широкой структуре. Влияние, которое оказывается при осуществлении проектной деятельности на затраты и результаты работы различного рода структур (далее – отрасли), характеризуется определенными показателями эффективности, относящимися к той или иной отрасли. При расчете этих показателей учитывается воздействие реализации проекта на деятельность смежных предприятий, осуществляющих свою деятельность в данной отрасли.

Таблица 3

Допущения при расчётах показателей эффективности

Участник проекта	Допущения
Предприятие	Обезличивание денежных средств, нет разницы между собственными, заемными, прибылью и т.д.
	Учет всех видов деятельности
	Заемные средства – денежные притоки, платежи по займам – оттоками (не учитывается выплата дивидендов)
Акционеры	Использование индивидуальных денежных потоков для каждого типа акций (обыкновенные, привилегированные)
	Ориентировочный характер расчетов потоков от дивидендов
	Не учитываются владельцы акций
	Для владельцев акций норма дисконта принимается, такая же, как для акционерного предприятия

Оценка инвестиционного проекта непосредственно связана с формированием потоков денежных средств в процессе его реализации. В общем виде оценку эффективности проекта можно представить как последовательность 3 этапов.

1. Производство расчетов и калькуляций потребности изучаемого проекта в инвестициях. Данный этап нельзя на прямую назвать оценкой эффективности, но процесс расчета и итог, несомненно, важны для дальнейших расчетов эффективности проекта, так как часто расчет эффективности заключается в проверке возможности покрытия вложенных денежных сумм в реализацию проекта, срока окупаемости инвестиций, а также прибыли, которые может принести проект, в который производятся инвестиции.

2. Анализ возможных источников финансирования, расчет стоимости привлеченного капитала при выборе того или иного источника, а также выбор оптимального варианта для реализации проекта. Данный этап анализа также не может классифицироваться непосредственно как оценка эффективности инновационного проекта, но может использоваться как элемент проведения анализа, позволяющий определить, возможно ли сформировать опти-

мальный набор источников финансирования, что позволит определить, реализуем ли данный проект в целом [11]. Рассматривая второй этап оценки эффективности проекта, важно определить оптимальную структуру источников финансирования инновационного проекта.

3. Проведение оценки эффективности инвестиционного проекта, в том числе расчет прогнозируемых показателей финансовой отдачи, которые станут основой для расчета показателей эффективности. Данный этап заключается в проведении расчетов на основе уже имеющих и рассчитанных ранее данных для проведения оценки и формирования выводов [3].

Экономическое обоснование внедрения инноваций включает в себя инвестиционный анализ. Подробное руководство содержится в нормативных актах [1].

В настоящее время выделяют две основные группы методов, применяемых для оценки эффективности инвестиционных решений, которые представлены на рисунке 6.

Рисунок 1 – Классификация методов оценки экономической эффективности инвестиционных проектов [7]

Каждый из представленных на рисунке 1 методов имеет определенные преимущества и недостатки. Так, к преимуществам статических методов можно отнести простоту расчета и наглядность.

К числу наиболее заметных недостатков можно отнести определенную субъективность расчета срока окупаемости, поскольку это метод оценки эффективности инвестиций не учитывает доходы от проекта, которые будут получены после прохождения периода возврата.

Таким образом, метод не дает возможности объективно определить наиболее эффективный проект среди альтернативных, имеющих одинаковые сроки окупаемости, но различные периоды реализации [9]. Статические методы также не должны использоваться для оценки эффективности проектов, связанных с разработкой и внедрением новых или инновационных продуктов.

Применение динамических методов основано на концепции временной стоимости денег и концепции денежного потока. При оценке эффективности проекта осуществляется дисконтирование денежных потоков, в ставке дисконтирования учитывается ожидаемая инвестором норма доходности, а также ассоциируемый с проектом риск. Динамические методы широко распространены и являются наиболее общепринятыми, однако у них также есть недостатки. Например, на практике зачастую сложно определить корректную ставку

дисконтирования, иногда возникают сомнения в корректности применения чистого дисконтированного дохода (NPV). Следует также заметить, что определенные проблемы возникают и при определении оптимальной продолжительности проекта: чем она больше, тем меньше точность прогнозирования результатов проекта и тем менее надежными будут рассчитанные показатели эффективности. При использовании динамических методов могут также возникнуть сложности при выборе проекта из ряда альтернативных, поскольку, например, показатели NPV и IRR могут давать противоречивые результаты [10].

Исходя из этого, при проведении инвестиционного анализа чаще всего применяют следующие абсолютные и относительные показатели для оценки инвестиционных решений: чистый дисконтированный доход (NPV), внутреннюю норму доходности (IRR), индекс доходности (PI), срок окупаемости (DPP). Рассмотрим подробнее расчет данных показателей.

1. Одним из наиболее часто используемых среди динамических методов оценки является чистый дисконтированный доход (NPV-Net Present Value) – это результат разности, получаемый при реализации проекта между дисконтированными денежными потоками доходов и расходов [6]. Показатель рассчитывается по следующей формуле [14]:

$$NPV = \sum_{n=1}^m \frac{C_n}{(1+r)^n} - \sum_{k=0}^t \frac{I_k}{(1+r)^k} \quad (1)$$

где: NPV – чистая текущая стоимость;

C_n – объем генерируемых проектом денежных средств в периоде n, руб.;

I_k – инвестиции в проект в момент времени k;

r – ставка дисконтирования;

n – момент времени поступления денежных средств;

k – момент времени вложения инвестиции;

m – продолжительность периода действия проекта, лет;

При инвестиционных затратах, представленных только на начальном этапе капиталовложений, формула принимает следующий вид:

$$NPV = \sum_{n=1}^m \frac{C_n}{(1+r)^n} - I_0 \quad (2)$$

Анализируя данный показатель, необходимо учитывать следующие соотношения.

Проект может быть принят, если значение NPV больше или равно нулю. Это значит, что генерируемые проектом денежные потоки возместят первоначальные инвестиции, а также обеспечат получение прибыли согласно заданной при оценке нормы доходности. Если значение показателя больше нуля, значит, инвестор получит еще и дополнительную прибыль.

Если $NPV < 0$, то это означает уменьшение экономического потенциала предприятия, в связи с этим владельцы понесут убыток; если $NPV = 0$, то в этом случае та ценность, которая обеспечивается при реализации инвестиционного проекта, не изменит своего значения, в связи с этим владельцы не получат какого-либо изменения их благосостояния.

Для расчета данного показателя в MS Excel используют функцию ЧПС.

NPV присуще свойство аддитивности, то есть имеется возможность суммирования показателя по различным проектам:

$$NPV_A + NPV_B = NPV_{A+B} \quad (3)$$

Так как сложность учета рисков возрастает пропорционально количеству увеличивающихся проектов, то возможно возникновение трудностей прогнозирования по формированию денежного потока от инвестиций [7].

2. Внутренняя норма доходности инвестиций (IRR – Internal Rate of Return) представляет такую ставку дисконтирования, при которой эффект от инвестиции и, в свою очередь, NPV становятся равными нулю, другими словами, когда все затраты окупаются:

$IRR = R$, при котором $NPV=f(R)=0$

IRR определяется из следующего уравнения:

$$\sum_{n=1}^m \frac{C_n}{(1+IRR)^n} = \sum_{k=1}^t \frac{I_k}{(1+IRR)^k} \quad (4)$$

Расчет данного показателя осуществляется в MS Excel с помощью функции ВСД.

Чем выше значение IRR, тем больше экономическая эффективность инвестиций. При принятии решения рассчитанное значение IRR сравнивают с определенной барьерной ставкой r , которая показывает требуемую инвесторами доходность либо стоимость капитала фирмы [5]. Если IRR больше барьерной ставки, проект принимается.

Данный показатель несет существенную информацию, поэтому является одним из основных показателей при оценке эффективности инвестиций. Однако он также имеет недостатки: может возникнуть противоречие с чистым дисконтированным доходом, зависит от денежных потоков, может при расчете получаться несколько значений.

Для того чтобы была возможность использования метода IRR в нестандартных ситуациях применяют метод модифицированной внутренней нормы рентабельности (MIRR). Например, при использовании MIRR можно учесть неоднократный отток денежных средств, что в случае IRR выполнить невозможно. Такого рода неоднократный отток – это реинвестирование. Разница между этими двумя вариантами в том, что идет использование безрисковой ставки при реинвестировании, для ее определения необходимо произвести анализ финансового рынка. Нахождение значения MIRR возможно с использованием следующей формулы:

$$MIRR = \sqrt[n]{\frac{\sum_{t=0}^n CIF_t(1+r)^{n-t}}{\sum_{t=0}^n \frac{COF_t}{(1+r)^t}}} - 1 \quad (5)$$

где: CIF и COF – соответственно положительные и отрицательные денежные потоки проекта;

r – ставка дисконтирования;

n – момент времени поступления денежных средств;

t – момент времени вложения инвестиции.

Таким образом, при дисконтировании затрат с использованием безрисковой ставки возникает возможность расчета суммарной текущей стоимости, что является более корректным методом принятия инвестиционных решений.

3. Расчет индекса рентабельности (PI – Profitability Index). Он показывает, сколько единиц приведенной величины денежных поступлений проекта приходится на единицу предполагаемых выплат. Показатель рентабельности представляет собой отношение текущей стоимости денежных потоков, генерируемых проектом, к общей сумме первоначальных инвестиций. Рассчитывается по формуле [4]:

$$PI = \frac{\sum_{n=1}^m \frac{C_n}{(1+r)^n}}{\sum_{k=1}^t \frac{I_k}{(1+r)^k}} \quad (6)$$

Если $PI > 1$, то проект принимается, так как поступления денежных средств от проекта превышают затраты. Чем больше получается значение показателя, тем выше отдача каждого рубля, который инвестирован в проект. Если $PI = 1$, то инвестиции не приносят дохода и значение $NPV=0$. Если $PI < 1$, то данный проект следует отклонить.

4. Срок окупаемости инвестиций определяется как продолжительность периода до момента окупаемости, и представляет собой число периодов, в течение которых произойдет возмещение первоначальных инвестиций [9]. Данный показатель характеризует ликвидность, а также косвенно риск проекта.

Рассчитывают простой срок окупаемости (PP – Payback Period), который показывает продолжительность периода от начального момента до момента окупаемости. В качестве начального момента принимают начало первого шага или начало операционной деятельности. Под моментом окупаемости понимают наиболее ранний момент времени в расчетном периоде, после которого кумулятивные текущие чистые денежные поступления становятся неотрицательными и такими остаются в дальнейшем.

В случае, если проект ежегодно генерирует одинаковые денежные потоки, формула расчета простого срока окупаемости выглядит следующим образом [2]:

$$PP = I_0 : C \quad (7)$$

где I_0 – первоначальные инвестиции, руб.

PP – срок окупаемости инвестиций;

C_n – чистый денежный поток доходов в момент времени n , руб.;

n – индекс времени.

Однако при расчете данного показателя рекомендуется учитывать временной аспект. В этом случае принимаются во внимание дисконтированные денежные потоки.

Дисконтированный период окупаемости инвестиций (Discount Payback Period, DPP) – это срок, который потребуется для возвращения суммы первоначальных инвестиций с учетом дисконтирования будущих денежных поступлений от проекта [5].

В общем случае, чем меньше срок окупаемости, тем более эффективным является проект. Сравнивая простой и дисконтированный срок окупаемости, необходимо помнить, что дисконтированный срок будет выше простого срока окупаемости. Исходя из этого, необходимо учитывать, что проект, который может быть принят по критерию PP, может оказаться неприемлемым по критерию DPP.

Преимущества DPP заключаются в том, что этот показатель характеризует ликвидность и косвенно – риск проекта. В числе основных недостатков следует отметить то обстоятельство, что если потоки сформированы после периода окупаемости инвестиций, то этот показатель не учитывает их влияние. Кроме того, данный метод не обладает свойством аддитивности.

Ниже в таблице 4 приведено сравнение рассмотренных выше показателей.

Таблица 4

Сравнительный анализ показателей,
используемых для оценки эффективности инвестиционных проектов

Характеристики	Показатели			
	NPV	PI	IRR	DPP
Учитывает стоимость денег во времени	+	+	+	-/+
Рассматривается весь срок реализации проекта	+	+	+	-
Определяет наиболее выгодный проект	+	+	-	-
Простота расчета	-	-	-	-/+
Период возмещения инвестиций	-	-	-	+
Доходность проекта	-	+	+	-
Норма дисконта, при которой проект будет безубыточным/ убыточным	-	-	+	-

Риск инвестиционного проекта – это вероятность, возникающая при принятии проектного решения, когда под влиянием различного рода факторов можно не достигнуть конечных результатов, которые были запланированы его участниками [13]. Невозможность точного прогноза конечных экономических результатов реализуемых инвестиционных проектов, обуславливает возникновение риска.

Подходы к оценке рисков инвестиционного проекта подразделяются на группы качественной и количественной оценки. Качественная оценка риска предполагает анализ причин возникновения рисков, их идентификацию и разработку направлений нейтрализации. Наиболее широкое применение получили метод экспертных оценок и метод аналогий.

Методы количественной оценки позволяют определить, как основные факторы риска могут отразиться на основных показателях эффективности инвестиционного проекта. Наиболее широко применяются анализ чувствительности, анализ сценариев, моделирование рисков (метод статистических испытаний, метод Монте-Карло).

Для более качественного проведения инвестиционного анализа целесообразно сочетать различные методы оценки.

Таким образом, оценка экономической эффективности внедрения нового продукта представляет собой оценку инновационного проекта. Наиболее распространёнными методами, используемыми для оценки инновационных проектов, являются традиционные методы и критерии: чистый дисконтированный доход (NPV), внутренняя норма доходности (IRR), индекс доходности (PI), простой и дисконтированный срок окупаемости инвестиций (PP и

DPP). К основным недостаткам можно отнести в первую очередь отсутствие в большинстве случаев методики учета рисков проекта, а также учета изменения рисков в зависимости от этапа жизненного цикла проекта.

Список литературы:

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N ВК 477) // СПС КонсультантПлюс.[Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.consultant.ru/>
2. Аскинадзи, В.М. Инвестиции: учебник для бакалавров / В. М. Аскинадзи. – М.: Юрайт, 2015. – 422 с.
3. Глеков, С. Л. Механизм принятия инвестиционных решений с учетом альтернативы «эффективность-надежность» // С. Л. Глеков: автореферат дисс. на соискание ученой степени к.э.н. по спец. 08.00.05 Москва, 2011.[Электронный ресурс] – режим доступа https://misis.ru/files/2972/Glekov_S.L.pdf
4. Инвестиции: учебник / под ред. И. Я. Лукасевича. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. – 413 с.
5. Инвестиционный анализ: учебник и практикум для академического бакалавриата / Б. Т. Кузнецов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 363 с.
6. Леонтьев, В. Е. Инвестиции: Учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Е. Леонтьев, В. В. Бочаров, Н. П. Радковская. – М.: Юрайт, 2016. – 455 с.
7. Инвестиционный менеджмент: учебник и практикум для академического бакалавриата / Д. В. Кузнецов [и др.]; под общей редакцией Д. В. Кузнецова. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 276 с.
8. Орлова, Е. Р. Инвестиции: учеб. пособие. – 8-е изд., испр. и доп. / Е. Р. Орлов. – М.: Омега-Л, 2015. – 240 с.
9. Румянцева, Е. Е. Инвестиционный анализ: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. Е. Румянцева. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 281 с.
10. Рыбина, И. А. Оценка инвестиционных проектов: учеб. Пособие / И. А. Рыбина. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2015. – 92 с.
11. Теплова, Т. В. Инвестиции в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. В. Теплова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 409 с.
12. Шишкин, И. А. Техничко-экономическое обоснование инвестиционных проектов: учеб.-метод. пособие / И. А. Шишкин. – Воронеж: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2015.– 131 с.
13. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие / А. Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 208 с.
14. Демьянова, О. В. Принципы и процесс формирования инвестиционной стратегии предприятия / О. В. Демьянова // Наука, общество, экономика, право. – 2019. – №4. – С.185-190.

Нечай Екатерина Евгеньевна,
научный руководитель, кандидат политических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Nechay Ekaterina Evgenevna, Far Eastern Federal University, Vladivostok

Шелест Алексей Алексеевич,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Shelest Alexey Alekseevich, Far Eastern Federal University, Vladivostok

**ФИНАНСОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
FINANCIAL EDUCATION OF THE POPULATION
AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT**

Аннотация: сегодня как никогда актуальна тема финансового образования населения, состояние которого сильно зависит от государственной политики. По мнению автора, в Российской Федерации действия государства в этой области недостаточны, что приводит к ухудшению материального состояния населения. Целью данной работы является рассмотрение административных мер по повышению уровня финансового образования населения РФ.

Abstract: today, the topic of financial education of the population is more relevant than ever, the state of which strongly depends on state policy. According to the author, in the Russian Federation, the state's actions in this area are insufficient, which leads to a deterioration in the material condition of the population. The purpose of this work is to consider administrative measures to improve the level of financial education of the population of the Russian Federation.

Ключевые слова: финансовое образование; государство; экономика; финансовая грамотность; политика.

Keywords: financial education; government; economy; financial literacy; politics.

Финансовое образование населения – важный фактор долгосрочного стабильного развития экономики. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) дала следующее определение: «Финансовое образование – это процесс, в результате которого клиенты (инвесторы) улучшают свои знания о финансовых продуктах и концепциях и за счет информации, инструктажа и (или) объективных рекомендаций, вырабатывают навыки и укрепляют доверие, чтобы понимать финансовые риски и иметь возможность делать информированный выбор, узнать о том, куда обращаться за помощью, а также уметь предпринимать другие эффективные действия, чтобы улучшать свое финансовое благосостояние и обеспечить защиту своих интересов» [1].

Отсутствие хотя бы самого минимального уровня финансового образования может привести к тяжёлым последствиям. Граждане, располагая в среднем необходимыми средствами для материального благополучия, могут сами для себя создавать тяжёлые финансовые проблемы. В Российской Федерации это выражается в постоянном падении платёжной дисциплины среди заёмщиков, росте долговой нагрузки [2]; только половина россиян имеет финансовую подушку безопасности; лишь треть населения делает регулярные сбережения; 39% граждан не может самостоятельно прожить до следующей зарплаты; только у 37% россиян есть финансовые цели; лишь 15% экономически активного населения пользуются брокерскими услугами (60% брокерских счетов пусты, на 18% находится менее 10 000 рублей) [4; 5].

Обращаясь к международному опыту повышения уровня финансового образования, следует помнить про ОЭСР, которая работает в данной области на основе идеи незыблемости рыночных отношений. В 2008 году на базе этой организации была создана Международная сеть финансового образования или МСФО (INFE). Исследователь Т.Б. Иванова проследила следующие рекомендации для правительств разных стран от этих структур [3]: 1)

необходимо формировать методологии для оценки действующих программ финансового образования; 2) начинать повышать финансовую грамотность следует в школах, чтобы люди проходили обучение как можно раньше; 3) финансовое просвещение должно быть частью эффективного корпоративного управления финансовыми организациями, в которых следует стимулировать ответственность за качество его предоставления; 4) финансовое образование следует четко отличать от коммерческого совета; 5) необходимо принятие кодексов поведения для персонала финансовых организаций; 6) целесообразно стимулировать финансовые организации к проверкам того, что клиенты читают и понимают предоставляемую ими информацию, особенно связанную с долгосрочными обязательствами или финансовыми услугами с потенциально важными финансовыми последствиями; 7) следует исключать возможность использования мелко напечатанной и трудной для понимания информации; 8) программы финансового образования должны быть нацелены, в частности, на важные аспекты жизненного планирования, например, базовые сбережения, задолженности, страхование или пенсии; 9) программы и стратегии должны быть ориентированы на укрепление финансового потенциала, быть целевыми и соответствующим образом предназначены для конкретных групп населения, вплоть до максимальной персонализации; 10) будущих пенсионеров необходимо информировать о необходимости оценки финансовой адекватности их текущих государственных и частных схем пенсионного обеспечения; 11) следует стимулировать проведение национальных кампаний, создание веб-сайтов, бесплатных информационных служб и систем предупреждения о высоких рисках для клиентов (например, о мошенничестве), потенциально связанных с потреблением тех или иных финансовых услуг.

Несмотря на наличие у России проблем в области финансового образования населения и необходимости перенимать международный опыт, следует помнить, что РФ также имеет большой положительный административный опыт. С 2017 года активно действует утверждённая различными экономическими структурами государства Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017-2023 гг. РФ активно внедряет обучение финансовой грамотности на все уровни системы образования. Итогом этой политики стало то, что каждая пятая школа проводит обучение финансовому образованию в виде обязательного урока (рост почти вдвое за 2 года – с 4 472 до 7 946 школ), в олимпиадах по этому предмету принимают участие 15 484 школы. Всё большее количество педагогов на всех ступенях образования проходят курсы повышения квалификации, связанные с финансовой грамотностью. Государство активно организует различные курсы и вебинары для населения. Общий показатель финансовой грамотности, рассчитанный по международной методике ОЭСР, вырос в 2020 году на 5% [4]. При университетах начинают появляться организации, целью которых является улучшение финансового образования граждан РФ, как например Центр компетенций по финансовой грамотности (ЦКФГ) при Дальневосточном федеральном университете [7].

По мнению авторов, главные силы административного влияния государства в области финансового образования должны быть сосредоточены на повышении сберегательной активности населения, а также стимулировании использования брокерских услуг. Этого можно добиться более усиленным внедрением финансового образования в государственные образовательные учреждения; доходчивой пропагандой полезности создания капиталов, которую можно доводить даже до дачи наименее рискованных коммерческих советов для граждан РФ. Подобные меры смогут, с одной стороны, постепенно снизить количество просроченных долгов, научить жить россиян «по средствам», а с другой – дать экономике России необходимые средства для долгосрочного роста, получение которых стало затруднительным с вводом санкций.

Список литературы:

1. Advancing National Strategies for Financial Education // Saint-Petersburg: A Joint Publication by Russia's G20 Presidency and the OECD, 2013. – С. 19.

2. Анализ динамики долговой нагрузки населения России в IV квартале 2019 – I квартале 2020 года на основе данных бюро кредитных историй, Информационно-аналитический материал (Электронный ресурс) – Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2020. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/31946/inf-material_bki_2020q1.pdf

3. Иванова Т.Б. Повышение финансовой грамотности: обзор международного опыта. (Статья в периодическом издании) – Вестник Волгоградского государственного университета, 2021. – 225 с.
4. Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап, Институт фонда «Общественное мнение» (Электронный ресурс) – Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2020. URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/
5. Кристина Болдова. Количество инвесторов в России достигло рекордных 12,7 миллионов. (Электронный ресурс) – «Открытый журнал», 2021. URL: <https://journal.openbroker.ru/research/kolichestvo-investorov-v-rossii-bet-rekordy/>
6. Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017-2023 гг. (Электронный ресурс) – Проект распоряжения Правительства РФ. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=118377
7. Сайт Центра компетенций по финансовой грамотности ДВФУ. (Электронный ресурс) – URL: <http://ccfg.ru/#rec262961692>

УДК 339

Орлова Алина Витальевна, Табакаева Виктория Владиславовна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Orlova Alina Vitalievna, Tabakaeva Victoria Vladislavovna,
Siberian State University of Railways, Novosibirsk

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ ЗА 2020 ГОД
STATISTICAL ANALYSIS OF FOREIGN TRADE
OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIYA FOR 2020**

Аннотация: в статье рассматривается понятие внешней торговли. Приводится анализ показателей внешней торговли Республики Хакасия.

Abstract: the article deals with the concept of foreign trade. The analysis of indicators of foreign trade of the Republic of Khakassia is given.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот.

Keywords: foreign trade, export, import, foreign trade turnover.

Внешняя торговля представляет собой совокупность экспортно-импортных операций, статистический анализ которых ведется как внутри государства, так и внутри каждого региона. Республика Хакасия – это регион, который находится на юге Сибири, где осуществляется промышленная деятельность, ведется сельское хозяйство. Внешнеторговый оборот Республики Хакасия в 2020 году составил 1 945,0 млн. долларов США и по сравнению с 2019 годом снизился на 144,6 млн. долларов США (на 6,9%). Внешнеторговый оборот Республики Хакасия за 2020 год составил 0,34% от общероссийского внешнеторгового оборота (в 2020 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 571,5 млрд долларов США (84,7% к 2019 г.)). В основном внешняя торговля Республики Хакасия осуществляется со странами дальнего зарубежья, на которые приходится 99%, а на страны СНГ приходится всего 1%, или 1927 млн. долларов США и 17,7 млн. долларов США.

Внешняя торговля в Республике Хакасия в 2020 г. в основном сложилась преимущественно из-за высокого уровня экспортной деятельности предприятий, зарегистрированных на территории данного субъекта Российской Федерации. Так, внешняя торговля состоит из: экспорта, который в 2020 г. составил 1636,3 млн. долларов США (84% от общего объема внешней торговли Республики Хакасия за рассматриваемый период). При этом, преимущественно экспорт осуществлялся в страны дальнего зарубежья – 1622,5 млн. долларов США (99% от общего объема экспорта) и 13,8 млн. долларов США в страны СНГ (1%); импорта, который в 2020 г. составил 308,7 млн. долларов США (16% от общего объема

внешней торговли Республики Хакасия за рассматриваемый период). Основными торгующими странами с Республикой Хакасия в 2020 году стали страны дальнего зарубежья, на которые пришлось 304,8 млн. долларов США (99%), а на страны СНГ пришлось только 3,8 млн. долларов США (1%).

В рамках Республики Хакасия в 2020 г. внешнеторговые операции осуществлялись 99-ю участниками внешнеторговой деятельности. Указанные участники внешнеторговой деятельности осуществляли внешнюю торговлю с 60-ю странами, тогда как в 2019 г. данный показатель составлял 65 стран, что говорит о сокращении количественного показателя торговли по странам. Основным торговым партнером Республики Хакасия является Турция, на которую приходится 15% от всего внешнеторгового оборота субъекта Российской Федерации. На втором месте находится Япония (12%), на третьем – Китай (10%), а на остальные 57 стран приходится 63% внешней торговли.

В основном экспортируется из Республики Хакасии уголь каменный, который покупается такими странами как Турция, Япония, Индия, Китай (Тайвань). Экспорт осуществляется в 51 страну, в основном в страны дальнего зарубежья. Экспортируют товары 61 участник внешнеторговой деятельности. На топливно-энергетические товары приходится 52,5% всего экспорта Республики Хакасия, 45,6% приходится на металлы и изделия из них, остальные 1,9% приходятся на экспорт руд и концентратов, древесины, прочих товаров.

Импорт Республики Хакасия в 2020 году составил 308,7 млн. долларов США. Он значительно уступает показателям экспортной торговли, что определено тем, что Республика Хакасия преимущественно экспортный регион, а импортные поставки напрямую осуществляются редко, так как в основном все распределительные центры импортных потоков находятся в крупных российских городах (Москва, Екатеринбург, Новосибирск и т.д.). В 2020 г. ввоз товаров в Республику Хакасия осуществлен 52 участниками внешнеэкономической деятельности из 38 стран, где основными странами импорта являются Австралия (на нее приходится 36,5% от всего импорта в субъект), Ирландия (25,0%), Китай (11,6%). В общей сложности более 60% импортной торговли приходится на указанные три страны. Если говорить о внешней торговле с Евразийским экономическим союзом, то в основном Республика Хакасия торгует с Казахстаном (73,1%), Беларусью (24,3%), Кыргызстаном (2,6%). Экспортно-импортные операции с Республикой Арменией в 2020 году не осуществлялись. Большая часть торговли с Казахстаном определена близостью территориальных границ и транспортной доступностью.

УДК 338.1

**Саргсян Анна Арцруновна,
Газизова Регина Раушановна, Григорьева Диана Рамилевна,
Казанский Федеральный Университет, г. Набережные Челны
Sargsyan Anna Artsrunovna, Gazizova Regina Raushanovna,
Grigorieva Diana Ramilevna, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny**

**ПОВЫШЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
ЗА СЧЁТ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ
INCREASING THE POTENTIAL OF INDUSTRIAL TERRITORIES
THROUGH THE DEVELOPMENT OF THE GAS INDUSTRY**

Аннотация: в статье рассмотрены особенности развития и перспективы газовой промышленности России, а также её влияние на потенциал промышленных территорий.

Abstract: the article discusses the features of the development and prospects of the Russian gas industry, as well as its impact on the potential of industrial territories.

Ключевые слова: газовая промышленность, природный газ, анализ, особенности и перспективы газовой промышленности.

Keywords: gas industry, natural gas, analysis, features and prospects of the gas industry.

Газовая промышленность России отличается рядом особенностей, которые обусловлены несколькими факторами. Один из них носит природно-географический характер. Россия расположена на территории, имеющей сложные климатические условия. Она является самой холодной страной в мире, почти половина ее территории приходится на зону вечной мерзлоты. Центры потребления топлива удалены от энергетических баз.

Газовый сектор играет ключевую роль в экономике России. Большая часть добываемого природного газа используется для производства энергии, а также в качестве промышленного сырья.

Во многих странах мира природный газ все чаще применяется для производства энергии. Это связано с его высокой энергоэффективностью и сравнительно низкой стоимостью. Известно, что для получения 1 МВт тепловой энергии требуется приблизительно 100 м³ газа.

Помимо экономической эффективности, газ является более экологичным по сравнению с другими видами топлива. При использовании газа в качестве топлива, в воздух выбрасывается меньше вредных веществ, чем в случае с углем или нефтью. Поэтому уменьшается негативное воздействие на окружающую среду.

Популярность природного газа в промышленности вызвана широтой его применения. Газ используется повсеместно от отопления и обогрева помещений различного размера, до производства электроэнергии, горячей воды, приготовления пищи. Также природный газ широко применяется в производстве удобрений. Он является важным элементом при выплавке металла, производстве тканей, красок, пластмасс, стекла. Необходимые для этого условия можно создать только благодаря природному газу.

Российский газ обеспечивает конкурентоспособность предприятий. Преимущество газа в том, что его можно доставить непосредственно к потребителю. Такая доставка не зависит от климата или погодных условий. При транспортировке газа не возникает потерь, поэтому потребители получают дополнительную экономию.

В ближайшие годы рынок природного газа будет расширяться. Автономная газификация на благо людей будет продолжаться. В связи с этим уже сейчас возникает необходимость в подготовке специалистов в области газоснабжения, чья деятельность будет иметь большое значение для процветания страны.

Широкое использование природного газа в промышленности будет способствовать увеличению энергетической эффективности экономики России. Увеличение доступности природного газа будет ускорять экономический рост и улучшать качество жизни россиян.

Другая группа факторов обусловлена спецификой современного состояния страны и ее топливно-энергетического комплекса. К ним относятся низкая надежность, высокие затраты на обслуживание и поддержание в рабочем состоянии устаревших технологий и изношенного оборудования. Наблюдаются большой дефицит инвестиционных ресурсов, недостаточная платежеспособность основных потребителей, что сдерживает развитие газовой промышленности.

За годы кризиса российской экономики газовая промышленность претерпела менее чувствительные потрясения, чем другие отрасли промышленности. В то же время газовая отрасль имела разные условия адаптации к рыночным отношениям, которые определялись востребованностью внешнего рынка и возможностью получения оплаты своей продукции в валюте.

Более чем двукратное сокращение объемов промышленного производства, уменьшение промышленно-производственного персонала в России происходило при одновременном усилении влияния ТЭК на экономические процессы. Доля ТЭК в объеме промышленной продукции страны за 1990-2002 г. возросла в 2,8 раза, а газовой промышленности в 1,75 раза. Спад показателей производства продукции в натуральном выражении при росте численности персонала повлиял на природно-географические: суровый климат, отдаленность центров потребления от энергетических баз, протяженность транспортно-энергетических коммуникаций. В то же время рост цен на продукцию газовой промышленности позволил удержать объем продукции в стоимостном выражении на достаточно благополучном уровне. Такое смещение экономических оценок скрывает низкий уровень эффективности хозяйственной деятельности газовой промышленности.

Заработная плата в ТЭК является самой высокой среди всех отраслей промышленности, что при спаде производства негативно повлияло на рост затрат. Другим фактором была остановка неэффективных, в том числе малодобитных, скважин. Их доля увеличилась по сравнению с 1990 г. почти в 3 раза и составила 25% от общего числа эксплуатируемых скважин.

Важным фактором снижения роста эффективности ТЭК являлся высокий уровень затрат на добычу, транспортировку и распределение энергоресурсов. Сохранялся большой объем расчетов потребителей денежными суррогатами и бартером. Это наряду с неплатежами деформировало величину и структуру затрат.

Предполагается, что в ближайшие 20-25 лет основой ТЭК будет оставаться нефтегазовый комплекс, который обеспечивает 75% производства первичных энергоресурсов. Это потребует инвестиций в нефтедобычу в связи с удорожанием добычи в новых районах освоения.

В газовой промышленности инвестиции потребуются для ликвидации отставания в добыче газа и строительства трубопроводов. В годы кризиса, несмотря на финансовые трудности, продолжалось развитие производственной базы газовой промышленности России, ее реконструкция и модернизация. РАО «Газпром» только в 1995 г. ввел в эксплуатацию 3,2 тыс. км газопроводов и отводов от них, 14 компрессорных станций и 3,1 млрд. кубометров активной ёмкости подземных газохранилищ.

Газовая промышленность России в период трансформации социально-экономической системы не только выдвинулась в лидеры российского топливно-энергетического комплекса – на её долю приходится свыше 53% всех производимого в России ископаемого органического топлива, но и явилась важнейшим фактором в предотвращении еще более глубокого спада в российской экономике. В этом контексте РАО «Газпром», на долю которого приходится 95% всей добычи газа в стране, является наиболее благополучным звеном российского топливно-энергетического комплекса.

Поставки газа потребителям РАО «Газпром» осуществляются по следующей схеме. Сначала прогнозируется спрос по отдельным группам потребителей, которые представляют заявки в территориальные газоснабжающие отделения. Затем разрабатывается баланс газа по России, который включает предложения по экспорту газа. Минэнерго России утверждает объемы добычи и потребления газа. По утвержденному балансу происходит распределение газа между территориальными подразделениями, которые заключают договор с газосбытовыми организациями и прямой договор с потребителями газа.

Расширение использования газа в России рассматривается как фактор изменения структуры энергетики, повышения ее экономической и социальной эффективности, улучшения экологической обстановки. За счет расширения экспорта газа, радикального изменения условий сельской жизни станет возможным реализовать широкий комплекс мер по интенсификации народного хозяйства. Достижение этих целей предполагает эффективное взаимодействие предприятий газовой отрасли с поставщиками труб и оборудования, потребителями газа, производителями газосберегающего оборудования, проектными организациями.

Определяющим фактором в развитии ресурсной и производственной базы РАО «Газпром» считает выполнение положений государственной энергетической политики, предусматривающей увеличение доли газа в расходной части энергобаланса страны, сохранение и дальнейшее расширение экспортного потенциала газа. Природный газ должен обеспечить весь прирост производства первичных энергоресурсов в стране за 1997-2010 гг. Предполагается, что доля газа в общем производстве первичных энергоресурсов России вырастет с 49% в 1995 г. до 57% в 2010 г.

РАО «Газпром» осуществляет важнейшие инвестиционные проекты по газификации юга Западной Сибири, Европейской части России строительство газопроводов к городам Архангельску и Северодвинску производительностью около 5 млрд. кубометров в год, газификация Мурманской области, разработка месторождений полуострова Ямал, освоение шельфа арктических морей, освоение мелких месторождений газа. По предварительным оценкам, объем капитальных вложений в освоение месторождений полуострова Ямал и Штокмановского месторождения может составить около 30 млрд. долл.

Россия является одним из важнейших участников газового рынка в странах СНГ и европейского. Остальные региональные рынки газа находятся на значительном удалении от основных добывающих мощностей РАО «Газпром», что сужает его возможности, хотя и не исключает его участия в проектах, связанных с экспортом газа из месторождений Восточной Сибири через Монголию и Китай в Южную Корею и Японию, а также транспортировкой туркменского газа через Афганистан и Пакистан в Индию. Наиболее важным и прогнозируемым для России в ближайшие 10 лет остается рынок в странах СНГ и европейский.

Основной источник газоснабжения стран Западной Европы в настоящее время и в будущем – собственная добыча газа, обеспечивающая 69% их общей потребности. Дефицит газа покрывается импортом газа из России и Алжира.

С учетом прогнозируемого увеличения потребления газа в Западной Европе, чтобы сохранить существующую долю рынка РАО «Газпром» в 2010 г., его экспортные поставки газа в этот регион должны возрасти более чем на 50 млрд. кубометров.

Для подачи указанных объемов, а также для повышения надежности и гибкости поставки российского газа построена газотранспортная система Ямал – Европа. Для обеспечения потребности Балканского региона в российском газе осуществляется реконструкция действующих и строительство новых транзитных газотранспортных мощностей на территории Румынии, Болгарии, Турции и других стран. С Болгарией согласован проект строительства газопровода из России в Европу «Южный поток», который пройдет по дну Черного моря и по территории Болгарии.

В перспективе после 2020 г. предполагается формирование и развитие новых газовых рынков, в том числе и российского газа. В первую очередь это связано с ожидаемым ростом спроса на газ в Испании, Португалии, Турции, Греции и Италии и в некоторых других Западноевропейских странах.

Таким образом, природный газ будет обеспечивать наибольший вклад в энергетический баланс страны. Появятся новые районы газодобычи общероссийского значения. Предполагается, что к 2015 г. добыча газа возрастет до 815 – 960 млрд. куб. м.

Список литературы:

1. Башмаков И. Экономика России: стратегия инерции или стратегия эффективности // Вопросы экономики, 2007, № 8, с. 104-122.
2. Газеев М.Х., Волынская М.А., Кравцова Н.Ф. Эффективность топливно – энергетических систем. М.: ВНИИОНГ, 1989;
3. Газовая промышленность и электроэнергетика: меры регулирования и реформы. Экономические обзоры ОЭСР 2001-2002 // Вопросы экономики, 2002, № 6, с. 32-107.
4. Колянов Г.Н. Моделирование бизнес процесса сбыта на газоперерабатывающем заводе «Газовая промышленность», 2002, № 7.
5. Кирилов Н.Г. Стратегия использование природного газа до 2020 г. // Газовая промышленность, 2002, №2.

Боков Юрий Александрович, к.ю.н., доцент,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
Bokov Yuriy Aleksandrovich, Volgograd State University, Volgograd

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ THE POLITICAL STATUS OF WOMEN IN THE GERMAN EMPIRE

Аннотация: выравнивание правового статуса человека независимо от половой принадлежности становится возможным только тогда, когда имеется внутреннее согласие на это большинства граждан и достигнут необходимый уровень правосознания, при котором понимается необходимость приоритета прав и свобод над любыми социальными нормами.

Abstract: the equalization of a person's legal status, regardless of gender, becomes possible only when there is an internal consent of the majority of citizens and the necessary level of legal awareness has been reached, in which the priority of rights and freedoms over any social norms is understood.

Ключевые слова: электоральная культура, правовая культура, избирательное право, гендер, Германская империя, выборы.

Keywords: electoral culture, legal culture, electoral law, gender, German empire, elections.

Политический статус представляет собой правовое положение индивида в политической системе, совокупность его политических прав и свобод. Характеризуя правовой статус жителей Германской Империи следует отметить, что политические права у женщин практически отсутствовали. Быть женщиной означало быть ограниченным в правах [10, С. 164-165]. Женщины не считались самостоятельными и должны были находиться под опекой семьи. Если девушка среднего класса не выходила замуж, то оставалась зависимым членом семьи до конца своей жизни. Гражданки практически не наделялись правами на участие в общественной жизни. В сознании прочно укоренились представления: "Женщина – в доме, мужчина – публичен", "Женщина входит в дом, мужчина в жизнь". Поляризация полов, привела к тому, что женщины отождествляли свою роль в жизни исключительно с ведением домашнего хозяйства и материнством, ограничивали свою деятельность домашним пространством. Общество и политика, напротив, были пространством, зарезервированным для мужчин. Мужчины стремились к идеалу быть единственным кормильцем семьи, а многие женщины желали мужа, который не зависел бы от того, чтобы его жена и дети выполняли оплачиваемую деятельность [1, С. 383-384].

Отсутствовал единый подход по поводу определения круга лиц, на который распространяются употребляемые в мужском роде понятия "гражданин", "житель", "немец", "пруссак" и др [7, С. 403; 8, С. 100]. В случаях предоставления политических прав эти понятия рассматривались как распространяющиеся только на мужчин. Во всех других ситуациях, как правило, распространяющиеся в равной степени и на мужчин и на женщин. На этом основании право избирать и быть избранным в Германской империи предоставлялось только мужчинам [9, С. 390-391]. В 1912 году на выборах Рейхстага некоторые женщины требовали включения в списки избирателей. В письменных заявлениях они указывали, что протестуют против лишения избирательного права, на том основании что действующая Конституция Германской империи предоставила право голоса всем гражданам. Далее подчёркивалось, что все законы и предписания, которые используют слова мужской формы, обязательны для обоих полов, если ничто другое не установлено. Так как соответствующее установление отсутствует, все граждане независимо от пола имеют право голоса [2, С. 118]. Предпринятая гражданками попытка на основе неточностей в нормативных предписаниях получить возможность принять участие в выборах не увенчалась успехом. В

данный исторический период не представлялось возможным воспрепятствовать реализации сложившегося социального стереотипа, что женщины в силу обычая лишены избирательных прав. В листовках, распространяемых во время избирательной кампании при обращении к народу употреблялось устойчивое выражение «Männer des Volks» – «Мужской народ» [4, С. 19].

Только в середине XIX века стали появляться однозначные нормативные запреты, установленные конкретно для женщин. Согласно закону Пруссии об объединениях от 11 марта 1850 года (Das Preußischen Vereinsgesetz) женщинам запрещалось вступать в политические объединения, посещать собрания и другие мероприятия таких политических объединений. Некоторые положения этого закона просуществовали до 1908 года. В 1902 году с женщин был снят запрет на участие в политических собраниях. Однако в зале собраний гражданкам нужно было находиться в так называемом "сегменте", который представлял собой разделенную шнуром область. Они также не имели права высказываться по политической теме, обсуждаемой на собрании. 14 марта 1851 года был принят закон Саксонии о печати (Gesetz, die Angelegenheiten in der Presse betreffend), который наряду с другими ограничениями отстранял женщин от участия в редакции и издании газет и журналов.

В сознании большинства бытовало мнение, что врожденные особенности не дают женщинам возможности разумно пользоваться политическими правами. Эта установка, обосновывалась воспитанием и традициями. Утверждалось, что в отличие от мужчины женщины имеют меньше познаний в области политических и государственных дел. Школьное образование девушек было более направленно на эстетическую сторону, а юноши должны были заниматься изучением государственных и политических дел. Интерес значительной части женщин к политике был минимален. Указывалось, что мужчины привыкли к общественной деятельности и самостоятельной профессиональной жизни. Женщины, по крайней мере, в избирательном возрасте после 25 лет, в большей части не работают. Кроме того, в качестве аргумента, обосновывающего ограничение избирательных прав женщин, подчёркивалось, что только мужчины осуществляют воинскую службу. Презюмировалось, что мужчины, исполняющие свой воинский долг и тем самым использующие свою собственную жизнь для Отечества, имеют большее чувство ответственности в национальных делах и большее сознание национальной сплоченности. Сторонники женского права голоса указывали на фактическое осуществление всеобщей женской обязанности в социальном смысле, например, работа медсестры [3, С. 29-31].

Выравнивание правового статуса человека независимо от половой принадлежности становится возможным только тогда, когда имеется внутреннее согласие на это большинства граждан и достигнут необходимый уровень правосознания, при котором понимается приоритет прав и свобод над любыми социальными нормами. Совершенствование правотворчества и правоприменительной практики должно базироваться на балансе социальных ценностей в целях формирования консенсуса [5, С. 73].

В контексте исторического развития государства и права можно выделить одну очень важную тенденцию – возвышение человеческого достоинства, путем предоставления человеку всё большего объема прав и свобод, а также обеспечения гарантий их реализации [6, С. 43]. Увеличение объёма прав и свобод человека успешно реализуется, если это соответствует уровню правовой культуры населения.

Список литературы:

1. Hausen, K. Die Polarisierung der "Geschlechtscharaktere" – Eine Spiegelung der Dissoziation von Erwerbs- und Familienleben/ Hausen K. Aus: Sozialgeschichte der Familie in der Neuzeit Europas: neue Forschungen / hrsg. von Werner Conze. Stuttgart : Klett, 1976. – S. 383-393.
2. Heymann, L.G. Protest deutscher Frauen bei den Reichstagswahlen 1912// Frauenstimmrecht. – 1912/13. – Bd. 1. – S. 118 f.
3. Poensgen, O. Das Wahlrecht/Poensgen O. – Leipzig: Teubner Verlag, 1909. – VI, 146 S.
4. Агитационная листовка. 1887–1889 гг.// РГАСПИ. – Ф. 193. – Оп. 1. – Д. 83. – Л. 19.

5. Боков, Ю.А., Васильева, Е.Г. Принципы аксиологического подхода и проблема совершенствования конституционного законодательства/ Боков Ю.А., Васильева Е.Г. //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 2 (23). – С. 69-74.

6. Боков, Ю.А., Мезина, О.Н. Право на человеческое достоинство/ Боков Ю.А., Мезина О.Н. //Современные наукоёмкие технологии. – 2005. – №1. – С. 43-45.

7. Боков, Ю.А. К вопросу об использовании понятий "гражданин" и "подданный" в правовых и научных источниках/ Ю. А. Боков //Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. С. 403.

8. Боков, Ю. А. Этимологические, правовые и культурологические аспекты употребления терминов "подданство" и "гражданство" в Германской империи / Ю. А. Боков // Вопросы истории. – 2021. – № 1. – С. 94-102. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi30

9. Боков, Ю.А. Избирательные цензы: на примере законодательства отдельных германских государств первой половины XIX века/ Ю. А. Боков //Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. С. 390-392.

10. Боков, Ю. А. Прусская трёхклассная избирательная система (1849-1918 гг.) / Ю.А. Боков // Власть. – 2009. – № 10. – С. 163-165.

УДК 341.64

Бортнев Иван Дмитриевич, Сибирский государственный университет путей и сообщения, г. Новосибирск
Bortnev Ivan Dmitrievich, Siberian State University of Railways and Communications, Novosibirsk

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Аннотация: в статье рассмотрены основные положения защиты прав и свобод человек в Европейском суде по правам человека.

Abstract: the article discusses the main provisions of the protection of human rights and freedoms in the European Court of Human Rights.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, защита прав и свобод человека.

Keywords: European Court of Human Rights, protection of human rights and freedoms.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (также Европейская конвенция по правам человека) была заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года и вступившая в силу 3 сентября 1953 года. В России она была ратифицирована только в марте 1998 года.

В данную конвенцию входят 47 стран-участников совета Европы, а в состав Европейского суда по правам человека входят 47 судей, по одному от каждого государства, которые избираются Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) на срок в 9 лет без права переизбрания.

К одной из важнейших функций суда является рассмотрение жалоб от любых физических лиц, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права в соответствии с ст. 34 Конвенции [1].

Стоит отметить, что индивидуальные жалобы могут быть только против государства-участника конвенции и не может быть применена против других физических и юридических лиц. Предметом жалобы могут быть лишь нарушения прав, закрепленных в конвенции и протоколах к ней (если они были ратифицированы государством), а также нарушения, не закрепленные в конвенции, но выведены из ее судебной практики.

ЕСПЧ не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе России, а это значит, что он не вправе отменять решения, вынесенные органом государственной власти или национальным судом, не даёт указаний законодателю, не осуществляет абстрактный контроль национального законодательства или судебной практики, не имеет права давать распоряжения о принятии мер, имеющих юридические последствия. Суд рассматривает только конкретные жалобы с тем, чтобы установить, действительно ли были допущены нарушения требований Конвенции. Однако Суд вправе присудить «справедливое удовлетворение претензии» в виде финансовой компенсации материального ущерба и морального вреда. Также ЕСПЧ может присудить возмещение выигравшей стороне всех издержек и расходов.

Неисполнения решений Суда государствами – членами Совета Европы, согласно Уставу Совета Европы, может привести к приостановлению членства государства и, в конце концов, в соответствии с решением Комитета министров, – исключению государства из состава Совета Европы. Бывают и исключения. Так, например, Великобритания отказалась выполнять решение ЕСПЧ по делу Хёрста. В случае, если государство констатирует, что без изменения законодательства или судебной практики рассмотренная Европейским Судом ситуация может повториться, оно, как правило, осуществляет необходимые новации.

В соответствии со ст. 46 Конвенции, надзор за исполнением решений Суда осуществляет Комитет министров Совета Европы, который во исполнение этой нормы призван следить не только за своевременной выплатой денежной компенсации, но и за тем, как государство – участник конвенции исправляет ставшие очевидными в свете решения Суда расхождения норм его внутреннего права или позиции судебной практики со стандартами Совета Европы. Юридически решение, вынесенное Судом, обязательно лишь для государства-ответчика по делу. Однако нередко значимость решений Суда выходит за национальные пределы. Таким образом Решения Европейского Суда воздействуют на право и судебную практику и других государств – участников конвенции.

Стоит отметить, что для подачи заявления должны быть соблюдены некоторые условия, к таким можно отнести обязанность заявителя согласно ст. 35 Конвенции исчерпать все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение четырех месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

Вместе с тем суд вправе объявить неприемлемой жалобу, если:

- эта жалоба является анонимной;
- является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов;
- эта жалоба является несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или является злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы;
- заявитель не понес значительный ущерб, если только принцип уважения прав человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протокола к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу [2, с. 168].

Ст. 47 Регламента европейского суда по правам человека подробно закреплены требования к надлежаще оформленному формуляру жалобы [3].

Также жалоба должна быть составлена на официальных языках Страсбургского Суда, к которым относятся английский и французский, однако, имеется возможность обратиться в суд на официальном языке любого государства, ратифицировавшего Конвенцию. На начальном этапе разбирательством ЕСПЧ может отправлять корреспонденцию на этом же языке. Однако на более поздней стадии переписка будет проходить исключительно на официальных языках.

Стоит обратиться к статистике европейского суда по правам человека за 2020 год, где можно отметить, что число поданных жалоб российскими гражданами снизилась более чем на 30% относительно прошлого года и составляет 41700 жалоб, несмотря на это общий процент отклоняемых жалоб все также превышает 90%.

При этом Российская Федерация занимает первое место по числу поданных жалоб, однако при пересчете на 100 тыс. человек она занимает 24 место [4].

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

2. Обращение в Европейский суд по правам человека / под общ. ред. Ф. Лича (с дополнительным пояснением протокола № 14). М.: МОО ПЦ «Мемориал», 2006. 528 с.

3. Регламент европейского суда по правам человека (принят в г. Стамбуле 04.11. 1998) (с изм. от 01.01.2020) [Электронный ресурс] // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf (дата обращения 09.01.2021).

4. Статистическая информация интернет сайта Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] // URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=> (дата обращения 09.01.2021).

УДК 343

DOI 10.37539/IPGS324.2022.22.87.002

Камалова Гульфия Гафиятовна, д.ю.н., доцент,
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
Kamalova Gulfiya Gafiyatovna, Udmurt State University, Izhevsk

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И РОБОТОТЕХНИКИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ
PROSPECTS FOR LEGAL REGULATION OF THE APPLICATION
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ROBOTICS IN HEALTH CARE**

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления цифровизации здравоохранения, включая применение искусственного интеллекта, и проблемы их правового обеспечения. Автор делает вывод, что следует расширять применение экспериментальных правовых режимов в данной сфере.

Abstract: the article discusses the main directions of digitalization of healthcare, including the use of artificial intelligence, and the problems of their legal support. The author concludes that the use of experimental legal regimes in this area should be expanded.

Ключевые слова: экспериментальные правовые режимы, цифровые технологии, искусственный интеллект, робототехника.

Keywords: experimental legal regimes, digital technologies, artificial intelligence, robotics.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16015 «Комплексное исследование правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники».

Современная действительность характеризуется процессами цифровой трансформации всех сфер. Указанные процессы коснулись и правового обеспечения охраны здоровья граждан, которые особо актуализировались в условиях общемирового противодействия распространению COVID-19 и борьбы с ней. Трансформация здравоохранения вошла в цифровую повестку государства, включая поддержку применения прорывных цифровых технологий в медицине. Одной из таких перспективных технологий, внедрение которой позволит решить многие проблемы охраны здоровья, является технология искусственного интеллекта.

В научных работах феномен информатизации сферы здравоохранения исследуется уже со второй половины XX века в аспектах внедрения разнообразных баз данных и информационных систем, автоматизации получения данных с медицинских приборов, а также оказания медицинских услуг на расстоянии с использованием доступных средств связи [8]. Распространение современных цифровых технологий способствовало росту возможностей. С учетом этого можно констатировать определенную неизбежность перехода к цифровой медицине в XXI веке.

Внедрение цифровых технологий в медицинскую сферу имеет позитивный социальный эффект, т.к. повышает доступность и качество профессиональных медицинских услуг, а также эффективность управления в сфере здравоохранения. Уже сейчас в медицине присутствует цифровая диагностика и хирургия, мониторинг состояния пациента, дистанционное консультирование пациента, обучение и консилиум медиков, цифровые технологии социализации и реабилитации, трансплантология цифровых «органов», сбор и анализ данных на основе интернета-вещей и больших данных, системы-ассистенты и экзоскелеты, 3D-печать органов и тканей, имплантируемые и принимаемые внутрь сенсоры и многое иное. Перечисленное лишь в самом общем виде характеризует направления развития цифровой медицины и не претендует на полноту.

При этом в медицинской сфере активно используются технологии искусственного интеллекта и робототехники. Яркими примерами могут быть хирургические роботы. Роботизированная хирургия позволяет получать высокотехнологичную и нередко малотравматичную хирургическую помощь, может сочетаться с телеконсультированием и применением иных технологических решений. Одним из важнейших направлений применения искусственного интеллекта и робототехники является их использование для ухода за больными, лицами с ограниченными возможностями, престарелыми, т.е. в медико-социальных целях. Учитывая старение населения автоматизация ухода за больными, мониторинга состояния здоровья, а также замена частей тела человека и восстановление их функций с помощью кибернетических систем являются факторами повышения качества жизни.

Значительную роль системы искусственного интеллекта и робототехника играют в медицинских исследованиях, направленных на создание новых способов и средств лечения. В условиях повысившихся рисков появления новых заболеваний высокотехнологичный инструментальный научной медицинской деятельности позволяет получить эффективные решения в данной области в кратчайшие сроки и с наибольшей результативностью.

Исследователи отмечают, что технология искусственного интеллекта «стремительно трансформирует медицинский ландшафт, в последние годы значительно возросла исследовательская активность в этой области» [8, с. 82]. Не ставя цель перечислять и анализировать конкретные системы и платформенные решения в этой области следует отметить, что в последние годы в исследовательские проекты в этой области включились как передовые университеты и научно-исследовательские центры, так и IT-корпорации, включая гигантов цифровой индустрии: Apple, Google и др. Интерес к данным технологиям подогревается высоким потенциалом рынка цифровых медицинских услуг.

Однако на фоне успехов цифровой медицины и ее потенциала правовое обеспечение цифровизации здравоохранения делает только первые шаги. В этой связи следует упомянуть утвержденную в 2016 г. Правительством РФ программу приоритетного проекта «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий (Электронное здравоохранение)» до 2025 года [4], которой определены основные вехи цифровизации здравоохранения в перспективе ближайших лет.

Национальные задачи в сфере цифровизации оказания медицинской помощи и охраны здоровья граждан также отражены в таких документах стратегического планирования, как Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года [1], государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [2]. Указанными документами в числе приоритетных направлений развития здравоохранения закреплены задачи дальнейшего развития высокотехнологичной помощи, разработки и внедрения новых медицинских технологий, направленное инновационное развитие в данной области, а также совершенствование законодательства в сфере охраны здоровья.

В числе важнейших задач правового регулирования внедрения и использования искусственного интеллекта и робототехники в системе здравоохранения целесообразно выделить вопросы правовой охраны персональных данных, правового института идентификации, правовые аспекты электронного документооборота, использования интернета-вещей и больших данных. Кроме того, важным представляется правовой режим роботизированных устройств и аспекты медико-социального взаимодействия устройств и решений на базе технологии искусственного интеллекта с человеком, а также обеспечения безопасности личности как информационной, так и физической (биологической).

Ключевое значение представляет правовое регулирование медицинских инноваций в целом, компонентом которых закономерно являются цифровые технологии. В связи с этим правовое обеспечение инновационной деятельности в сфере здравоохранения является многоаспектным и требует развития соответствующего межотраслевого правового института, ключевую роль в котором будут играть медицинское и информационное право.

Правовое регулирование применения искусственного интеллекта и робототехники в сфере здравоохранения сегодня требует научного и практического осмысления в целях формирования общей теоретической концепции регулирования данной сферы, а также выработки практических предложений и рекомендаций. Первым шагом такого осмысления представляется формирование совокупности специальных правовых принципов, которые позволят определить общую «канву» необходимых правил и предъявляемых требований [6].

Важнейшее место здесь занимают принцип гуманности, предполагающий приоритет охраны интересов человека в ходе оказания медицинской помощи, принцип доступности медицинской информации пациенту и принцип конфиденциальности медицинских данных. Охрана конфиденциальности медицинских данных при применении цифровых технологий предполагает сегодня формирование доверительной цифровой среды. Построение такой среды и ее организационно-правовое обеспечение представляется особо значимым в контексте включения в сферу оказания медицинских услуг операторов информационных систем, владельцев разнообразных информационно-коммуникационных сервисов и цифровых платформ.

Следует также отметить правовой принцип баланса интересов. При этом, с одной стороны, должна быть обеспечена правовая охрана прав и законных интересов граждан в процессе получения медицинской помощи, а с другой стороны, учтены законные интересы разработчиков и производителей цифровых устройств и программных решений, включая системы искусственного интеллекта и средства робототехники. Автор поддерживает и В.С.Буланову, выделяющую принцип достоверности информации и отмечающую, что несоблюдение этого принципа в медицинской сфере может привести к причинению ущерба здоровью пациента и морального вреда [5].

Отдельно следует отметить техническое регулирование в сфере цифровой медицины. В России принята Перспективная программа стандартизации по приоритетном направлению «Искусственный интеллект» на период 2021-2024 годы [3]. В связи с этим важным представляется ряд стандартов, принятых в 2020 году в этой области.

Таким образом, исследование показывает необходимость расширения экспериментальных правовых режимов в сфере здравоохранения и целесообразность разработки специального правового режима для медицинских роботов и медицинских интеллектуальных информационных систем.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.06.2019.

2. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие здравоохранения”» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. 2). Ст. 373.

3. Перспективная программа стандартизации по приоритетном направлению «Искусственный интеллект» на период 2021-2024 годы // <https://www.economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf> (дата обращения: 07.01.2022).

4. Приложение к протоколу президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 г. № 9. Паспорт приоритетного проекта «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий». URL: <http://static.government.ru/media/files/9ES7jBWMiMRqONdJYVLPYUoVKYwgr4Fk.pdf> (дата обращения: 21.12.2021).

5. Буланова В.С. Информационно-правовое обеспечение оказания телемедицинских услуг в условиях цифровой трансформации: дис.... канд. юрид. наук. М., 2021. 210 с.

6. Камалова Г.Г. Правовые и этические принципы регулирования искусственного интеллекта и робототехники // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10 (202). С. 181-184.

7. Куракова Н.Г., Цветкова Л.А., Черченко О.В. Технологии искусственного интеллекта в медицине и здравоохранении: позиции России на глобальном патентном и публикационном ландшафте // Врач и информационные технологии. 2020. № 2. С. 81-100.

8. Наумов В.Б., Савельев Д.А. Правовые аспекты телемедицины: Монография. СПб., 2002.

УДК 347.626

Курко Инна Николаевна, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар
Kurko Inna Nikolaevna, Kuban state agrarian University
named after I. T. Trubilin, Krasnodar

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ THE ESSENCE AND PROBLEMS OF APPLYING THE MARRIAGE CONTRACT IN RUSSIA

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам применения брачного договора в Российской Федерации. В ходе анализа гражданского, семейного законодательства и судебной практики, выявлены основные проблемы и противоречия, связанные с реализацией и применением брачного договора в России. Автор обращает внимание на ряд проблем, требующих детальной проработки.

Abstract: the article is devoted to the actual problems of applying the marriage contract in the Russian Federation. During the analysis of civil and family legislation and judicial practice, the main problems and contradictions related to the implementation and application of the marriage contract in Russia are identified. The author draws attention to a number of problems that require detailed study.

Ключевые слова: брачный договор, семейное законодательство, Семейный кодекс РФ, брак, семья, договоры, соглашения.

Keywords: marriage contract, family law, Family code of the Russian Federation, marriage, family, contracts, agreements.

Институт брачного договора достаточно распространен в ряде европейских стран уже длительное время. Появлению брачного договора в Российской Федерации послужило принятие в конце двадцатого века нового Семейного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ). Брачному договору была посвящена целая глава под названием «Договорной режим имущества супругов».

Стоит отметить, что в ряде зарубежных стран в брачном договоре возможно зафиксировать особенности личного взаимодействия супругов, что в соответствии с российским законодательством делать запрещено, так как брачный договор между супругами регламентирует исключительно имущественные отношения.

В соответствии с СК РФ, брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов и (или) в случае его расторжения [1].

Анализируя статистику заключения брачных договоров между сторонами, мы пришли к выводу, что среди населения нашей страны указанный договор недостаточно популярен и свободно не используется в обыденности. Причинами можно назвать как менталитет граждан, так и правовые несовершенства.

Одной из важных проблем, с которой сталкиваются многие цивилисты, является юридическая сущность (правовая природа) брачного договора. Существуют мнения о том, что брачный договор следует относить к гражданско-правовым сделкам, но есть и позиции о том, что данные соглашения являются сделками особого рода. Необходимо понимать, что СК РФ содержит в себе лишь одну статью, позволяющую сделать вывод о правовой природе брачного договора. В соответствии со ст. 4 СК РФ к имущественным и личным неимущественным отношениям, возникающим между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Анализируя данное положение, бесспорным будет являться тот факт, что к брачному договору не только могут, но и должны применяться нормы гражданского законодательства, если иное не будет вытекать из специфики брачного договора. Но на сегодняшний день все еще ведутся дискуссии о принадлежности брачного договора к гражданско-правовой сфере, так как применение к нему в субсидиарном порядке норм гражданского законодательства не может служить полным и достаточным основанием для отнесения брачных договоров к договорам гражданского права.

Сторонники отнесения брачного договора к гражданско-правовым сделкам базируют свои умозаключения на том, что сама вероятность заключения брачного договора закрепляется Гражданским кодексом РФ. Изменение любого момента, расторжение брачного договора производится в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Достаточно неоднозначным, на наш взгляд представляется вопрос определения субъектов брачного соглашения. Статья 40 Семейного кодекса РФ устанавливает, что субъектами брачного договора являются супруги или лица, вступающие в брак.

Ни в одном нормативно-правовом акте, на сегодняшний момент, не указаны особенные признаки «лиц, вступающих в брак», что вызывает определенные трудности в идентификации и таковых.

Существует мнение о том, что под «лицами, вступающими в брак» необходимо определять тех лиц, которые подали заявление в органы ЗАГС. Но, как верно отмечает Б.М. Гонгало, данное мнение является ошибочным, так как Семейный Кодекс РФ не содержит требования о том, что до заключения брачного договора надо подавать заявление о регистрации брака [2]. Также стоит указать мнение Максимовича Л.Б., который в свою очередь, указанный аргумент признает неудачным, так как появляется предположение о том, что стороны должны вступить в брак в ближайшее время после заключения договора [3].

Предметом оживленных дискуссий выступает вопрос необходимости увеличения содержания брачного договора. Статья 40 Семейного кодекса РФ, говорит нам о том, что предметом брачного договора может быть лишь имущество супругов и их права на это имущество.

Ряд ученых справедливо отмечают, что необходимо регулировать и личные неимущественные отношения. Прежде всего, это отвечает интересам детей. Во многих зарубежных странах такой опыт активно практикуется [4].

Следует обратить внимание и на вопрос о признании брачного договора недействительным, а именно на формулировку «крайне неблагоприятное положение» в статье 44 Семейного кодекса РФ. Законодатель указывает, что суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Данная формулировка носит достаточно оценочный характер, что вызывает большое количество споров и дискуссий среди ученых [5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что институт брачного договора в Российской Федерации недостаточно доработан на законодательном уровне. Это касается и определения круга субъектов, и вопросов изменения и расторжения соглашения, и много

другого. В силу ментальности супружеские пары в Российской Федерации не спешат заключать брачный договор. Но законодательные пробелы также являются причиной низкой «популярности» среди супружеских пар. Многие нормы, регламентирующие действие брачного договора, остаются дискуссионными. Указанные выше проблемы не являются единственными в данной теме. Видится необходимость в принятии ряда законодательных изменений.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. с изм. и доп. от 06.02.2020 г. // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16;
2. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Содержание брачного договора // Семейное и жилищное право. 2005. № 4. С.83;
3. Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт) // М. «Ось-89». 2005. С. 47;
4. Богданова О.В. Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Государство и право в XXI веке. 2017. С.19-24;
5. Волченкова Т. П. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения // Вопросы науки и образования. 2017. С.89.

УДК 347.9

Мосная Елизавета Игоревна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар
Mosnaya Elizaveta Igorevna, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА PROTECTION OF MINORS 'RIGHTS IN THE EVENT OF A MARRIAGE

Аннотация: в данном исследовании рассматривается, каким образом осуществляется защита прав несовершеннолетних в процессе расторжения брачного союза. Автором предложены некоторые пути совершенствования действующего законодательства в целях осуществления более эффективной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних при разводе.

Abstract: this study examines how the rights of minors are protected in the process of dissolution of the marriage union. The author proposes some ways to improve the current legislation in order to more effectively protect the rights and legitimate interests of minors in divorce.

Ключевые слова: судебная защита, несовершеннолетние, законные представители.

Keywords: judicial protection, minors, legal representatives.

На сегодняшний день отмечается большая загруженность судов в связи с увеличением числа споров [1]. В том числе становится больше дел о расторжении брака, подлежащих рассмотрению в суде. Аналитики говорят о том, что в 2021 году зафиксировано рекордное количество разводов в нашей стране, даже по сравнению с тем количеством разводов, которое было установлено в 2020 году [2]. Безусловно, на это определенным образом повлиял период угрозы распространения новой коронавирусной инфекции и вынужденная в связи с этим самоизоляция граждан в течение долгого времени.

Расторжение брака является эмоционально болезненным процессом не только для супругов, но также и для их детей. Анализ статистики показывает, что в каждой второй паре, которая расторгает брачный союз, есть несовершеннолетние дети, поэтому защита их прав как субъектов особого нравственного и физического развития является наиболее необходимой.

Развод родителей напрямую влияет на ребенка, в частности это касается в большей степени его материального обеспечения, а также с момента расторжения брака в разы сокращаются контакты ребенка с одним из родителей. Основной закон нашей страны гарантирует каждому защиту прав и интересов [3]. Исключением не является защита прав и законных интересов несовершеннолетних, особенно учитывая тот факт, что они являются наиболее уязвимыми и незащищенными по сравнению с взрослыми.

В период расторжения брака супруги должны решить множество вопросов, касающихся их самих и детей. В первую очередь главным вопросом является раздел совместно нажитого имущества. Затем супругам необходимо решить, с кем из родителей будут проживать общие дети, а также важно определить порядок воспитания и содержания несовершеннолетних детей.

Законодатель облегчает супругам задачу решить названные нами вопросы, устанавливая специальные правила, которые регулируют расторжение брачного союза при наличии детей, не достигших совершеннолетия.

Как мы знаем, расторгнуть брачный союз можно в органах ЗАГС и в суде. Поскольку в данном исследовании мы говорим о порядке расторжения брачного союза между супругами, которые имеют несовершеннолетних детей, то в этом случае развод через органы ЗАГС не допускается, необходимо обращение в мировой или районный суд по подсудности. В полномочия мирового судьи входит рассмотрение дела о расторжении брака только в тех случаях, когда супруги договорились между собой по всем существенным вопросам, касающимся их несовершеннолетних детей и между ними нет конфликтов. При любом проявлении спора о детях, а чаще всего супруги не могут между собой договориться, с кем из родителей после развода будут проживать дети, такого рода дела рассматриваются районным судом.

Практически каждый развод сопровождается разделом супругами имущественных ценностей, совместно нажитых ими в период брака. И, как мы уже сказали, меняется материальное благополучие несовершеннолетних детей, связано это может быть с тем, что супруги больше совместно не проживают, а значит, отец или мать вынуждены переехать на другую квартиру, то есть изменяются привычные для ребенка жилищные условия.

Кроме этого, ребенок после расторжения брака будет проживать с одним из родителей и поэтому может вызвать определенные трудности использование ребенком некоторых вещей, которыми он раньше беспрепятственно пользовался, но теперь они стали собственностью другого родителя.

Зачастую в период расторжения брака супруги сильно злы друг на друга и забывают о потребностях и интересах своих детей. Чтобы этого не происходило, законодатель устанавливает ряд правил, которые необходимо соблюдать при разделе совместно нажитого имущества.

Основная цель данного исследования – внесение предложений изменения законодательства в целях более эффективной защиты прав и интересов несовершеннолетних. В связи с этим определим основные направления необходимого реформирования действующего законодательства.

Семейным законодательством устанавливается категория имущества, не подлежащая разделу между супругами в процессе расторжения брачного союза через судебный орган. Особый интерес представляет тот факт, что не разделяются между супругами те денежные средства, которые числятся на вкладах, оформленных на имя общих несовершеннолетних детей. Дело в том, что нередки случаи, когда один из супругов заранее до момента подачи заявления о расторжении брака открывает на имя общего ребенка денежный вклад, при этом другой супруг об этом не осведомлен, и узнает об этом только непосредственно в зале судебного заседания.

Сущность вышеупомянутых вкладов определена необходимостью заботиться о материальном благополучии детей. В приведенной нами ситуации усматривается явное намерение супруга, открывшего вклад до момента расторжения брака, распорядиться суммой денежных средств, расположенных на вкладе, по своему собственному усмотрению, и лишь в редких случаях с учетом соблюдения потребностей самого ребенка.

Для того чтобы такие ситуации не возникали, предлагаем внести изменения в ст. 38 Семейного кодекса РФ [4] и определить, что суд, оценив все обстоятельства дела, вправе отнести вклады, оформленные на имя общих несовершеннолетних детей супругов, к категории имущества, подлежащей разделу в период расторжения брака.

Кроме этого, поскольку супруги вправе изменить режим общей совместной собственности на имущество, нажитое в период брака, посредством заключения брачного договора, то необходимо также внести изменения в ст. 43 СК РФ в целях соблюдения потребностей несовершеннолетних детей. А именно, необходимо установить, что обязательным условием брачного договора является условие о выделении определенной сторонами суммы денежных средств на содержание несовершеннолетних детей. То есть должны быть определены расходы, которые будут произведены каждым из супругов для ухода, воспитания и образования детей.

Представляется, что предложенные изменения в полной мере будут соответствовать эффективной защите прав несовершеннолетних и соблюдению основных их потребностей в материальном благополучии и благосостоянии.

Список литературы:

1. Гринь Е.А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. №4 (196). С. 120-125.
2. СМИ оценили задолженность россиян по алиментам в рекордные ₽152 млрд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/12/02/2020/5e43ad209a79479b3c3d9f01>
3. Гринь Е.А., Калинина П.И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 148-151.
4. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 г. №223-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. 31. Ст. 16.

УДК 347

Ордынский Сергей Алексеевич, Торосян Максим Сергеевич,
ФГБОУ «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар
Ordynsky Sergey Alekseevich, Torosyan Maxim Sergeevich,
FGBOU «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ
ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ
ON THE ROLE OF ARBITRATION COURTS IN RESOLVING ECONOMIC DISPUTES**

Аннотация: автором данной работы анализируется роль третейских судов в разрешении экономических споров. Так, проведен анализ законодательной базы, содержащий нормы правового регулирования третейского разбирательства, разобраны важные аспекты депонирования правил постоянно действующих арбитражных учреждений. Приведены примеры из практики, выявлены особенности третейского разбирательства в арбитражном процессе.

Abstract: the author of this paper analyzes the role of arbitration courts in resolving economic disputes. Thus, the analysis of the legislative framework containing the norms of the legal regulation of arbitration proceedings was carried out, important aspects of depositing the rules of permanent arbitration institutions were analyzed. Examples from practice are given, the features of arbitration proceedings in the arbitration process are revealed.

Ключевые слова: третейский суд, третейское разбирательство, арбитражный процесс, третейское соглашение.

Keywords: arbitration court, arbitration proceedings, arbitration process, arbitration agreement.

В практике рассмотрения арбитражными судами дел последнее десятилетие наблюдается тенденция стабильного роста количества дел, вследствие чего нагрузка на арбитражные суды становится чрезвычайно высокой. В связи с чем законодателем предпринимаются попытки снизить нагрузку на суды путем предоставления возможности участникам процесса выбрать путь альтернативного разрешения своего спора: переговоры, медиация, судебное примирение, и, объект нашего исследования, – третейское разбирательство.

Суть третейское разбирательства состоит в том, что спор между сторонами разрешается, на основании заключённого между ними третейского соглашения, с помощью третьей стороны – третейского суда, который выносит решение, обязательное к исполнению обеими сторонами. Третейское разбирательство – это альтернатива судебному разрешению спора, а также оно сочетает в себе признак примирительной процедуры – согласие обеих сторон.

Правовое регулирование деятельности третейских судов подверглось изменению относительно недавно: в 2015 году был принят Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) [1].

Третейское разбирательство может администрироваться постоянно действующим арбитражным учреждением (ПДАУ), либо осуществляться третейским судом, который образовывается сторонами для разрешения конкретного спора.

Согласно ч. 4 ст. 44 Закона об арбитраже правом на осуществление деятельности ПДАУ предоставляется на основании акта уполномоченного федерального органа исполнительной власти – Министерства юстиции Российской Федерации. Оно осуществляет депонирование правил ПДАУ на основании постановления Правительства от 25.06.2016 № 577 [2], а также утверждает перечень иностранных арбитражных учреждений, которые признаются на территории Российской Федерации ПДАУ.

Следует также отметить, что на основании ч. 13 ст. 52 Закона об арбитраже с 1 ноября 2017 года постоянно действующие третейские суды, которые не соответствуют требованиям ст. 44 вышеуказанного закона и не получившие права на осуществление функций ПДАУ, не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

С актуальной информацией о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения можно ознакомиться на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в разделе «Деятельность в сфере третейского разбирательства» на странице «Депонированные правила арбитража». Согласно данным, актуальным на 2 сентября 2021 года в Российской Федерации признано 7 ПДАУ, правила которых были депонированы Министерством юстиции [3].

Говоря о практической сущности самой процедуры третейского разбирательства, стоит отметить, что третейские суды – это важный элемент реализации принципа диспозитивности, обладающий признаками автономии воли сторон, конфиденциальности процедуры, беспристрастности и независимости арбитров. Стороны сами решают, как будет разрешаться их спор. Примером свободы выбора действия может служить то, что, например, судья может осуществлять рассмотрение дела в непредназначенном для этого месте, то есть не в зале судебного заседания, а в каком-либо кафе и принять решение по делу в присутствии спорящих сторон. Исходя из чего, мы можем сделать вывод, что нормы, регулирующие третейское производство, основаны на дозволительно-разрешительном методе правового регулирования [4].

Важно отметить, что третейский суд может рассматривать не все споры, относящиеся к компетенции арбитражных судов. Так, например, третейское разбирательство невозможно в случае необходимости установления фактов, имеющих юридическое значение, дела, возникающие из административных и иных публичный правоотношений. Приведем пример из практики. Так, третейский суд рассмотрел спор между банком и Комитетом по управлению имуществом муниципального образования, результатом рассмотрения которого явилось решение в пользу банка об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество, которое находилось в публичной собственности. Банк обратился с заявлением в арбитражный суд о выдаче исполнительного листа, которое судом было удовлетворено. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила данные решения, обосновав следующим:

Во-первых, тот факт, что предметом залога является имущество, находящееся в собственности публично-правовых образований, содержат публичный элемент и влекут повышенный публичный (общественный) контроль таких отношений. Во-вторых, сам арбитраж по своей природе является конфиденциальным. В-третьих, судебная коллегия сделала вывод, что данный спор не мог рассматриваться третейским судом, ввиду несовместимости принципов третейского разбирательства и принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации [5].

Однако на практике существуют и некоторые проблемы третейского разбирательства при разрешении экономических споров. В соответствии со ст. 40 Закона об арбитраже стороны третейского разбирательства могут предусмотреть, что вынесенное арбитражное решение является для них окончательным. В результате возникает ситуация, в соответствии с которой большинство третейских решений просто не могут быть оспорены, так как являются окончательными для субъектов разбирательства. Но, также следует отметить, что и это положение не всегда соблюдается на практике. Некоторые суды рассматривают заявления об оспаривании решения, даже в том случае, если между сторонами третейского разбирательства имеется заключенное соглашение об окончательности решения [6].

Таким образом, считаем, что третейское разбирательство – это важный элемент существующего ныне арбитражного процесса. Благодаря участию третейского суда в разрешении экономических споров, стороны спора могут удовлетворить свои требования более эффективно, нежели это происходило бы с участием государственного суда, где принцип диспозитивности сменяется императивностью, однако необходимо учитывать процедуру третейского разбирательства, которая детально урегулирована законом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. N 1 (часть I) ст.
2. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2016 г. N 577 «Об утверждении Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. N 27 (часть III) ст. 4478.
3. Официальный сайт Министерства юстиции – <https://minjust.gov.ru/ru>
4. Гринь Е. А., Калинина П. И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. № 9(177). С. 148-151.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей от 26.12.2018 // <https://www.garant.ru>
6. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск О.А. Глушко. 2019. С. 107-111.

Параев Илья Григорьевич, Кубанский государственный аграрный университет им.И.Т.Трубилина, г. Краснодар
Parkhaev Ilya Grigorievich, I.T.Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА
МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ
FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT
OF INTERNATIONAL SALE**

Аннотация: в представленной статье раскрываются достаточно актуальная, на сегодняшний день, тема, посвященная анализу основных положений международного договора купли-продажи, а также правового регулирования данного договора и особенностей, присущих ей. Проводится анализ международных правовых норм, посвященных правовому регулированию заключения международных договоров купли-продажи. В заключении автор формирует несколько выводов относительно изученного материала.

Abstract: the presented article reveals a topic that is quite relevant today, devoted to the analysis of the main provisions of the international contract of sale, as well as the legal regulation of this contract and the features inherent in it. The analysis of international legal norms devoted to the legal regulation of the conclusion of international contracts of sale is carried out. In conclusion, the author forms several conclusions regarding the studied material.

Ключевые слова: международная купля-продажа, международный договор, оферта, акцепт, существенные условия.

Keywords: International purchase and sale, international agreement, offer, acceptance, essential conditions.

При изучении представленной тематики в первую очередь необходимо обратить свое внимание на содержание Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, датированной 1980 годом, данный документ был принят на конференции ЮНСИТРАЛ в г. Вена. Представленную конвенцию можно отнести к унифицированному нормативно-правовому акту, который также можно считать источником современного международного частного права.

Стоит отметить, что международные правовые акты в обязательном порядке должны быть официально опубликованы на территории РФ, хотя Россия, по факту, входит в состав стран-участниц Конвенции, с 01.09.1991 г. Указанная нами «Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи» была ратифицирована, то есть ее положения являются обязательными для применения на территории нашего государства, поэтому российские суды применяют ее положения при рассмотрении тех или иных гражданско-правовых споров [1, с. 21].

Венская конвенция применяется к договору международной купли-продажи в тех случаях когда стороны договора находятся в разных странах. При этом, государства, в которых находятся стороны договора, должны являться участниками Конвенции [2, с. 949]. Однако, контрагенты договора купли-продажи могут находиться и в странах которые не входят в эту конвенцию. В таких случаях необходимо обращаться к коллизионным нормам, которые, в свою очередь, отсылают к праву той страны, которая прибила положения Венской конвенции.

В рамках настоящей темы необходимо указать некоторые правовые особенности заключения международных договоров купли-продажи, к которым можно отнести следующие:

- Договор международной купли-продажи приобретает свою юридическую силу и соответственно распространяет своё действие на участников возникших правоотношений, в том порядке, который предусмотрен в его содержании;

- В случае когда между сторонами заключается международный договор купли-продажи, то обязательном порядке происходит их взаимное извещение о том, что коммерческие предприятия находятся на территории разных государств. Подобное уведомление производится до момента непосредственного заключения договора;

- Что касается национальной принадлежности сторон договора, то следует отметить, что положения упомянутой нами выше Венской конвенции, не применяются в регулировании договора, если стороны территориально находятся в одном государстве, но по своей национальной принадлежности различаются [3, с. 52].

В качестве наиболее яркого примера следует привести современные международные коммерческие отношения, которые регламентируются не только соответствующими международными конвенциями и соглашениями, но и определенными принципами. То есть, в представленной разновидности правоотношений присутствуют собственные принципы, которые могут использоваться для более корректного регулирования коммерческих отношений, в том числе в области заключения, а также последующего исполнения того или иного договора. Использование данных принципов и их обязательный характер устанавливается только в том случае, когда стороны коммерческого договора договорились и пришли к обоюдному согласию о применении данных принципов к их отношениям или же заключенному договору.

В рамках представленной тематики, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что принципы международных коммерческих договоров являются общеобязательными, если стороны выразили свое согласие об их применении к заключаемому между ними договору. В действительности Принципы УНИДРУА регулируют большинство коммерческих отношений, связанных с договорным правом, однако в них содержатся и те правовые положения, которые распространяются только на определенные ситуации, происходящие при конкретных обстоятельствах. Данное обстоятельство является главным отличием между Принципами УНИДРУА и «общими принципами права», которые, в свою очередь, распространяются на весьма широкий круг правоотношений.

Рассматривая вопрос о роли международных принципов коммерческих договоров, необходимо указать на тот факт, что принципы представлены в качестве определенной совокупности норм, регулирующих коммерческие отношения и современный торговый оборот. При этом данные нормы можно подразделить на две больших составных части, а именно:

- первая часть норм ориентирована на регулирование различного рода международных коммерческих договоров. Данные правоотношения могут быть максимально разно-сторонними, например, регулирование принципа свободы договора, применение на практике правовых обычаев, а также добросовестности участников коммерческих правоотношений на практике;

- вторая часть норм посвящена регламентации порядка действий участников коммерческих правоотношений, при заключении ими соответствующих договоров. В частности, сюда можно отнести порядок заключения международного коммерческого договора, его непосредственного исполнения, а также порядка наступления последствий в случае нарушения одной из сторон условий заключенного договора. Сюда же можно отнести, нормы регулирующие сроки исковой давности и уступке права требования [4, с. 199].

Необходимо обратить внимание на факт того, что в процессе разработки Венской конвенции были предприняты попытки унификации данного документа, с целью повышения удобства его использования. Например, согласно ст. 7 Конвенции ООН возможно применение общих принципов международного частного права, на которых основывается настоящая Конвенция. Также, в соответствии со ст. 9 Конвенции, при регулировании договоров купли-продажи используются обычаи, которые сформировались на практике [5, с. 295]. Стоит учитывать, что стороны договора купли-продажи могут не применять или вовсе не использовать положения, зафиксированные в Конвенции. То есть, в данном случае у сторон существует своего рода автономия воли при заключении таких договоров.

Парадоксальным можно считать факт того, что в Венской конвенции отсутствует легальное определение международного договора купли-продажи. Поэтому представленный термин необходимо определять автономно, но с учетом ст. 30 и 53 Конвенции, которые

закрепляют основные обязательства сторон (12), так как использование того же ГК РФ в рамках определения договора купли-продажи неприемлемо [6, с. 343]. Тем не менее, под таким договором следует понимать соглашение, в котором одна сторона принимает на себя обязанность предоставить на возмездной основе тот или иной товар другой стороне, когда как вторая обязуется принять этот товар и заплатить за него согласованную и установленную в договоре цену.

Кроме отсутствия четкого определения понятия международного договора купли-продажи, в указанном правовом документе отсутствует упоминание о контрактах, предметом которых является продажа давальческого сырья. В случае если стороны заключат именно такой договор, то его регулирование будет происходить в соответствии с общими нормами гражданского законодательства. Также стоит отметить, что на сегодняшний день появляется тенденция заключения договоров купли-продажи при, так называемом, «отсутствии сторон», посредством использования акцепта или оферты. Ввиду данных обстоятельств появляется проблема затруднительного определения места совершения сделки, так как место заключения договора трансформировалось из реального в юридическую.

В рамках вопроса о реализации договоров купли-продажи стоит обратить внимание на шестой раздел ГК РФ, в котором предусматривается принцип, регламентирующий вопросы определения применимого права. В данном случае речь идет о принципе тесной связи. Так, в соответствии с п.1 ст. 1211 ГК РФ в случае отсутствия между сторонами договора соглашения о применимом праве, применяется право того государства, в котором на момент заключения договора находится место жительства или же основное место деятельности исполнителя [7].

Подводя итоги настоящему исследованию можно сказать о том, что отечественная правовая система в своем взаимодействии с международным частным правом развивается последовательно в соответствии с общими тенденциями договорных отношений. Гражданское законодательство РФ соответствует подходам и принципам, принятым в содержании Венской конвенции.

Список литературы:

1. Николюкин С.В. Внешнеторговый контракт международной купли-продажи: особенности правового регулирования и арбитражная практика // Законодательство и экономика. 2009. № 6. С. 19-25.
2. Семенихин В. В. Внешнеэкономическая деятельность. М.: ГроссМедиа. РОСБУХ, 2015. 949 с.
3. Кудрявцева Л.В., Пучинкин Д.А. К вопросу о недвижимом имуществе имуществе как объекте предпринимательских правоотношений в российском и зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 2 (20). С. 51-55.
4. Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А., Мягкова Д.В. Особенности договора купли продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 3 (26). С. 198-201.
5. Леонова Е. В. Международной договор купли-продажи: заключение и содержание: дисс. канд. юр. наук. СПб., 2002.
6. Кудрявцева Л.В., Заирняя Е.В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок с земельными участками // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4 (23). С. 342-346.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

Стаканова Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск
Stakanova Marina Vladimirovna, Bryansk State University
named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И ГАРАНТИИ СПОРТСМЕНОВ В РОССИИ SOCIAL PROTECTION AND WARRANTY OF ATHLETES IN RUSSIA

Аннотация: в статье рассматривается вопрос предоставления социальной защиты и социальных гарантий не только спортсменам, но и тренеров физкультурно-спортивных организаций, который возникает в связи с особенностью их деятельности. На основе анализа нормативно-правовых документов автор раскрывает порядок предоставления государственной поддержки и льгот указанным категориям работников.

Abstract: the article deals with the issue of providing social protection and social guarantees not only to athletes, but also to trainers of sports organizations, which arises in connection with the peculiarity of their activities. Based on the analysis of regulatory documents, the author discloses the procedure of providing state support and benefits to these categories of employees.

Ключевые слова: спортсмен, тренер, социальные льготы, пенсия, стипендия.

Keywords: athlete, trainer, social benefits, pension, scholarship.

Вопрос о социальных гарантиях и защите работников, как правило, всегда является проблемным в трудовых отношениях независимо от сферы деятельности. Согласно ст. 39 Конституции РФ «... каждому гарантируется социальное обеспечение... государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Поощряется добровольное социальное страхование...». В последние годы данная проблема стала очень актуальной и в области физической культуры и спорта, так как в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в РФ» от 4.12.2007 года вопросы социальной защиты спортсменов, тренеров и других работников физкультурно-спортивной организации вообще не регламентированы, в отличие от предыдущего закона 1999 года.

В России появление социальной защиты в профессиональном спорте и спорте высших достижений непосредственно связано с двумя событиями:

официальным признанием статуса профессионального спорта в 1999 году Федеральным законом от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»; официальным признанием института профессиональных спортсменов, произошедшим в 2001 году после принятия Трудового Кодекса Российской Федерации, в котором спорт был признан видом трудовой деятельности.

Усиление мер социальной защиты спортсменов – одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 7 августа 2009 г. N 1101-р, предусматривает необходимость разработать систему мер по социальной защите спортсменов и тренеров, в том числе путем усиления адресности социальной помощи выдающимся российским спортсменам. План мероприятий по реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденный Приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 14 октября 2009 г. N 905, дублирует положения Стратегии, закрепляя необходимость разработать меры по данному вопросу.

В целях государственной поддержки спорта и стимулирования творческой активности спортсменов – членов сборных команд России по олимпийским видам спорта и их тренеров Указом Президента РФ от 31 марта 2011 г. N 368 "О стипендиях Президента Российской Федерации спортсменам, тренерам и иным специалистам спортивных сборных команд Российской Федерации по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионам Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр" (вместе с "Положением о порядке выплаты стипендий

Президента Российской Федерации спортсменам, тренерам и иным специалистам спортивных сборных команд Российской Федерации по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионам Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр"). В соответствии с данным Указом с 2011 г. размер этой стипендии увеличен до 32 000 рублей в месяц. Стипендии Президента Российской Федерации назначаются гражданам Российской Федерации: а) чемпионам Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, входившим в состав сборных команд СССР и (или) Российской Федерации; б) спортсменам, тренерам и иным специалистам в области физической культуры и спорта из числа лиц, включенных в списки кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр (далее – спортивные сборные команды Российской Федерации). Стипендии назначаются приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации ежегодно, не позднее 15 февраля текущего года по летним видам спорта (в 2011 г. – не позднее 30 марта) и не позднее 15 июня текущего года по зимним видам спорта, и выплачиваются в течение одного года. В целях отбора кандидатов на получение стипендий Президента Российской Федерации из числа указанных выше лиц и выработки соответствующих рекомендаций образуется комиссия Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации (далее – комиссия). Положение о комиссии и ее состав утверждаются приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации по согласованию с Олимпийским комитетом России, Паралимпийским комитетом России и Сурдлимпийским комитетом России. Состав комиссии формируется из представителей Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Олимпийского комитета России, Паралимпийского комитета России и Сурдлимпийского комитета России. Список кандидатов на получение стипендий Президента Российской Федерации, рекомендованных комиссией, утверждается приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. Документы на кандидатов на получение стипендий Президента Российской Федерации представляются в комиссию общероссийскими спортивными федерациями по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр: а) по летним видам спорта – до 1 декабря года, предшествующего году, в котором будет осуществляться выплата стипендий Президента Российской Федерации; б) по зимним видам спорта – до 1 июня текущего года. Перечень документов, необходимых для рассмотрения вопроса о назначении стипендий Президента Российской Федерации, определяется Порядком отбора кандидатов на получение стипендий Президента Российской Федерации по видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр, и Порядком отбора кандидатов на получение стипендий Президента Российской Федерации по видам спорта, включенным в программы Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр. Порядок отбора кандидатов на получение стипендий Президента Российской Федерации по видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр, утвержден Приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 5 апреля 2011 г. N 265 по согласованию с Олимпийским комитетом России. Выплата стипендий Президента Российской Федерации осуществляется в установленном порядке за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период Министерству спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации на эти цели.

Если спортсмен и (или) тренер, получающие стипендии Президента РФ, исключены из сборной команды, они лишаются права на ее получение. Выплата стипендий спортсменам прекращается с месяца, следующего за месяцем принятия в установленном порядке соответствующего решения федерального органа исполнительной власти по физической культуре и спорту.

Выдающимся спортсменам, входившим в состав сборных команд РФ или сборных команд СССР по различным видам спорта, имеющим общий трудовой стаж не менее 20 лет и большие заслуги перед государством, неоднократно завоевавшим звание олимпийских чемпионов или чемпионов мира и чемпионов Европы, имеющие звание «Заслуженный

мастер спорта России» (или СССР), их тренерам, имеющим звание «Заслуженный тренер России» (или СССР, или РСФСР), а также работникам физкультурно-спортивной организации, имеющим государственные награды и звание «Заслуженный работник физической культуры РФ» может устанавливаться за счет средств федерального бюджета *дополнительное пожизненное ежемесячное материальное обеспечение*, предусмотренное ФЗ от 4.03.2002. «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан РФ за выдающиеся достижения и особые заслуги перед РФ» [СЗ РФ.2002№10. Ст.964]. Помимо дополнительного пожизненного ежемесячного содержания, указанным категориям лиц полагается льготное медицинское и санаторно-курортное обслуживание, бесплатное пользование общественным транспортом, бесплатное обеспечение жильем.

На работников физкультурно-спортивных организаций, работающих и проживающих в сельской местности, распространяются льготы, установленные для учителей сельских образовательных учреждений и медицинских работников.

В соответствии с пенсионным законодательством спортсменам и тренерам могут устанавливаться *льготы по пенсионному обеспечению*:

1. Спортсменам, входившим в состав сборных команд РФ или сборных команд СССР по различным видам спорта, добившимся высоких спортивных результатов, завоевавшим звания олимпийских чемпионов;

2. Спортсменам, входившим в состав сборных команд РФ или сборных команд СССР по различным видам спорта, неоднократно занимавшим вторые и третьи места на Олимпийских играх, первые, вторые и третьи места на чемпионатах мира, чемпионатах Европы, имеющие общий трудовой стаж не менее 20 лет;

3. Спортсменам, завоевавшим звание олимпийских чемпионов, занявшим первые, вторые и третьи места на чемпионатах мира и Европы, может предусматриваться обеспечение жильем (по месту жительства), медицинское и санаторно-курортное лечение, бесплатное обучение в высших учебных заведениях с ежемесячной выплатой повышенной стипендии.

Законом РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" чемпионам Олимпийских игр, чемпионам Паралимпийских игр, чемпионам Сурдлимпийских игр предусмотрено право на повышение на 50 процентов размера пенсий за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца, назначаемых в соответствии с данным Федеральным законом (пункт "б" части 1 статьи 45 – введен Федеральным законом от 3 декабря 2007 г. N 319-ФЗ, с последующими дополнениями).

Федеральным законом от 4 марта 2002 г. N 21-ФЗ "О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан РФ за выдающиеся достижения и особые заслуги перед РФ" предусмотрено дополнительное материальное обеспечение чемпионам Олимпийских игр, чемпионам Паралимпийских игр, чемпионам Сурдлимпийских игр (пункт 2 статьи 1). Постановлением Минтруда РФ от 6 августа 2002 г. N 53 утвержден Перечень документов, необходимых для назначения дополнительного ежемесячного материального обеспечения граждан Российской Федерации. Согласно Федеральному закону от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" чемпионы и призеры Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр принимаются без вступительных испытаний в государственные и муниципальные высшие учебные заведения для обучения по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста по направлениям подготовки (специальностям) в области физической культуры и спорта (пункт 3 статьи 11 – введен Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. N 17-ФЗ, в ред. Федеральных законов от 24.10.2007 N 232-ФЗ, от 13.02.2009 N 19-ФЗ).

В целях обеспечения защиты социальных прав спортсменов, тренеров, учитывая приоритетный характер физической культуры, спорта и олимпийского движения в деле оздоровления нации, сохранения спортивного потенциала и тренерских кадров в РФ Указом Президента РФ от 22.05. 1996 г. № 748 « О дополнительных социальных гарантиях

спортсменам, работникам физической культуры, спорта и туризма» предусмотрено *дополнительное пенсионное обеспечение* ветеранов спорта и создание для этого негосударственного пенсионного фонда.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 29.10.2002 г. №781 «О списках работ, должностей, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости» право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости имеют лица, осуществлявшие педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей. К ним непосредственно относятся тренер-преподаватель и тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре, работавшие в оздоровительно-образовательных центрах, дворцах спорта для детей и юношества, домах детского и юношеского туризма, детско-юношеских спортивных школах, специализированных детско-юношеских спортивных школах олимпийского резерва и спортивно-адаптивных школах.

Спортсмены, судьи и тренеры, участвующие в международных, всероссийских и городских спортивных соревнованиях подлежат *обязательному страхованию от несчастного случая*. Так, ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 гг.» от 21.07.2007 предусматривает, что страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний уплачиваются в размере 60% размера страховых тарифов.

Привлечение в спорт лиц все более молодого возраста приводит к необходимости обязательного и постоянного контроля за состоянием их здоровья. Так, медицинское обеспечение лиц, занимающихся физической культурой, включает в себя:

1. систематический контроль за состоянием их здоровья (не менее 1 раза в год)
2. оценку адекватности физических нагрузок этих лиц состоянию их здоровья
3. профилактику, лечение заболеваний этих лиц и полученных ими травм
4. восстановление их здоровья средствами и методами, используемыми при занятиях физической культурой и спортом.

В настоящее время в РФ работает большое количество спортсменов и тренеров, имеющих высокие почетные звания, проработавшие в сфере физической культуры и спорта ни один десяток лет. Такой стаж работы со значительными перегрузками не мог не отразиться на состоянии здоровья бывших профессиональных спортсменов. Следовательно, признание спорта особым видом трудовой деятельности влечет за собой и признание факта существования всех «профессиональных вредностей».

Несмотря на то, что впервые в феврале 2008 года в ТК РФ была введена глава, регулирующая труд спортсменов и тренеров (глава 54), необходимо развивать трудовое законодательство в части вопросов охраны труда при профессиональных занятиях различными видами спорта с учетом повышенного риска травматизма и возможности несчастных случаев по месту проведения тренировочных занятий. Не должны остаться без внимания и вопросы оплаты больничных листов и дней нетрудоспособности, необходимо установить продолжительность «вредного стажа», пересмотреть сроки выхода на пенсию мужчин и женщин, занятых в профессиональном спорте.

Особого и пристального внимания требуют вопросы, связанные с участием в спорте большого числа женщин и лиц молодого возраста, а также вопросы охраны материнства и детства.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 7 августа 2009 г. N 1101-р.
2. СЗ РФ.2002№10. Ст.964
3. Указ Президента РФ от 31 марта 2011 г. N 368 "О стипендиях Президента Российской Федерации спортсменам, тренерам и иным специалистам спортивных сборных команд Российской Федерации по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионам Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр".
4. ФЗ от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании".

Стаканова Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск
Stakanova Marina Vladimirovna, Bryansk State University
named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

СЕЗОННАЯ РАБОТА: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ В РОССИИ SEASONAL WORK: CONCEPT, FEATURES IN RUSSIA

Аннотация: в статье рассматривается проблема заключения трудового договора с сезонными работниками, которая возникает в связи с особенностью данной деятельности. Автор не только раскрывает понятие сезонной работы, но и указывает, как правильно оформить трудовой договор с работниками. На основе анализа нормативно-правовых документов автор раскрывает режим труда и отдыха данной категории работников.

Abstract: the article deals with the problem of concluding an employment contract with seasonal workers, which arises from the peculiarity of this activity. The author doesn't only reveal the concept of seasonal work, but points out how to properly establish the employer-employee relationship. On the ground of the analysis of normative legal documents the author reveals the mode of working and rest hours for this category of workers.

Ключевые слова: трудовой кодекс, трудовой договор, сезонная работа, работник, работодатель.

Keywords: labour Code, labour contract, seasonal work, employee, employer.

Повышение интереса к такой форме трудовой деятельности, как сезонные работы на территории России, достаточно обоснованно. В первую очередь, это связано с рациональным использованием трудовых ресурсов, так как на огромной территории нашей страны расположены районы с различной специализацией. Во-вторых – с возможностью наиболее рационально планировать использование труда работоспособного населения. Исторически сезонные работы существовали в России всегда и занимали в экономике страны важное место, поскольку велись почти во всех отраслях хозяйства. Известно, что 2/3 территории нашего государства расположены в зоне с климатически, а, следовательно, и экономически сложными условиями жизни и хозяйственной деятельности. В этой связи важна организация и регулирование сезонных работ.

До сих пор, с точки зрения практиков, представляются весьма затруднительными ответы на следующие вопросы. Как с точностью определить принадлежность трудовой деятельности к сезонной работе? Как правильно оформить трудовой договор с сезонными работниками? Достаточно ли положений, закрепленных ТК РФ, для их беспрепятственного применения? Думается, эти, и еще ряд других вопросов, стоит рассмотреть для полного изучения проблем в сфере деятельности сезонных работников. Но прежде чем перейти к особенностям правового регулирования труда данных работников и тонкостям сезонных работ, нужно понять, что же такое сезонные работы?

Особенности правового регулирования работников, занятых на сезонных работах закреплены в специальной главе 46 ТК РФ, но, заметим, что помимо данной главы на категорию работников, связанных с сезонными работами распространяется действие и остальных положений ТК, а так же положения локальных нормативных актов, коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров и т.д. Основопологающим признаком, который дает право отнести работу к сезонной, является наличие такой деятельности в Перечне сезонных работ. Что касается перечня работ, характеризующий сезонный труд, то здесь продолжают действовать так же и старые нормативные акты, которые не утратили силу. А именно: – Постановление Правительства РФ от 04.07.2002 N 498 (ред. от 10.06.2014) "Об утверждении перечня сезонных отраслей промышленности, работа в организациях которых в течение полного сезона при исчислении страхового стажа учитывается с таким расчетом, чтобы его продолжительность в соответствующем календарном году составила полный год". – Постановление Правительства РФ от 06.04.1999 N 382 (ред. от 25.02.2014) "О перечнях

сезонных отраслей и видов деятельности, применяемых для целей налогообложения". – "Перечень сезонных работ" (утв. Постановлением НКТ СССР от 11.10.1932 N 185) (ред. от 27.07.1936, с изм. от 28.12.1988). Законодательством о труде традиционно предусматривались особенности регулирования труда сезонных работников, т.е. работников, срок работы которых не превышает продолжительности определенного периода (сезона).

Сезонными признаются работы, которые в силу природных и климатических условий выполняются не круглый год, а в течение определенного периода (сезона), как правило, не превышающего 6 месяцев. Перечень работ с сезонностью свыше 6 месяцев утверждается отраслевыми договорами, где оговариваются максимальные сроки этих работ. Например, при пассажирских перевозках в курортных районах их сезоном принято считать летне-осенний период, как правило, – май-октябрь. Тарифными же соглашениями ЖКХ устанавливается срок работ, связанных с жизнеобеспечением людей, периодом выполнения конкретных услуг. Так, теплоснабжение населения осуществляется в отопительный сезон. Сроки такого сезона колеблются исходя из особенностей климата местности и утверждаются исполнительными органами власти на местах.

Перечни сезонных работ, в том числе отдельных сезонных работ, проведение которых возможно в течение периода (сезона), превышающего 6 месяцев, и максимальная продолжительность указанных отдельных сезонных работ определяются отраслевыми (межотраслевыми) соглашениями, заключаемыми на федеральном уровне социального партнерства.

Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2002 г. N 498 утвержден Перечень сезонных отраслей промышленности, работа в организациях которых в течение полного сезона при исчислении страхового стажа учитывается с таким расчетом, чтобы его продолжительность в соответствующем календарном году составила полный год (СЗ РФ. 2002. N 27. Ст. 2709). К таким отраслям относятся:

1. Торфяная промышленность (болотно-подготовительные работы, добыча, сушка и уборка торфа, ремонт и обслуживание технологического оборудования в полевых условиях).

2. Лесозаготовительная промышленность (добыча живицы, барраса, пневого осмола и еловой серки).

3. Лесосплав (сброс древесины в воду, первичный и плотовый лесосплав, сортировка на воде, сплотка и выкатка древесины из воды, погрузка (выгрузка) древесины на суда).

4. Лесное хозяйство (лесоразведение и лесовосстановление, в т.ч. подготовка почвы, посев и посадка леса, уход за лесными культурами, работы в лесных питомниках и полевые лесоустроительные работы).

5. Маслосырдельная и молочная промышленность (сезонные работы в организациях по производству молочной продукции и в специализированных организациях по производству молочных консервов).

6. Мясная промышленность (сезонные работы в организациях по производству мясных продуктов, переработке птицы и по производству мясных консервов).

7. Рыбная промышленность (сезонные работы в организациях по улову рыбы, добыче китов, морского зверя, морепродуктов и переработке этого сырья, в рыбокулинарных, консервных, рыбомучных, жиромучных организациях и холодильниках рыбной промышленности, в аэроразведке).

8. Сахарная промышленность (сезонные работы в организациях по производству сахара-песка и сахара-рафинада).

9. Плодоовощная промышленность (сезонные работы в организациях по производству плодоовощных консервов).

Работникам, занятым на сезонных работах, в случаях, предусмотренных законодательством, стаж работы в данной организации суммируется и считается непрерывным, если они проработали сезон полностью, заключили трудовой договор на следующий сезон и возвратились на работу в установленный срок. Время межсезонного перерыва не засчитывается в непрерывный стаж работы.

Правительством РФ могут быть предусмотрены специальные случаи, при которых работа в течение полного сезона засчитывается в стаж, дающий право на пенсию, за год работы.

Лица, принимаемые на сезонные работы, должны быть предупреждены об этом при заключении трудового договора. Такое условие должно быть включено в заключаемый письменный трудовой договор с работниками. В приказе (распоряжении) о приеме на работу также должно быть указано, что данный работник принимается на сезонную работу. Трудовой договор при приеме на сезонные работы может быть заключен на срок, не превышающий продолжительности сезона. То есть предельный срок действия договора с сезонными работниками не может превышать по общему правилу 6 месяцев.

Статья 70 ТК предусматривает, что при заключении трудового договора на срок от 2 до 6 месяцев испытание не может превышать 2 недели. Сокращение срока испытания при приеме на сезонную работу является важной гарантией соблюдения трудовых прав работников. Условие об испытании должно быть включено в трудовой договор, заключаемый с работником. Отсутствие в трудовом договоре условия об испытании означает, что работник принят без испытания. Порядок прекращения трудового договора при неудовлетворительном результате испытания производится в общем порядке. Если в период испытания работник придет к выводу о том, что предложенная работа не является для него подходящей, он имеет право расторгнуть трудовой договор по собственному желанию, предупредив об этом работодателя в письменной форме за 3 дня. Работники, занятые на сезонных работах, имеют право на оплачиваемый отпуск или денежную компенсацию при увольнении. Размер компенсации устанавливается из расчета 2 рабочих дня за каждый месяц работы.

Данное положение позволяет говорить о том, что правила ст. 115 ТК, устанавливающей продолжительность отпуска для всех работников в 28 календарных дней, к сезонным работникам не применяются. Такой вывод может быть сделан путем простого арифметического действия. Работник, проработавший в организации 6 месяцев, получит при увольнении компенсацию за 14 календарных дней отпуска. В то же время работник, отработавший в течение полного сезона – 6 месяцев, – только за 12 рабочих дней. Если установлено, что продолжительность сезона превышает 6 месяцев, указанная разница увеличится.

Следует отметить, что, принимая такое решение, законодатель руководствовался п. 29 Правил об очередных и дополнительных отпусках, утв. НКТ СССР 30 апреля 1930 г., в соответствии с которым при расчете компенсации за неиспользованный отпуск в том случае, если работник не проработал в организации полного календарного года, за отработанный месяц полагалось 2 рабочих дня оплачиваемого отпуска. Названный нормативный правовой акт не включен в перечень утративших силу отдельных законодательных актов, изложенный в ст. 422 ТК, а согласно ст. 423 ТК законодательные акты бывшего Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и порядке, которые предусмотрены Конституцией РФ, Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. N 2014-1 "О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств", применяются, поскольку они не противоречат ТК.

В соответствии со ст. 127 ТК при увольнении работнику выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные отпуска. Денежная компенсация за неиспользованный отпуск предусмотрена ст. 291 ТК для работников, заключивших трудовой договор на срок до 2 месяцев, которая выплачивается при увольнении из расчета 2 рабочих дня за месяц работы. Для остальных категорий работников механизм расчета компенсации за неиспользованный отпуск в ТК не предусмотрен.

Законодательство не содержит запрета на предоставление сезонным работникам удлиненных отпусков в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законодательством (ст. 115 ТК РФ). Как правило, сезонными работниками отпуск в натуре не используется. Прекращение трудового договора, заключенного на срок до 2 месяцев, допускается только по общим основаниям, предусмотренным ТК. Никаких изъятий гл. 46 не установлено. Вместе с тем ст. 296 определяет порядок прекращения трудового договора, заключенного на срок до 2 месяцев. Так, по общему правилу работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее, чем за 2 недели (ст. 80 ТК). В то же время работник, заключивший трудовой договор о сезонной работе, обязан в письменной форме предупредить работодателя за 3 календарных дня о досрочном

расторжении трудового договора. Согласно ст. 180 ТК о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников последние предупреждаются работодателем персонально под роспись не позднее, чем за 2 месяца до увольнения. Работники, заключившие трудовой договор о сезонной работе, должны быть предупреждены работодателем о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников в письменной форме под роспись не менее чем за 7 календарных дней до увольнения. При прекращении трудового договора с работником, занятым на сезонных работах, в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации выходное пособие выплачивается в размере 2-недельного среднего заработка.

Таким образом, изучив особенности трудового законодательства сезонных работников, можно сделать вывод о том, что на самом деле процедура приема на работу данных категорий работников и составление необходимых кадровых документов не так и сложны. Основной момент, на который бы хотелось обратить внимание, - специальное правовое регулирование труда сезонных работников. Его необходимо соблюдать. В противном случае, несоблюдение требования законодательства может привести к санкциям со стороны проверяющих органов, а также к трудовым спорам с работниками.

Список литературы:

1. Перечень сезонных работ (утв. Постановлением НКТ СССР от 11.10.1932 N 185) (ред. от 27.07.1936, с изм. от 28.12.1988)
2. Постановление Правительства РФ от 06.04.1999 N 382 (ред. от 25.02.2014) "О перечнях сезонных отраслей и видов деятельности, применяемых для целей налогообложения"
3. Постановление Правительства РФ от 4 июля 2002 г. N 498 "Об утверждении перечня сезонных отраслей промышленности, работа в организациях которых в течение полного сезона при исчислении страхового стажа учитывается с таким расчетом, чтобы его продолжительность в соответствующем календарном году составила полный год" (СЗ РФ. 2002. N 27. Ст. 2709).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017.

Шурыгин Владислав Игоревич, Независимый эксперт
в области обеспечения национальной безопасности, юрист, г. Москва
Shurygin Vladislav Igorevich, Independent expert
in the field of national security, lawyer, Moscow

**К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
TO THE QUESTION OF DIRECTIONS FOR IMPROVING THE LEGAL REGULATION
OF THE MONETARY ALLOWANCE OF MILITARY PERSONNEL**

Аннотация: в статье изложены выводы научных исследований автора, касающиеся направлений совершенствования правового регулирования денежного довольствия военнослужащих.

Abstract: the article presents the conclusions of the author's scientific research concerning the directions for improving the legal regulation of the monetary allowance of military personnel.

Ключевые слова: военная служба; военнослужащие; денежное довольствие; финансовое обеспечение; оплата труда; отдельные выплаты; оклад месячного денежного содержания; оклады по воинскому званию и по воинской должности.

Keywords: military service; military personnel; monetary allowance; financial support; salary; separate payments; monthly salary; salaries by military rank and by military position.

Происходящие в Российской Федерации преобразования связаны с изменением системы организации государственной власти, продолжающегося перехода к демократическому государству, формированием гражданского общества, что отмечают в своих работах А.А. Гришковец, С.И. Журавлев, М.Н. Кобзарь-Фролова, А.В. Першина, Е.А. Першин, В.И. Петров, И.В. Петров, А.П. Терешин, Е.В. Терешина, М.В. Трофимов, Ю.Н. Туганов и иные ученые [1; 2; 3].

Неотъемлемой частью проводимой в России административной реформы является реформирование государственной службы [4; 5; 6]. При этом государственная служба может рассматриваться, с одной стороны, как социально-правовой институт, с другой – как особая сфера профессиональной деятельности, связанная с реализацией полномочий органов государственной власти и управления. Продолжает совершенствоваться весь механизм осуществления процедурно-процессуальной деятельности в государственном управлении [7; 8; 9], что отражается и на процессуальной деятельности в государственных военных организациях [10; 11; 12]. В этой связи совершенствуется система дисциплинарного производства в государственном управлении [13; 14; 15]. Совершенствуется весь спектр общественных отношений в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [16; 17; 18; 19]. В этом контексте необходимо рассматривать и совершенствование общественных отношений, складывающихся в области денежного довольствия военнослужащих.

В отечественной науке денежное довольствие военнослужащих традиционно рассматривается как неотъемлемая часть их всестороннего обеспечения и располагается в одном ряду с такими его видами как: вещевое, жилищное, медицинское и продовольственное [20]. Проведённые автором исследования [21; 22] позволили выявить комплекс проблем правового регулирования денежного довольствия военнослужащих, которые в соответствии с природой их происхождения можно условно разделить на недостатки, связанные с некорректностью, неточностью и пробельностью отдельных норм, а также на изъяны юридико-технического свойства.

Следует отметить, что сложившаяся система денежного довольствия военнослужащих представляется недостаточно эффективной, что в совокупности с несоответствующим современным экономическим реалиям размером фонда денежного довольствия приводит к образованию негативных тенденций в ключевых сферах военной организации государства. Это говорит о необходимости совершенствования правового регулирования денежного

довольствия военнослужащих. Часть проблем может быть «купирована» путём внесения изменений и дополнений в законодательство и подзаконные нормативные правовые акты. Вместе с тем опыт последних лет показывает, что все изменения законодательства о материальном обеспечении военнослужащих практически не улучшают материального положения военнослужащих и из семей [23].

С учётом изложенного, совершенствование правового регулирования денежного довольствия военнослужащих должно носить комплексный характер; в этой работе должны быть задействованы профильные практические, образовательные и научно-исследовательские подразделения Вооружённых Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба [24; 25; 26].

По мнению автора, *важнейшими направлениями совершенствования правового регулирования денежного довольствия военнослужащих являются*: достижение адресности оплаты воинского труда, отсутствие которой проявляется в рассогласованности его количества и качества, с одной стороны, и размера денежного довольствия – с другой, а также в отсутствии полноценной дифференциации между денежным довольствием, устанавливаемым по эквивалентным воинским должностям на различных направлениях служебной деятельности; повышение юридико-технического качества законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы денежного довольствия военнослужащих; преодоление множественности нормативных правовых актов, в том числе ведомственных, не способствующей лёгкой обозримости нормативного правового материала, а также затрудняющей доступность его восприятия, что, в свою очередь, нередко приводит к возникновению противоречий и ошибок в правоприменительной практике; проведение дальнейшей теоретической разработки в области правового регулирования денежного довольствия военнослужащих, в том числе на ведомственном уровне – в органах и учреждениях, в которых предусмотрена военная служба.

По мнению автора, для выработки направлений совершенствования денежного довольствия военнослужащих необходимо более широко использовать результаты сравнительно-правовых исследований в области обеспечения обороны страны и национальной безопасности, что позволит использовать положительный зарубежный опыт в российских условиях [27; 28; 29; 30]. Это также позволит расширить методологические рамки научных исследований в рассматриваемой области [31; 32; 33; 34; 35; 36].

Список литературы:

1. Государственная и муниципальная служба: учебник / Ю.Н. Туганов, В.И. Петров, С.И. Журавлев [и др.]. 3-е изд., доп. М.: ИД Юрайт, 2018. 286 с.
2. Публичная власть: система, компетенции / М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, Е.В. Виноградова. В.М. Редкоус [и др.]. Воронеж : Научная книга, 2021. 237 с.
3. Civil Society of modern Russia: Problems of implementation of constitutional rights and freedoms / A.M. Voronov, M.N. Kobzar-Frolova, V.M. Redkous, A.M. Gogolev // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Vol. 7. No S1. P. 243-251. DOI 10.35808/ijeba/268.
4. Редкоус В.М. О содержании административной реформы в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Межд. науч.-практ. конференция (Санкт-Петербург, 26 марта 2021 г.) / под общ. ред. А.И. Каплунова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2021. С. 56-59.
5. Глазунова И.В. Соотношение целей и методов административного реформирования // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 9.
6. Civil public organizations for providing a public order and their role in forming of civil society / A. I. Yastrebova, A. S. Salomatkin, R. M. Dzhavakhyan [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. No 2. P. 417-425. – DOI 10.14505/jarle.v7.2(16).26.
7. Кобзарь-Фролова М.Н. Категории «процесс» и «процедуры» в трудах классиков российского административного права: понятие, актуальность и современность модели // Сиб. юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 3.

8. Редкоус В.М. К вопросу о понятии административной деятельности органов национальной безопасности государств-участников СНГ // Право и государство: теория и практика. 2008. № 6 (42). С. 103-109.
9. Государственная и муниципальная служба: учебник / Ю.Н. Туганов, В.И. Петров, С.И. Журавлев [и др.]. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2018.
10. Военная дисциплина и правовые средства ее укрепления: учебное пособие для вузов / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев, В.Н. Решетников, Е.В. Терешина. 2-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2020.
11. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. 2019. № 6 (58). С. 77-81.
12. Трофимов М.В. О проблемах совершенствования финансового контроля в сфере функционирования органов государственной власти Российской Федерации // Современное право. 2004. № 7. С. 6-10.
13. Николаев А.Г. Дифференциация дисциплинарных проступков. Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С.57-59.
14. Николаев А.Г. Дозволения и запреты как регулятивная форма дисциплинарного принуждения // Право и государство: теория и практика. 2015. № 5 (125). С. 146-152.
15. Николаев А.Г. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел: монография. Чебоксары, 2009. 220 с.
16. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о сущности и содержании понятия «безопасность» в сфере здравоохранения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 2.
17. Кобзарь-Фролова М.Н., Фролов В.А. Обеспечение безопасности в сфере таможенного дела // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 43-49.
18. Редкоус В.М. Современные направления правового обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Межд. науч.-практ. конференции, Пермь, 06-08 апреля 2021 года. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 67-69.
19. Редкоус В.М. Особенности административно-правового обеспечения национальной безопасности в современных условиях // Закон и право. 2010. № 8. С. 107-109.
20. Туганов Ю.Н., Трофимов М.В. Финансовое право / Российская таможенная академия. М., 2017. 164 с.
21. Шурыгин В.И. Совершенствование правового регулирования обеспечения военнослужащих органов безопасности денежным довольствием // Закон и право. 2018. № 1. С. 127-128.
22. Шурыгин В.И. Функции денежного довольствия военнослужащих органов государственной безопасности и факторы, его определяющие // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. С. 169-171.
23. Бараненков В.В. Системный подход как основа совершенствования правового регулирования материального обеспечения военнослужащих // Российский военно-правовой сборник № 7: Актуальные проблемы правового регулирования материального обеспечения военнослужащих. За права военнослужащих. 2006. № 66. С. 7.
24. Редкоус В.М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1 (49). С. 97-100.
25. Трофимов М.В. Теоретические основы финансовой правосубъектности военных организаций // Военное право. 2017. № 6 (46).
26. Туганов Ю.Н. Теоретико-правовые основы кадрового обеспечения федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области безопасности государства / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев. М., 2018. 130 с.

27. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств : автореф. дис.... д-ра юрид. наук М., 2011. 47 с.
28. Редкоус В.М. Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ // Глобализация – безопасность государства – национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2020. С. 27-56.
29. Редкоус В.М. К вопросу о направлениях правового регулирования службы в органах национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2008. № 2 (38). С. 76-77.
30. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, В.В. Бараненков, В.М. Редкоус [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. М.: «Эксмо», 2006. 592 с. ISBN 5-699-13827-7.
31. Редкоус В.М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1 (49). С. 97-100.
32. Трофимов М.В. О проблемах совершенствования финансового контроля в сфере функционирования органов государственной власти Российской Федерации // Современное право. 2004. № 7. С. 6-10.
33. Трофимов М.В. Теоретические основы финансово-правового обеспечения военной безопасности РФ // Военное право. 2017. № 3 (43).
34. Редкоус В.М. Понятие административно-правовых режимов, устанавливаемых в области обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12 (60). С. 92-95.
35. Редкоус В.М. Институт административной ответственности в обеспечении национальной безопасности (опыт России и государств-участников СНГ) // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 148-151.
36. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин, В.М. Редкоус [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 512 с. ISBN 5-238-00652-7.